

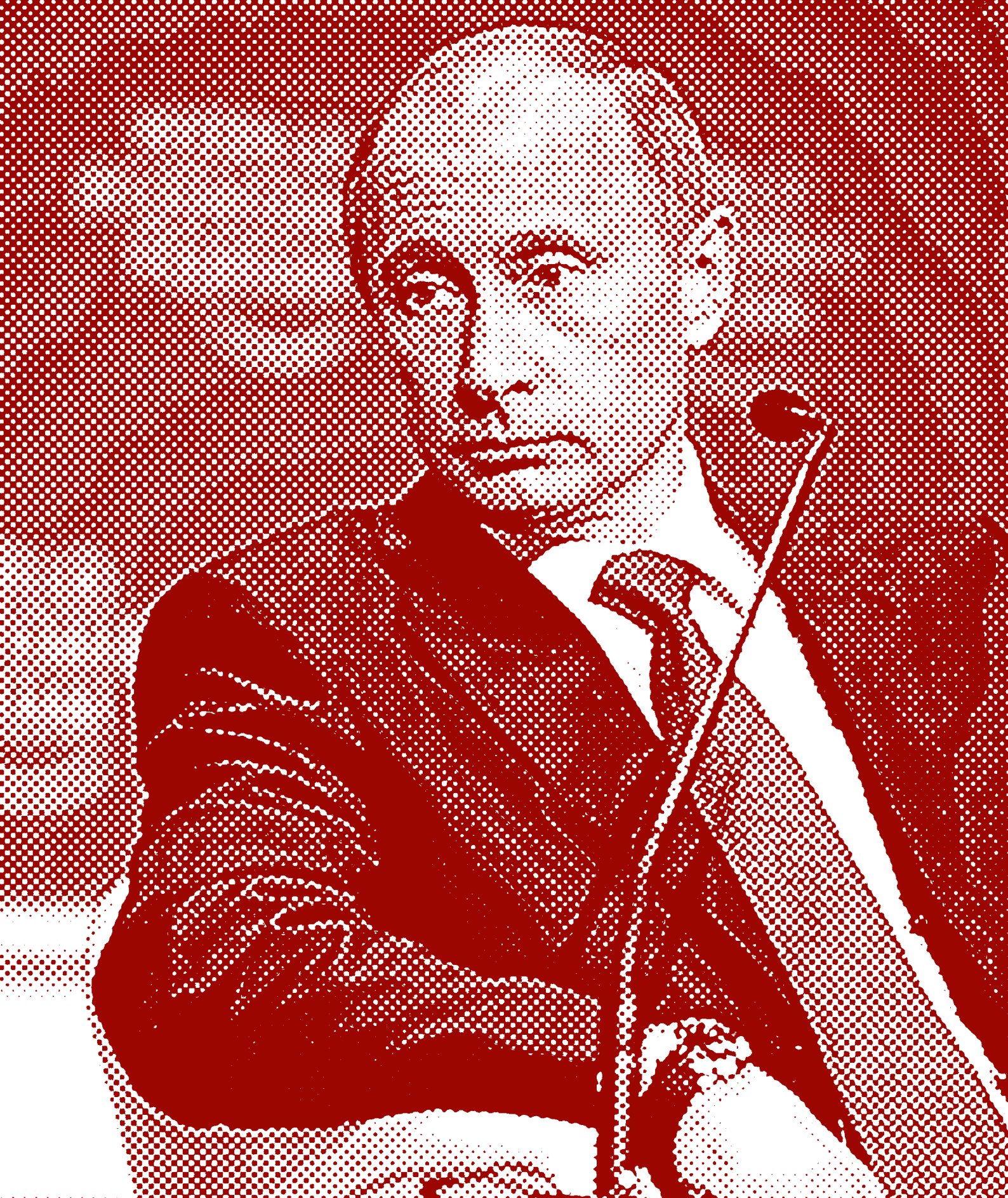
ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 2(14), 2014

*Путин
в зеркале
Изборского клуба*

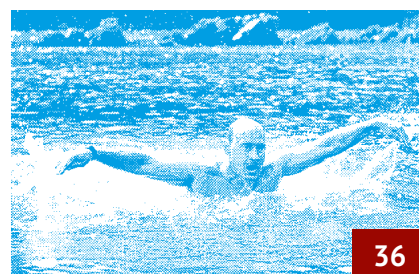

PUTIN

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Замковый камень российской государственности
- 20** Александр ДУГИН.
Новая формула Путина
- 28** Александр НАГОРНЫЙ.
Путин: внешнеполитический вектор
- 36** Леонид ИВАШОВ.
Путин и геополитическая миссия России
- 44** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
**Евразийская интеграция –
ключевое направление современной политики РФ**
- 58** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Функция Путина
- 66** Михаил ДЕЛЯГИН.
Либеральный хаос и экономические воззрения Путина
- 72** Михаил ХАЗИН.
Глобальный кризис и Россия
- 78** Владислав ШУРЫГИН, Андрей ЖУКОВ.
Путин и военная реформа в России (2004–2014)
- 86** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Путин и перспективы российской науки
- 94** Шамиль СУЛТАНОВ.
Стратегические угрозы и вызовы для России
- 104** Денис ТУКМАКОВ.
Волгоградская битва
- 110** Александр ПРОХАНОВ.
Олимпийская буква

Общественно политический журнал **«Изборский клуб»** № 2(14), 2014 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 26.02.2014
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 0318

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Изборский клуб — это сообщество интеллектуалов с различными представлениями о мире, с различной политической и духовной судьбой. Но всех объединяет исповедальное отношение к государству Российскому, объединяет убеждение, что государство является интегралом, в котором народная воля, народная судьба обретают себя в русском историческом времени, осуществляя своё историческое творчество. В период, когда государство достигает цветения, силы, своей полноты и величия — множится население, расцветают искусства, создаются великие художественные и философские школы. В период, когда государство начинает шататься и гибнет, в период трагических Смутных времён — страдает народ, отмечается убыль населения, угасание духа, красоты и национальной воли.

Предлагаемая читателю работа, которая печатается в двух специальных выпусках журнала «Изборский клуб», была начата нами давно: на страницах газеты «Завтра», в трудах многих изборцев, в разработках аналитического центра «Копьё Пересвета». Мы исследовали становление нового государства Российского, которое происходит после катастрофы девяносто первого года. Это новое государство в муках и противоречиях приходит на смену сталинской Красной империи. Творящий дух вновь поднимает Россию из чёрной дыры истории и возвращает её в мироздание. Этот дух осеняет отдельно взятых людей и весь народ в целом, этот дух осеняет национального лидера, управляет волей и поступками Путина, делая его главной фигурой современного государства Российского.

Это не восхваление Путина, не апология. Многие из предлагаемых работ рассказывают о мучительных и драматических преполах, которые стоят на пути у русского государства и лично у Путина. Только их преодоление продолжит государственное развитие.

Путин отражается в сознании членов Изборского клуба, и в результате возникает полифонический многокрасочный портрет сегодняшнего государства, в котором Россия обретает свои новые, уникальные формы.

Мы печатаем стихи о России, написанные величайшими русскими поэтами, и все они, будь то ода Пушкина, старинный духовный стих или рубцовские четверостишия, звучат как псалмы русских псалмопевцев, пропеты ими во славу Родины.

Александр ПРОХАНОВ

ЯСНЫЙ СОКОЛ И ЧЁРНЫЙ ВОРОН

По некоторым сведениям, дочь Ельцина Татьяна Юмашева покинула Россию и переселилась в Австрию, на свою виллу, предпочитая, чтобы Россия забыла о ней. И на реке русского времени о ней не осталось и следа. Разгром «болотного движения», подавление реванша, которым взбесившийся класс тщетно старался восстановить ельцинизм, — ещё один пример того, что время Ельцина окончательно завершилось. И тяжкая плита на Новодевичьем кладбище перестала шевелиться и застыла навек.

Чем он был, ельцинизм? Кем являлся Борис Ельцин в русской истории? Какую миссию поручило ему провидение?

Появление Ельцина и его правление подчиняются фундаментальному закону русской истории, согласно которому русское время — это череда империй, возникающих как могучий энергетический взрыв, достигающий невиданного расцвета, цветения культурных и военных побед, укра-

/ Александр ПРОХАНОВ /

Замковый камень российской государственности

шенный образом великих правителей и духовидцев. Достигнув расцвета, империя рушится в бездну, превращается в прах. И в чёрной дыре исчезает всякая надежда на воскрешение русской цивилизации.

Однако является чудо, не объяснимое историческими закономерностями. Из чёрной бездны вновь зарождается облик новой империи, в её цветении и могуществе. До той поры, пока вновь не разверзнется бездна и не поглотит в своей пене восхитительное государство.

Кажется, что в русском небе несётся светоносный творящий дух, божественный гений, светлый ангел. Он наполняет русскую жизнь, сотворяя из неё великолепную имперскую сущность. Но потом этому ангелу света становится тесно в пространстве империи, он начинает задыхаться и меркнуть. И, в конце концов, покидает этот тесный омертвелый объём.

На смену ему является тень разрушения, дух погибели, гений тьмы. Он влетает в пространство русской истории, совершает в нём чудовищные разрушения, превращая великое

царство в пепел. Извечная борьба двух сил, двух духов — света и тьмы, ангела и демона — придаёт пульсирующий характер русской истории. Превращает её в синусоиду, которая изображает процесс возникновения и крушения империи. В древней мифологии противоборство этих стремлений облачается в символическую схватку двух птиц — ясного сокола и чёрного ворона, излюбленный мотив русских сказок и народных песен.

Тьма, накрывшая Советский Союз своей тенью, в конце 80-х годов искала человека, в которого могла бы вселиться. И нашла Бориса Ельцина, вселилась в него как чудовищная сила, историческая миссия, призванная уничтожить Советский Союз и завершить очередной имперский цикл. Превратить в пепел четвёртую империю — империю Сталина.

Метафизики, изучающие биографию Ельцина, не пройдут мимо разрушения им Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Этим актом Ельцин воспроизводит цареубийство. Символически второй раз казнит царя и его семью. Приобщает себя к той чудо-

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

(песнь XIII века)

О светло светлая
И украсно украшена
Земля Русская!
И многими красотами
Удивлена еси:
Озёры многими
Удивлена еси,
Реками и кладязьми
Месточестными,
Горами крутыми,
Холмы высокими,
Дубравами частыми,
Польми дивными,
Зверьми различными,
Птицами бесчисленными,
Городы великими,
Сёлы дивными,
Винограды обительными,
Домы церковными
И князьями грозными,
Бояры честными,
Вельможами многими!
Всего еси исполнена
Земля Русская,
О правоверная
Вера христианская!

вищной силе, которая убила империю Романовых, завершив это убийство зверской казнью в Ипатьевском доме. Таким образом, Ельцин дважды участвует в разрушении великих империй: символически — третьей империи Романовых и явно, всей своей звериной мощью, — четвёртой империи Сталина.

Адольф Гитлер, таинственный оккультист, мировой демон, составляя план «Барбаросса», использовал опыт не только своих генералов, но и оккультных магов из «Аненербе». По плану «Барбаросса» следовало уничтожить Советский Союз с его коммунистической идеологией, с его государственными и партийными структурами. Пространство Красной империи надлежало рассечь на куски, оставить русским самую неудобную, необжитую часть. Русский народ, уменьшенный вдвое, обрекался на животное существование без промышленности и армии, без культурных ценностей и памятников, теряя черты народа, превращаясь в этнографический субъект.

Этому чудовищному мистическому плану не дано было осуществиться: сталинские танки Т-34 станцевали на имперской канцелярии волшебный хоровод, отслужили свою божественную литургию, изгнав гитлеризм из истории.

Но таинственными силами асимметричного мироздания, в котором исторический луч искривляется, пробегает неисчислимое пространство и возвращается в исходную точку — согласно загадочной метафизике истории, гитлеризм воплотился в Борисе Ельцине. Адольф Гитлер воскрес в партийном вожде. И тот выполнил план «Барбаросса» во всей его жуткой полноте: уничтожил Советский Союз. Испепелил «красную» идеологию. Убил партийную и государственную организации. Рассёк на множество частей территорию. Уменьшил численность русских, отнял у них армию, индустрию, науку, отсёк от культуры, выдавил из истории.

Эта страшная миссия досталась Борису Ельцину, в которого все-

лилась чудовищная ревущая сила. Было видно, как эта сила разрушает его. Как он мычит от боли, как страдает и сходит с ума. Вот он жутко, в облачении шамана, бьёт в бубен. Вот стучит деревянными ложками по лысому черепу Акаева. Вот уродливо жестикулирует, приплясывая, дирижирует немецким оркестром, и под музыку «Калинки-малинки» убегают из Германии некогда победоносные сталинские войска.

Вот он стоит на танке у Белого дома. И больше нет человека, а только жуткий кентавр с туловом танка и с чудовищной волей громить, стрелять, разрушать. Зловещая демоническая сила, заключённая в Ельцине, совершила свою страшную миссию и напоследок вырвала ему сердце. Он ушёл, как бич Божий, оставив после себя руины великого царства.

Может показаться, что конец ельцинизма совпадает с началом правления Путина. Но это не так. Острый взгляд метафизика отметит поразительное явление девяносто третьего года. Тогда танки, стреляющие по Дому советов, знаменуя победу либералов, одновременно своими залпами готовили гибель либерализму. Создавали мир, в котором не оказалось места либеральному мифу. Создавали сегодняшние реалии, в которых либералы отброшены на обочину. Мир, который так же напоминает либерализм, как воронёный ствол напоминает ветку цветущей мимозы.

Принятая под аккомпанемент танковых выстрелов Конституция, которая, по мнению либеральных создателей, должна была закрепить в России либеральное направление, эта Конституция положила начало патриотическому наступлению. Патриоты захватили Думу сразу же после первых выборов. От этого волосы дыбом вставали на головах либералов. И один из них воскликнул: «Россия, ты сошла с ума!»

Чёрный демон, испепелив государство, стал удаляться. Ему на смену, ещё невидимый, из бесконечно отдалённой лазури, стал приближаться гений света. Чёрный ворон,

изодранный ясным соколом, падает ниц, роняя свои грязные перья.

Ельцин — это пропасть русской истории, это чёрная дыра русского времени, когда остановились русские часы. Но стало светать, начала зарождаться пятая империя, и заработали солнечные часы русского времени.

ЗАЧАТИЕ ВО СНЕ

Как солнце на рассвете мучительно проникает в холодный камень скалы, как весна своей робкой каплей на одно лишь мгновение растопит зимние льды, так хрупко и почти незаметно среди Смуты русского времени, в чёрной дыре вдруг слабо сверкнёт светоносный дух, промчится и скроется ясный сокол русской истории.

Путина на замену Ельцина выбирали скрупулёзно и тщательно. Отсеивая многих негодных, его просматривали сквозь множество светофильтров. Исследовали его генезис, изучали поведение в спецслужбах, в период перестройки, в гиблые дни ГКЧП, в придворном окружении Собчака. Его изучали олигархи, сам Ельцин, члены его семьи, референты за океаном, управляющие российской политикой.

Остановились на Путине, полагая, что он является идеальным продолжателем дела Ельцина, лоскутком из ельцинского пиджака. Будет послушной преданной марионеткой в руках олигархов и заморских правителей. Три раза Березовский предлагал Путину стать президентом России. И три раза Путин отказывался. Трижды тайный гений государства Российского стучался в дверь Путину. И тот трижды его не пускал. Пока, наконец, не открыл дверь. Дух, не видимый миру, влетел и отождествил себя с Путиным.

Государства не было, а была гигантская скользкая лужа, расплывшаяся между трёх океанов, мёртвая бесхребетная медуза, истлевавшая на отмели. Длилась чёрная ночь, в которой сгинула русская цивилизация. Но в этой ночи состоялось зачатие. Дух явился, вселился в русское время. В лице Путина обрёл своего носи-

теля, свил гнездо в его сердце. Этот дух пробивал себе дорогу в истории взрывами московских домов, второй чеченской войной, страшными боями в горах. Тогда Путин, напрягая все силы народа и армии, перечёркивал хасавюртовский мир. Закупорил страшную пробоину, в которую утекала последняя энергия раненой полумёртвой страны.

Победа во второй чеченской была первой победой нового государства Российского, где тайный дух впервые себя обнаружил. Победоносец Путин прилетел на истребителе в усмирённый Грозный и среди развалин и тёмных воронок, среди горящих нефтепроводов и не просевших могил принял парад победы. Там, на этом

параде, состоялось венчание Путина на царство. Не в Успенском соборе среди песнопений и патриарших благословлений, а под жёсткими взглядами воинов, у которых не зажили ещё ожоги и раны.

Во время чеченских войн у России появились свои новые святые и полководцы.

Евгений Родионов принял смертную муку, но не предал веру и Родину, стал русским святым. Воины Шестой воздушно-десантной роты, что легла костями на пути врага, были ротой святомучеников. Шаманов и Трошев были победоносными полководцами. А если у народа есть святые и полководцы, значит, у народа есть государство.

Мы помним, как Путин на празднике спецслужб в окружении офицеров разведки перед телевизионными камерами произнёс: «Считайте, что задание Центра выполнено, внедрение в банду состоялось». Все посмеивались над этой рискованной и не слишком удачной шуткой. Но это было публичное признание в том, что он утвердился в своей роли русского государственника, что им начата работа по воссозданию государства среди чёрной враждебной тьмы.

Эта тьма продолжала действовать, присылала своих страшных гонцов, громоздила катастрофы и беды. Взорвался «Курск» — символ Красной империи, советский «Наутилус». И его крушение должно было под-

твердить испепеление русской цивилизации, отнять у народа последнюю надежду на воскрешение Родины. Но горе сплотило народ вокруг трагической лодки. Там, в чёрном холодном корпусе, среди ледяного рассола, ядовитого дыма, плавающих в воде мертвецов, последний моряк, умирая, послал на волю записку. Он писал: «Не надо отчаиваться». Он утешал не только любимых и близких. Он утешал весь народ, умоляя его не терять надежды — надежды на то, что великое государство восстанет.

Путин прилетел на север на военно-морскую базу, где собрались рыдающие вдовы и матери. Он стоял среди этих слёз и рыданий: бледный, немой. Он сознательно поместил себя в этот жуткий очаг страданий, безутешного горя. Он терпел невыносимую боль. Обретал с этой болью стоицизм и неизбежность. Это был ритуал, на котором он отождествлял

себя с народом во всех его несчастьях и горестях, во всех грядущих победах. Именно тогда, среди женских рыданий, он понял, что Россия для него — это судьба. И лишь позднее, на Валдайском форуме, произнёс это вслух.

КОНЕЦ КАМНЕПАДА

Путин закрепился во власти, как хрупкий выюнок, который цепляется за стену одним-единственным усиком, и кажется, вот-вот оборвётся. Ибо стена, за которую тот зацепился, продолжала сотрясаться, и из неё выпадали громадные камни. Камнепад, связанный с крушением СССР, продолжался.

Путина, как овцу, пасли жестокие пастыри, которые привели его в Кремль. Его стерегли овчарки, которые дышали у него за спиной. Еврейские олигархи, захватившие львиную долю советской собствен-

ности, создавшие могущественные банки, установившие связи с политическими, финансовыми и военными центрами Америки, окружали Путина, как конвоиры окружают пленного. Он был пленный президент. И бегство из плена предполагало уничтожение конвоиров.

Разгром олигархов был моментальной спецоперацией, смертельно опасной и блистательно выполненной. Сброс олигархического окружения, изгнание Березовского и Гусинского, суд и осуждение Ходорковского означали смену элит, в которой Путин развязывал себе руки для строительства государства. Упомянутые олигархи, исповедники парламентской республики, сторонники конфедерации, предлагавшие расчленив Россию на группы государств, вели страну к распаду, предотвратить который Путин сумел в кровопролитной чеченской войне.

Устранение олигархов напоминало расправу Сталина со своими политическими врагами в 20–30-х годах. Когда разгром представителей ленинской гвардии расчистил Сталину путь к строительству имперского государства. Элитный вакуум после разгрома олигархов был восполнен Путиным за счёт офицеров ФСБ — организации орденового типа, которая после развала СССР сохраняла свою корпоративную метафизическую сущность, ибо орден госбезопасности присягал на служение государству. И новая, призванная Путиным элита, прошедшая деформацию и порчу 90-х годов, глубинно оставалась орденом государственного служения.

Исследуя быстротечную смену элит, приходим к выводу, что Путин не является преемником Ельцина. Но является преемником Сталина. Всё та же виртуозно проведённая схватка с космополитической партийной средой и замена её Орденом меченосцев — партией нового типа.

Впрочем, партия, которая была создана Путиным — партия «Единая Россия», не являлась партией большого проекта, не являлась штабом интеллектуальных стратегий. Это была техническая партия, служившая одной-единственной цели: воспроизведению власти в каждом выборном цикле. И партия добросовестно выполняла эту роль, была и остаётся эффективным инструментом, контролирующим парламент, не позволяя парламенту посягать на путинский централизм.

Второй инструмент власти, который Путин поставил под свой контроль, — Центральное телевидение. Олигархи были в изгнании. Но принадлежавшие им телевизионные каналы продолжали их политику, которая носила ярко выраженный антипутинский характер. Переход трёх каналов под контроль государства сделал путинскую власть прочной, как устойчивый треножник. Опиралась эта власть на чиновников родом из ФСБ, на правящую партию, воспроизводившую власть через парламентские выборы, и на телевизи-

онные кинескопы, контролирующие общественное сознание. Такая власть была способна покончить с парадом суверенитетов, которым Ельцин награждал национальные республики, и тот и после распада СССР продолжал трагический распад России.

Разгром чеченского сепаратизма стал уроком для сепаратистов Поволжья, якутских националистов и некоторых регионов России, для кого идеалом государственного устройства была конфедерация.

Развитие «Газпрома», превращение его в государствообразующую, имперообразующую структуру является грандиозным достижением Путина, с помощью которого он, разбросав трубы по всей Евразии, соединил их с Европой, Белоруссией, Украиной, республиками Средней Азии. И это стянутое стальными трубами пространство стало первым прообразом будущего великого государства. «Газпром» — цивилизационное достижение путинской России, основа благополучия в условиях, когда все остальные формы промышленного производства были уничтожены реформой Гайдара. «Газпром», его централизм стал антидотом либеральных ядов, спас страну, заложил основы будущей евразийской государственности. «Газпром» — это стальной бутон, из которого со временем распустится цветок пятой русской империи.

Каменпад продолжался. Но стена, из которой выпадали камни, уцелела. Свод государства, расшатанный либеральной бурей, обрёл свой замковый камень. Имя замкового камня — Путин.

«ДВУХ СТОЛЕТИЙ ПОВЗВОНКИ...»

Исследователи русской политики задаются вопросом: есть ли у Путина проект? Являются ли действия Путина с момента его воцарения и до наших дней последовательной реализацией стратегического плана, с которым он шёл во власть? Который существовал в его сознании

как логично развивающийся проект, как осознанный путь, ведущий его из пункта А в пункт Б? Где А — это разорённая разгромленная Россия, доставшаяся ему от Ельцина, а пункт Б — процветающее могучее государство, воплощающее традиционные черты русской цивилизации.

На первый взгляд, действия Путина могут показаться рефлекторными: это моментальные ответы на сиюминутные трудности или катастрофы. Однако действия эти последовательны, логически выстроены. Первичный хаос, в котором почти не обнаруживается черт государства, неуклонно преобразуется в жёсткий кристалл. И в его структуре уже видны черты государственного устройства России. Но является ли эта стройная последовательность, тщательно намеченная череда целей планом Путина? Он ли хозяин и творец плана? Или сам является частью этого плана, осуществление которого началось задолго до избрания Путина президентом?

Метафизика русской истории говорит нам, что с приходом Путина в Кремль обнаружили себя синусоида русского возрождения, выход России из чёрной дыры, обретение исторического времени, в котором разгромленная Россия вновь проявляет себя как государство. Дух, что вновь влетел в русскую историю, свет, который вновь пронзил тёмную ночь крушения, этот божественный дух нёс в себе проект очередного русского возрождения. Уже существовал изначальный замысел, по которому творец выстраивал государство российское: от краеугольных камней фундамента до купола, куда был заложен замковый камень, имя которому — Путин.

Русское возрождение как воля провидения предполагало неизбежность русской победы. Той удалённой поры, когда русская государственность будет воплощена во всей своей духовной и материальной полноте. Эта грядущая русская победа, словно путеводная звезда, светит нынешнему поколению людей в су-

Сергей ЕСЕНИН

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосёт глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и мёдом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах весёлый пляс.

Побегу по мятой стёжке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

1914

мерках русской истории. Эта победа, как магнит, вытягивает на себя все нынешние деяния и свершения, объясняя их мнимую случайность и непоследовательность, соединяя их в ослепительный фокус грядущего торжества.

Путин движется на мерцающий блеск этой удалённой звезды. Так космический аппарат, оснащенный приборами звёздной навигации, захватывает в свой тайный зрачок мерцание удалённой звезды, сверяя с ней своё продвижение в космосе — в космосе русской истории.

Решив десяток проблем насущного государственного строительства, Путин поставил перед страной метаисторическую задачу.

Россия Ельцина являла собой обрубок, отсечённый от дерева, черенок без корней и листьев с сухими почками, которые не питались могучими соками русской истории. Россия Ельцина, отсекая себя от советской истории, не умея прилепиться к истории Романовых, стремилась укорениться в заморской цивилизации Запада. Однако черенок не прививался. Соки, которыми Европа и Америка поили Россию, превращались в яды. Черенок отторгался, становился сухим стебельком.

Историческая задача Путина заключалась в том, чтобы срастить черенок ельцинской России с могучим деревом всего предшествующего русского времени. Соединить рассечённый световод, чтобы историческая энергия с древних времён протекала сквозь все исторические периоды России. Сквозь киевско-новгородский, московский, петербургский, сквозь огненную красную эру питала хрупкий кристаллик новоизменного государства Российского. Антисоветизм ельцинского периода надлежало преодолеть не на уровне экономической и политической практики, а в метаисторической плоскости, где действуют не законы и социальные конструкции, а символы и образы.

Таковыми символами и образами являлись Государственный гимн и Государственный флаг России. Ут-

верждая новый гимн России, который своей музыкой и словами напоминал гимн СССР, Путин на уровне образов и исторических метафор соединял два рассечённых периода.

Музыка своими бестелесными кодами переносила энергию великого «красного» времени в историю новой России, одухотворяла этой победной энергией скудный бездуховный объём скороспело создаваемого государства.

Путин вернул красное знамя Победы, эту священную хоругвь СССР, в число государственных символов новой России. Россия стала правопреемницей великой Победы, её вселенских мистических смыслов. И через это знамя соединилась с той мессианской задачей, ради которой был создан русский народ, ради которой народ сложил мессианскую русскую цивилизацию, ориентированную на райские небесные смыслы.

Трёхцветный государственный флаг, который Ельцин извлёк из архивов русской истории, флаг, вызывавший отторжение у травмированных народов России, стал наполняться новыми смыслами. Когда закопчённый, пробитый пулями, этот трёхцветный флаг взвился над дворцом Дудаева в Грозном во время первой чеченской кампании, он стал флагом победы, добытой великой кровью, которую проливал народ, создавая своё государство. Так Путин ответил на вопрос, заключённый в стихах поэта:

*Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?*

ЖИВОТВОРЯЩИЕ РЕКИ

Соединив современное государство российское с минувшими временами, Путин предпринял непомерные усилия, чтобы соединить его с небом. Строительство церковей, восстановление разрушенных приходоустройств, возведение новых обителей, возрождение русских святынь стало для Путина

насушным делом. Ибо чёрный бездуховный ландшафт, сложившийся в России после девяносто первого года, где господствовали нигилизм, злоба, бессмыслица меркантильных афёр, этот ландшафт был абсолютно непригоден для будущего развития. Любой завод, построенный на этом ландшафте, любая лаборатория или университет мгновенно погружались в пучину ядовитого уклада. Воссоздание монастырей и церквей — это работа по созданию гигантской индустрии очистных сооружений, перерабатывающих чёрные зловонные отходы девяностых годов. Это строительство духовных фильтров, сквозь которые пропускается отравленная духовная среда обездоленного и обезумевшего народа.

Огромные заводы, о которых Путин говорил на закрытых совещаниях, цивилизационный рывок, что должна была совершить Россия после десятилетий отставания, невозможны без духовного очищения и духовной мобилизации, ради чего и возводились алтари. Каждый алтарь, каждый храм, каждый молитвенник, каждый насельник монастыря или скита, обращающий свои молитвы к Господу, прокладывает этими молитвами коридоры сквозь земную тьму в фаворскую лазурь.

Строит каналы, по которым высшая благодать стекает с небес на землю, орошая земную жизнь: семьи и школы, заводы и гарнизоны, министерства и банки. Над каждым алтарём, каждым молитвенником поднимается столб невидимого света, рассекающего тьму.

Церковное строительство, предпринятое Путиным, является гигантской духовной индустрией, великим проектом, о котором не говорят политики и экономисты. Среди русских лесов и озёр, среди поруганных и обнищавших селений возникли дивные монастыри, красота которых сравнима с памятниками мировой архитектуры. Макарьевский монастырь на Волге под Нижним Новгородом, построенный по законам золотого сечения, прекрасен,

как Парфенон. Толгский монастырь под Ярославлем с фресками Страшного суда не уступает по красоте произведениям итальянского Ренессанса. А Кирилло-Белозёрский у студёных вологодских вод! А Ферапонтов, с божественными фресками Дионисия! А Тихвинский монастырь с его русской готикой! А великолепный Боголюбский с могучей лучезарной святостью! А Дивеево с его огромными храмами, которые парят, не касаясь земли! А Оптина пустынь, где дышит дух божественных старцев!

Монастыри, возведённые при Путине, — это духовные крепости, заслоняющие Россию от тьмы духовной, которой не дано пересечь границы, очерченные монастырскими стенами.

Незримый духовный покров, который сияет над каждым алтарём, над каждым церковным куполом, сильнее противоракетной обороны, подобен Покрову Богородицы — небесной заступницы России.

Алтари, где дышит живое Евангелие, привносят в порченное бытие, в оглохший и ослепший мир идею божественной справедливости. Той, которой так не хватает русскому государству и по сей день. Справедливости, без которой государство, его вожди и правители оказываются отсечёнными от божественных замыслов, от райских смыслов, ради которых и созданы русская цивилизация, русский народ и русский человек, выполняющий всем народом и каждой отдельной жизнью великую заповедь построения справедливого, по небесным чертежам бытия.

Все перечисленные действия Путина лишены случайности, рефлексивности. Совершаются не на потребу минуты. Они носят стратегический характер, свидетельствуют о том, что Путин обладает стратегическим замыслом. Мысленно прочертил весь путь из точки А в точку Б: из точки распада и тьмы в точку цветения и победы.

Но этот план не мог сложиться в сознании одного человека, будь он непревзойдённым стратегом или неповторимым лидером. Такой план

* * *

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, -
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колёс...
Ни за что не хотел я теперь бы,
Чтоб мне слушать её привелось.

Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.

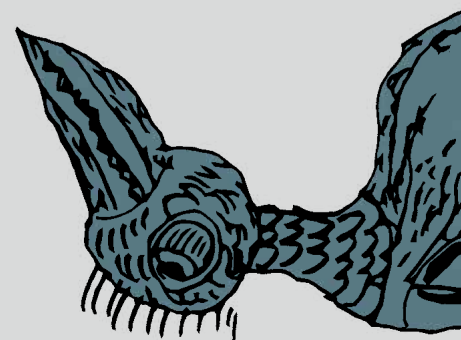
Мне теперь по душе иное.
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И берёзам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и всё же хочу я стальною
Видеть бедную, нищую Русь.

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колёс.

1925

может быть только наваян. Дан человеку как откровение. Привнесён в его судьбу светотворящим духом, который выстраивает государство российское после очередного крушения, выбирает для этого строительства личность вождя и правителя.

Путин — человек с мистическим опытом. Его мучила и продолжает мучить тайна, которая сделала его, незаметного офицера спецслужб, правителем величайшего в мире государства. Поместила в самый центр грандиозной космической русской цивилизации. Почему дана ему эта власть? Почему ему выпала эта судьба и доля? Что и какой ценой надлежит ему совершить? Эти вопросы он задаёт себе постоянно. Именно эти вопросы он задаёт монахам, духовидцам и богооткровенным старцам, каким являлся Иоанн Крестьянкин, что подвизался в Псково-Печерском монастыре — дивной обители, напоминающей горку расписных пасхальных яиц, лежащих на фарфоровой белой тарелке. Путин бывал у старца, долго беседовал с ним. О чём? Это осталось тайной, которую унёс с собой старец, погребённый в глухой пещере.

Келейница Иоанна Крестьянкина говорила, что, когда Путин покинул старца, тот, оставаясь в келье, плакал. И нельзя было понять, что значили эти прозрачные обильные слёзы: скорбь или радость? Как нельзя понять, чего больше в русской судьбе: горемычных скорбей или ликующей радости.

МАСКАРАД

Восемь лет кряду Путин провёл во власти. И за это время липкая лужа между трёх океанов, именуемая ельцинским национальным государством, затвердела, подморозилась, в ней появилась структура, появились все признаки, делающие антропомассу народом, а бесформенное социальное скопление — государством. Теперь, когда государство существовало, когда им можно было управлять, двигать им в потоках русского времени, оставалось начать развитие.

Устремить Россию вперёд, преодолеть чудовищное отставание, перевести страну на новый цивилизационный уровень. Были необходимы новые заводы, новые научные и культурные школы, новая этика, определяющая отношения между собой человека и человека, человека и государства, мегамашин индустрии и природы.

За восьмилетку у Путина скопились деньги — гигантский объём нефтедолларов, который поставлял в казну «Газпром», этот имперский доильный аппарат, сквозь стальные соски которого двигались на Запад нефть и газ, а в казну — нефтедоллары.

Этому развитию не суждено было состояться. Истёк второй срок пребывания Путина во власти. Идти на третий срок и, продолжая оставаться в Кремле, пустить маховик развития, было невозможно. Этому препятствовала Конституция, принятая на крови мучеников девяносто третьего года. Деидеологизированная, детище демократов, она, тем не менее, оставалась столпом государства, пилить который было безумием. Патриоты, содействовавшие Путину в его государственных устремлениях, уповавшие на развитие, требовали от него остаться на третий срок, нарушив несовершенное конституционное уложение. Партия третьего срока воздействовала на Путина посулами, угрозами, предсказаниями катастроф.

Однако он не внял проповедникам из «партии третьего срока». Он сберёг Конституцию ценой ощутимых личных потерь и сберёг государство. Сокол русской истории, летящий в небе исторического русского времени, остановился, превратился в пустельгу, трепещущую на одном месте своими зыбкими крыльями. Часы русского времени встали. Кремлёвские куранты замерли. Был дан ход операции «Маска» — остроумной, рискованной, быстротечной, но единственно возможной.

Путин сложил с себя президентские полномочия и стал премьер-министром, отдал свою власть Медведеву. Преемнику, которого тщательно выбирал, проверял и ис-

следовал, подвергал утончённым унижительным тестам, всматривался сквозь множество светофильтров. Так когда-то Березовский, Чубайс и Ельцин тестировали самого Путина. То тестирование оказалось неудачным.

Теперь такой же риск сопровождал операции «Маска». Когда не избранный, а назначенный президент Медведев был только ширмой для властного Путина, был маской «домино» в мучительном и опасном карнавале. Где одни неторопливо надевали карнавальные маски, а другие их тут же сбрасывали. Карнавал продолжался четыре года, и это были самые опасные годы в истории новой России и в судьбе Владимира Путина.

Случился чудовищный, не предсказанный алхимиками и звездочётами Высшей школы экономики кризис. Кризис сметал остатки промышленности, хрупкие, наспех возведённые сооружения новой экономики и индустрии. Банковская система проваливалась в пропасть, и чтобы её спасти, Путин истратил весь запас сбережённых нефтедолларов, огромное, тщательно сберегаемое богатство, которое предназначалось для развития. Эти деньги одной своей частью ушли в песок кризиса, другой были разворованы банкирами и оказались за пределами России, а третьей спасли банковскую систему, весь экономический уклад. И Россия, пройдя сквозь мели и рифы кризиса, уцелела.

Случилась краткосрочная российско-грузинская война. Всё ещё слабая, измотанная кризисом Россия провела свою армию сквозь Рокский туннель и вырвалась в Закавказье. Русские самолёты подавили грузинскую ПВО, создаваемую усилиями натовских и израильских офицеров. Русские танки появились на окраине Тбилиси. Русские пограничники заняли позиции на границе между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией. Это была первая авангардная имперская война новой России, война пятой империи. Россия вырвалась из геополитической ловушки, куда её

затолкал Ельцин, пронзила Кавказский хребет и вышла на оперативный простор Закавказья.

Этим был брошен вызов НАТО, дерзкий и исполненный рисков. Американский флот вошёл в Чёрное море, и пронатовская Украина заблокировала выход из Севастопольской бухты. Русские корабли прорывались под прицелом украинских орудий. Крым стал местом противостояния России и Украины. Алгоритм конфликта был таков, что в результате могла вспыхнуть региональная, а быть может, мировая война. Путин пошёл на этот конфликт, демонстрируя имперскую волю и державную интуицию.

Медведев, формально исполнявший должность Верховного главнокомандующего, транслировал военные указы Путина, был всё той же маской с чертами грозного полководца. Патриотическое сообщество отрицательно относится к Медведеву, считает его марионеткой, униженно

исполняющей чужую властную волю. Медведев, собравший вокруг себя либеральные круги, дал им надежду на либеральный реванш, на возвращение ельцинских девяностых. Он прославился пустопорожными заявлениями типа «Свобода лучше, чем несвобода», никчёмными уложениями, касающимися зимнего и летнего времени или часовых поясов.

Но такое отношение к Медведеву несправедливо. Он оказался честен по отношению к своему суверену, не предал его, хотя для этого было множество конституционных возможностей. Не поддался давлению окружавшей его демократической элиты и американских советников, не пошёл на второй срок. Он не подписал указ, увольняющий Путина из премьер-министров. Не нарушил тайных обязательств, которые дал Путину, принимая от него карнавальную маску. В этом заслуга Медведева, хранившего российское государство в течение отпущенных ему четырёх

лет. Он, как весталка, берёт священный огонь русской государственности. Принял на себя всё негодование сначала патриотов, которые подозревали его в либеральных симпатиях. А потом и либералов, которых он обманул и привёл в тупик.

Однако в эти четыре медведских года накопилось и много грозных опасностей для государства Российского. Во время кризиса, когда разорялись люди, нищали целые регионы, бедствовали все классы, как грибы появлялась плеяда миллиардеров, взрастая на деньгах, которые когда-то предназначались для развития. Элита, которую Путин привёл к власти, замещая ею ельцинских ставленников, полагая, что она станет Орденом меченосцев, эта элита переродилась, утратила вкус к преобразованию, из гвардии развития превратилась в маркизантов, мародёров, сколотивших свои богатства на дымящихся полях сражений.

ВОССТАНИЕ ЯГНЯТ

Это была плата за стабильность, которой добился Путин за четырёхлетний период маскарада, стабильность, которая превратилась в застой. Россия топталась на месте. Русское время остановилось, золотые стрелки на циферблате курантов не двигались, творящий историю дух тосковал, томился в этом закупоренном времени. Казалось, вот-вот улетит из России.

Возвращение Путина во власть, его третий президентский срок были отмечены грозным рёвом, который издавало русское время, прорвав плотину и устремившись вперёд, протачивало русло русской истории. Историческая остановка не прошла даром. Дух стал покидать дремлющего Путина. Остановившийся в небе сокол русской истории стал снижаться и был готов разбиться о землю.

Этой паузой воспользовался дух тьмы, который, как тень, стелился все эти годы, не смея взлететь, не находя для себя вместилища. Теперь вместилище было найдено. Креативный класс повалил на Болотную площадь. Лидеры Болотной, их митинги, стихотворные шествия и театральные манифестации были вызовом Путину. Болотная площадь требовала отстранения Путина. Вместе с ним устраняя и государство, построенное по его образу и подобию. Этот креативный городской класс, населявший офисы крупных корпораций и банков, пиар-конторы и арены шоу-бизнеса, этот офисный планктон возник и развился в недрах первой олигархической волны, кормился из рук могущественных миллиардеров, воспроизводил их идеологию, их взгляд на мир. Стихийно и бессознательно выражал их политическую волю.

Олигархи первой — семейной — волны, посрамлённые и униженные Путиным, отстранённые от власти, травмированные примерами Березовского и Ходорковского, брали реванш. Восстание Болотной было олигархическим реваншем, который обрёл черты «оранжевой» револю-

ции. Болотная площадь с её флэш-мобами, неуклонным наращиванием человеческой массы, с её использованием предвыборной ситуации, с её лозунгами о нечестных выборах, с её риторикой о правах человека, была типичным классическим проявлением «оранжевой» революции, учебники которой написаны в западных политологических центрах и реализованы на всех континентах. «Революция толпы» в Сербии, Грузии, Украине, кровавая революция в Киргизии, Арабская весна — всё это были национально окрашенные варианты «оранжевой» революции. Той самой, которая впервые была осуществлена в Советском Союзе, в девяносто первом году.

Срез Путина, а вместе с ним срез путинского централизма, всех централизованных усилий, направленных на возведение государства, — вот в чём цель олигархического реванша, а также стратегия Болотной, за которой стояли модераторы из военно-политических центров Америки и Европы.

Отрока, в образе которого явило себя молодое государство Российское, надлежало убить, пока он не превратился в могучего многомудрого мужа. Болотная, наращивая свою массу, взвинчивая свои требования, угрожала Путину смертью, травмируя его психику и парализуя волю, готова была идти на Кремль и сбрасывать ненавистного лидера с колокольни Ивана Великого.

Технологиям Болотной площади Путин противопоставил технологию Поклонной горы. Эта технология сводилась к тому, чтобы открыть народу весь предстоящий кошмар. Когда усилиями болотных бунтарей будет срезано государство Российское, вновь в стране воцарится хаос, кровавое месиво, как всегда, когда разрушалось слабое государство, будь то московская Смута шестнадцатого века, или Февральская революция в начале двадцатого, или кошмар девяносто первого года.

Народ, повинувшись глубинным инстинктам самосохранения, на этот

раз не искусился посулами смутьянов и пришёл на Поклонную гору своей трёхсоттысячной мощью. Бушевала Болотная, ревела Поклонная, и это был рёв духовной битвы. И вновь в метаисторическом небе слетелись две яростные птицы: ясный сокол русской истории и её чёрный ворон. И битва двух мистических птиц, двух исторических вариантов отзвывалась на земле грохотом мегафонов, стуком полицейских щитов, чёрными лавами людских потоков, заливавших московские улицы.

Победила Поклонная. И снова яростный сокол расклевал в небесах чёрную птицу. Русло истории не утонуло в зыбком болоте, оно скатилось с Поклонной горы и устремилось вдаль. Стальная дивизия Путина прошла через болото. Вышла на твёрдую землю и рванулась вперёд.

С Болотной площадью поступили тоньше, чем китайцы поступили с площадью Тяньаньмэнь. Одних лидеров Болотной, переступивших черту закона, арестовали. Других перессорили между собой. Третьих скупчили. Четвёртым, склонившим повинные выи, дали мелкие должности в иерархии государственной власти.

Путин, президент, победивший на выборах, промчался по весенней Москве сквозь Триумфальную арку мимо сверкающих фонтанов и пламенеющих клумб. И когда в Кремлёвском дворце он присягал на Конституции, из высокого окна упал на него тончайший аметистовый луч, словно это был перст Божий, указующий ему путь. Четырёхлетняя дремотная пауза не прошла для Путина даром. Он сформулировал и перед выборами обнародовал концепцию русской цивилизации, что вырывала Россию из навязанной в девяносто первом году западной модели. А также заявил, что национальное государство Ельцина провалилось. Чеченские войны, парад суверенитетов, разгул сепаратизма в национальных республиках убедили Путина в несостоятельности ельцинской концепции национального государства. А если

нынешняя Россия — не национальное государство, то она по-прежнему империя, оскопленная, потерявшая великие пространства, отторгнувшая от себя народы, но всё же империя. Со всей присущей империи сложностью, со всей её симфонической красотой и мессианской евразийской задачей.

Овцы Болотной площади послушно отправились в стойло, хотя среди них затесалась злобная овечка Долли, синтезированная в западных лабораториях, у которой нет-нет, да и вспыхнут глаза золотым волчьим блеском.

АЛТАРИ И ЗАВОДЫ

Креативный класс, вскормленный Путиным, предал своего кормильца. И это напоминало отцеубийство. Либеральные элиты, сплотившиеся вокруг Медведева, не желали возвращения Путина. Выйдя на Болотную, объявили ему смертный приговор,

тем самым подписали смертный приговор себе. Безопасность правления обеспечивалась сменой элит. Зреющее под спудом развитие не могло опираться на либеральную фронду и требовало новой элиты — гвардии развития.

После подавления «болотного бунта» началось замещение элит. Уже работал в оборонно-промышленном комплексе Дмитрий Rogozin — свежий пассионарный управленец, носитель государственно-патриотического мировоззрения. Академик Сергей Глазьев, проповедник нового экономического курса. Игорь Холманских, перешедший с тагильского танкового конвейера в полномочные представители президента — по Уральскому федеральному округу. Эти люди иного качества, государственно-патриотической идеологии составили обойму новой путинской элиты, стали первой опорой новой конструкции. Это были первые лапочки той весны, которая медленно,

но неуклонно приближалась, и имя которой — развитие.

Путинский план модернизации России включал в себя строительство монастырей и огромных оборонных комплексов. Духовное оружие сочеталось с оружием поля боя, святость алтарей привносилась в святость оружия. Второй индустриализации сопутствовала вторая христианизация России.

Был ли Путин автором этого грандиозного проекта, или он сам стал частью его? Вселенский дух, перелетевший чёрную пропасть девяностых годов, вновь в державном блеске создавал государство Российское.

Возникший Изборский клуб был невидимым детищем Путина и начинал замещать собой множество либеральных клубов, облепивших Кремль, как лесные опята. Изборский клуб стал собранием государственно-патриотической интеллигенции, интеллектуалов разных направлений: «красных» и «белых»,

атеистов, православных и мусульман, оружейников и писателей, журналистов и священников. Их объединяла приверженность государству Российскому, исповедование государственной идеи, гарантирующей существование русской цивилизации.

Патриотические интеллигенты, после девяносто первого года находившиеся в маргинальной тени, стали возвращаться в центр духовной жизни страны, вытесняя из этого центра либералов. Именно на Изборский клуб была возложена задача создать идеологию нового государства Российского. Именно Изборский клуб в условиях мировой идеологической борьбы, когда в схватку вступали грандиозные мировоззренческие

модели, должен был создать модель новой русской идеологии, используя эту модель как оружие в схватке глобальных идей. Тема оружия стала сверхактуальной для Путина в его третий президентский срок: оружие поля боя, оружие идеологической борьбы.

К этому времени отчётливо обозначились угрозы, обступившие Россию. Началась демонизация Путина в западных средствах информации. Были возможны рецидивы «оранжевой» революции. И с помощью патриотических интеллектуалов Путин стремился создать средства отпора — организационное оружие, парализующее действия врага с помощью информационных, гуманитарных и магических технологий,

оружие, которое сметает государства и лидеров без единого выстрела.

Обострились военные угрозы по всему периметру российской границы. В Европе у русских границ американцы готовились разместить системы противоракетной обороны, сводящие на нет российские ракетно-ядерные силы. Это делало Россию беззащитной перед возможным ударом НАТО. Арктика с её огромными ресурсами стала объектом соперничества. Мировые державы потянулись в полярный район, строя военные корабли арктического класса.

Ближний Восток кипел локальными войнами, хаотизировался, и этот управляемый хаос двигался в подбрюшье России, в республики Средней Азии: Казахстан, Узбекистан, Туркмению, которую ожидала судьба растерзанной революцией Киргизии.

Создание новых типов вооружений, модернизация оборонных заводов, преодоление огромного отставания в военной области, рывок, позволяющий в кратчайшие сроки преодолеть это отставание, — такова была доктрина Путина, для реализации которой выделены триллионы рублей.

Деньги хлынули в оборонно-промышленный комплекс. Новые боевые самолёты, ракетные системы, ядерные заряды, корабли и танки стали наполнять аэродромы, стартовые позиции и военно-морские базы. Русское оружие получило новый облик. Оборонное сознание стало частью новой идеологии государства Российского.

Русское оружие двадцать первого века — ядерное, электронное, реактивное — несёт в себе глубинные черты русского оружия древности. В ракетных системах «Искандер» и подводных лодках класса «Борей» таинственно светится сталь меча и кольчуги, в которых Дмитрий Донской выехал на Куликово поле. В самолёте Су-34 и в ракете «Булава» тайно звенит доспех Александра Невского во время Ледовой сечи. Оружие русских святых князей, поднятое на защиту Святой Руси, есть святое

оружие. Это святое оружие, пронесённое русским народом сквозь Бородинское сражение и Сталинградскую битву, и теперь остаётся святым. Дух, который несётся в русской истории, перелетая через чёрные дыры безвременья, находит своё воплощение в русском оружии. Оно в своей святости соединяет рассечённое русское время. Является тем таинственным световодом, в котором несётся русская святость, передаваемая из рук в руки куликовским лучником, смоленским стрелцом, бородинским кавалергардом, сталинградским танкистом, гранатомётчиком двух чеченских кампаний.

Красная площадь — каменная икона России. И когда по брусчатке проходит военный парад — танки Т-90 в сопровождении «Панцирей», шеренги военных под грохот победных маршей, они совершают богослужение в храме русской истории, священную литургию на алтаре государства Российского.

ЯВЛЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

После девяносто первого года Россия напоминала баржу без двигателя, без радара, без сигнальных огней. Пустую посудину, взятую на буксир американским авианосцем. Капитан баржи, не просыхая, валялся в трюме. А на носу, как уродливая статуя, лупоглазая, с лунатической улыбкой, стоял министр иностранных дел Козырев, глядя, как американские матросы бросают на баржу окурки «Мальборо».

У ельцинской России не было своей внешней политики. Она воспринимала внешнюю политику Америки как свою собственную, подчиняла себя любым капризам Госдепа. Который бомбил Югославию. Принимал в НАТО государства Восточной Европы. Вышвыривал русских из арабских стран. Строил чудовищную башню однополярного мира. Путин выцарапывал пленную Россию из лапищ американского гризли. Выкалывал из ледяной толщи, куда её вморозил Ельцин. Навешивал на баржу двигателя, навигационные

приборы. Менял экипаж. Управляя ослабевшей неполноценной Россией, Путин осуществлял сложнейшие, едва заметные манёвры, выводя страну на простор международной политики.

Америка была победителем, все пушки её были направлены на Россию. И под прицелом этих пушек Россия отплывала от Америки, отсекала канаты, привязывающие её к авианосцам. Используя соперничество Америки и Китая, конфликты Америки с Китаем, неявный антагонизм Америки и Западной Европы, Путин лавировал среди этих конфликтов, обретал всё большую степень свободы, делал внешнюю политику России суверенной, преследующей национальные интересы.

В итоге одностороннее разоружение России, предпринятое Ельциным, было остановлено. Были очерчены контуры стратегической безопасности. Переговоры по ПРО зашли в тупик. И Россия вернула себе ракетно-ядерный суверенитет и вступила в гонку космических вооружений, демонстрируя высшую степень своей национальной независимости.

Помогая американцам в Афганистане, бок о бок сражаясь вместе с Америкой против мирового терроризма, борясь с распространением ядерного оружия и наркотиков, Россия вступила с США во множество конфликтов, невидимых схваток: торговых, политических и культурных. Выиграла под носом у американцев грузино-российскую войну. Вернулась на арабский Восток. Укрепляет отношения с Китаем, которые неизбежно завершатся заключением военно-стратегического союза.

Сложился и продолжает укрупняться антизападный и антиамериканский блок, в который кроме России входят Индия, Китай, Иран, страны Латинской Америки. Россия со времён СССР пользуется советскими технологиями, консолидируя с их помощью третий мир.

Америка отвечает Путину ненавистью в средствах массовой информации, «списком Магнитского»,

усилением подрывной деятельности в Средней Азии и на Кавказе.

Путин применил против Америки организационное оружие, имя которому — Сноуден. Ошеломляющий информационный удар, разрушающий американскую мифологию — доктрину прав человека, с помощью которой американцы начинают все «оранжевые» революции, включая и ту, что была развязана на Болотной.

К числу блистательных побед Путина стоит отнести острую рискованную игру вокруг химического оружия Сирии. Сирия — этот ближневосточный форпост России, избежала американского воздушного удара. Эта сирийская победа сделала Путина одним из самых популярных политиков в исламском мире.

Колоссальным и поистине имперским выглядит путинский евразийский союз, этот эскиз, начертанный Путиным на мольберте между трёх океанов. После распада великого советского царства, разрушения грандиозной евразийской геополитической архитектуры, отсечённые пространства вновь зашевелились, потянулись друг к другу. Разбросанные по евразийским лесам, горам и пустыням камни стали вновь собираться, складываться в великую крепость: военный союз ОДКБ, единое экономическое пространство, Таможенный союз, куда вслед за Россией, Казахстаном и Белоруссией начинают тянуться Армения, Киргизия, Таджикистан. Это великое путинское начинание с грандиозной, до конца не сформулированной перспективой.

Жестокая схватка за Украину — ещё одно направление путинской внешней политики. Успех этой схватки, вопреки всем промедлениям и срывам, предрешён. Метафизика русского мира сильнее европейской гравитации. Русская история сильнее западных технологий. Фатум русской победы монтирует создание великой евразийской империи, включение в неё Украины — драгоценной загородной страны, из которой свет православия полыхнул на огромные

русские пространства. Из золотой апсиды Софии Киевской, где в молитве воздела руки божественная Одигитрия, из этого золотого яйца, выпорхнула птица первой русской империи, что закрепляет за Украиной имперское первородство.

Внешняя политика Путина характеризуется двумя речами, произнесёнными в разные периоды его правления. Знаменитая мюнхенская речь, в которой он объявил о безусловном суверенитете России, о завершении того периода, когда Запад вмешивался в её внутренние дела. И валдайская речь, в которой Путин указал на духовную катастрофу Европы, на попрание европейцами фундаментальных человеческих ценностей, о пренебрежении великими христианскими традициями, об угрозе того, что Европа, с её однополыми браками, пропагандой педофилии и гомосексуализма, inferнальной культурой, превращается в Содом.

И Россия ставит на пути этого Содома преграду в виде божественных заповедей.

Произнеся эту речь, Путин стал проповедником традиционных религиозных ценностей всего человечества, неформальным лидером всех стран, исповедующих монотеизм. Стал вождём человечества, отрицающего нашествие ада. Русское мессианство, в недрах которого дышат райские смыслы, получило своё подтверждение в путинской внешней политике. Россия ещё не сформулировала свою вселенскую духовную доктрину, которая придёт на смену inferнальному либерализму. Такая модель вызревает в недрах русской цивилизации. И мир с нетерпением ждёт это новое слово жизни, произнесённое с русского амвона.

После девяносто первого года Россия, как Атлантида, погрузилась в чёрную бездну. И казалось, что в этом месте океан мировой

истории будет пустовать, ничем не напоминая существование великого континента. Но вот в туманах и горях, среди таинственного блеска вод, среди мерцания звёзд Атлантида стала всплывать. И над этой всплывающей русской Атлантидой драгоценно и хрустально сверкает звезда. Светило русской Победы.

И НЕ СЧЕСТЬ ВРАГОВ...

У государства Российского и у Путина — одни и те же враги. Тожество между Путиным и современным государством приводит к тому, что могучие силы, враждебные русскому возрождению, воздействуют на Путина своей явной мощью и таинственной оккультной энергией. Путин — замковый камень российского государства. И весь свод этого государства давит на Путина, и он своими рёбрами удерживает чудовищное давление свода.

Порой Путин является нам в образе изящного шутника, милого собеседника или мягкого управленца. И вы не слышите хруста рёбер, лопающихся сосудов, не видите ужасных переживаний, мук, дурных предчувствий и реальных бед, падающих на Россию, как метеориты. Путин живёт в гигантском поле неприязни и ненависти тех, для кого он олицетворяет возрождение русского государства.

Кто они, эти враги России и Путина? Те либеральные слои и управляющие ими кланы, которые вскипятили Болотную площадь и требовали смены политического курса, смены Путина, смены государства Российского. Это те компрадорские олигархи, что рассматривают Россию как громадный рудник, громадное нефтяное поле, выкачивая её недра, питая этими недрами цивилизацию Запада, которая давно стала для них Родиной. Это те либералы, которые стремятся расчленив Россию так, как они расчленили Советский Союз. Это они требуют отчуждения от России арктических территорий, передачу их под юрисдикцию мировых структур. Это они не видят ничего дурного в том, чтобы расчленив Россию по Уральскому хребту и получить две страны, говорящие на одном языке. Это они, симпатизируя любым формам сепаратизма, в том числе и кавказского, воспевают во время двух чеченских войн подвиги чеченских боевиков.

Врагами страны и Путина является новая волна русских националистов, требующих сбросить Кавказ, создать Россию для русских и, как крайнее проявление этих воззрений, — образовать Республику Русь. Врагами Путина и государства являются могучие финансово-экономические кланы, ведущие борьбу за доминирование. И в каждом таком клане гнездится «преемник» Путина, поглядывающий в сторону Кремля нетерпеливыми алчными глазами.

Губернаторы, тоскующие по вольнице, отягощённые контролем центра, имеющие в своих регионах

огромные власть и влияние, тайно мечтающие о конфедерации, ждущие ослабления федерального центра. Силовики, когда-то призванные Путиным во власть, его опора и гвардия, перестали быть опорой путинского централизма, отяжелели от нажитых состояний, разбились на кланы, встроились в олигархические структуры, готовые схватиться в беспощадной борьбе за ресурсы и финансовые потоки. Террористы, наносящие удары по устоям государственной власти, рассматривающие Путина как главную опору этой власти, приговорившие его к смерти, готовящие против него покушения. Неправительственные организации, которые, как больная сыпь, усеяли тело России. И каждая ведёт идеологическую или политическую разведку, влияет на выборный процесс в регионах, готовит прозападные кадры, насыщая ими органы власти, живёт за счёт невидимых денег, питающих эту злую грибницу — пятую колонну Запада.

И, конечно, Запад. Европейский, неумолимый в своей либеральной экспансии, созидающий в России культуру распада, нигилизма, тотального либерализма с его содомией, наполненный однополыми браками, богохульством и святотатством. И, безусловно, Америка, обложившая Россию кольцом военных баз, конструирующая всё новые и новые образцы сверхточного космического оружия, способного испепелить Россию.

Путин является объектом мощнейших психологических воздействий, цель которых — сломать его волю, отсечь его дух от источников высших сил, перекрыть каналы, которые питают его мировоззрение, его мессианское чувство. Чёрные прожектора ненависти бьют в него со страниц либеральных отечественных и заморских газет, радиостанций и телеэкранов. Оккультисты, колдуны и звездочёты спецслужб составляют гороскопы, сулящие Путину гибель.

Это они подожгли Манеж в день первого переизбрания Путина. И либеральный НТВ целый день

показывал картинку: горят небеса, и по Красной площади, красной от пожара, шагает Путин, словно восходит на костёр. Это они в день рождения Путина убили журналистку Политковскую. Этот удар смерти был направлен на Путина, в самое ядро его личности, которое у человека в дни рождения теряет защиту. Именно поэтому во всех монастырях дни и ночи молятся о здравии президента, накрывая его молитвенным покровом, заслоняя от чёрных стрел оккультных стрелков.

Если ослабеет и начнёт крошиться замковый камень, если он выпадет из свода, вся Россия, набитая противоречиями, изъеденная группировками и кланами, разрывающаяся на части националистами, превратится в кровавое месиво. Так выстроена государственная власть в России, так выстроен путинский централизм, что только личность Путина гарантирует сегодня России её безопасность. И это стоит Путину нечеловеческих, невыносимых нагрузок.

Единственный способ разгрузить Путина, снять чудовищное напряжение с замкового камня — это немедленно начать развитие. Ввергнуть остановившуюся Россию в поток преобразований, превратить в громадную стройплощадку, а граждан России — в единую артель, где каждому народу, каждому человеку будет отведено своё место, отпущена своя неповторимая работа, созидающая новое государство.

Этот вихрь развития, эта устремлённость в будущее создадут в России новое общество, выдвинут на передний план новых лидеров, мобилизуют гвардию развития, позволят ударить по врагам развития, соединят народы государства Российского в общем деле, укажут им желанную и понятную перспективу.

Такое развитие послужит преображению. Разбудит спящий народ, прервёт его лунатический сон. Вернёт ему громадную работу по созданию государства, созданию русской цивилизации, ту работу, которая и сотворила русский мир и русский народ.

Велимир ХЛЕБНИКОВ

* * *

Россия забыла напитки,
В них вечности было вино,
И в первом разобранном свитке
Восчла роковое письмо.

Ты свитку внимала немливо,
Как взрослым внимает дитя,
И подлая тайная сила
Тебя наблюдала хотя.

1907

ТРУЩОБЫ

*(Олень, превратившийся в льва, —
образ России)*

Были наполнены звуком трущобы,
Лес и звенел и стонал,
Чтобы
Зверя охотник копьём доконал.
Олень, олень, зачем он тяжело
В рогах глагол любви несёт?
Стрелы вспорхнула медь на ляжку,
И не ошибочен расчёт.
Сейчас он сломит ноги оземь
И смерть увидит прозорливо,
И кони скажут говорливо:
«Нет, не напрасно стройных возим».
Напрасно прелестью движений
И красотой немного девьего лица
Избегнуть ты стремился поражений,
Копьём искавших беглеца.
Всё ближе конское дыханье,
И ниже рог твоих висенье,
И чаще лука трепыханье,
Оленю нету, нет спасенья.
Но вдруг у него показались грива
И острый львиный коготь,
И беззаботно и игриво
Он показал искусство трогать.
Без несогласья и без крика
Они легли в свои гробы,
Он же стоял с осанкою владыки —
Были созерцаемы поникшие рабы.

1910

РЕЛИГИЯ ПОБЕДЫ

Русская история космична. В ней присутствует закон, описывающий жизнь Вселенной.

Основные периоды русской истории — это серия больших взрывов, в результате которых возникает Вселенная. Потом она остывает и гаснет, превращаясь в ничто — до следующего большого взрыва. Русская история пульсирует, как пульсирует Вселенная. В русскую историю таинственным образом заложена притча земной жизни Христа, который явился в мир как свет, озарил сумеречную природу и помрачённого человека, добился ослепительной вспышки при въезде в Иерусалим, а потом взошёл на Голгофу и умер. Три дня немоты и смерти с последующим ослепительным воскрешением.

Русская история движима духом — святым духом русской победы. Россия и её народ задуманы Господом как носители света, преодолевающего тьму, устремлённого к райским смыслам. И все без исключения периоды русской истории, какими бы тёмными они ни казались, окрашены святостью. Святая Русь — это не отдельный краткосрочный период русской истории. Вся история России — это история Святой Руси. В самые кромешные времена Святая Русь никуда не исчезала. Потому не правы те, кто считает советский период русской истории, сталинскую четвертую империю бездуховной и безбожной. «Красный» сталинский период полон грандиозным мистическим содержанием, имя которому — великая Победа.

Великая победа священна и празднуется церковью как религиозный праздник. Победа сорок пятого — не просто военная, политическая, идеологическая победа. Не просто геополитическое торжество. Это победа космогонических светлых сил над духами тьмы.

Советская Россия одержала победу ценой тридцати миллионов своих сыновей и дочерей, совершила христовый подвиг. Она, как и Хри-

стос, исправила согнутую и поверженную земную ось, устремила стопы человечества по тому пути, который был задуман Господом при сотворении мира. Священная победа сорок пятого года была одержана священным народом, священной армией, священными командирами рот, батальонов, полков, командующими армий и фронтов, Верховным главнокомандующим генералиссимусом Иосифом Сталиным.

Сталину после революции и Гражданской войны достался изнурённый, окровавленный народ, согбенный под тяжестью рухнувшего на него изнасилованного государства. Народ-великан согнулся, уменьшился, превратился в народ-лилипуть. И этих испуганных бездеятельных липуптов Сталин вновь превратил в великанов. За годы преобразований накануне войны он создал расу великанов — тех гигантов, которые выиграли великую войну и полетели в космос.

А в Сталинграде на Мамаевом кургане высятся бетонные статуи этих людей-великанов. Одни из них уже убиты. Другие, унося убитых товарищей, продолжают стрелять, двигаются могучей поступью от стен Сталинграда к стенам Берлина и выше, в небеса, где расцветают райские сады и сияют нимбы бессмертия.

Святая Русь, озарённая подвигами Бориса и Глеба, преподобного Сергия Радонежского, святыми князьями Александром Невским и Дмитрием Донским, эта святая Русь сияла огненными хоругвями в эпоху Сталинграда. Военные герои сталинского пантеона: Зоя Космодемьянская, 28 героев-панфиловцев, Талалихин и Гастелло, молодогвардейцы и Карбышев, — это герои великой войны, святые мистической победы.

Русская история состоит из ослепительных вершин и чудовищных «чёрных дыр». В каждой из этих дыр русская цивилизация исчезает бесследно, без всякой надежды на воскрешение. Но, повинувшись пасхальным законам, она воскресает, чтобы снова светить во тьме. Переход через «чёр-

* * *

Русь, ты вся поцелуй на морозе!
 Синеют ночные дорожи.
 Синею молнией слиты уста,
 Синеют вместе тот и та.
 Ночами молния взлетает
 Порой из ласки пары уст.
 И шубы вдруг проворно
 Обегает,
 Синея, молния без чувств.
 А ночь блестит умно и чёрно.

1921

ную дыру» не объясним исторической логикой, не является предметом научного исследования.

Переход из одной русской эры в другую, восстание из «чёрных дыр» объясняется чудом. Чудо — это главный двигатель русской истории. Святые и праведники — это те пристани, к которым причаливает божественное чудо. У края пропасти, в которую скатывалась Русь, всегда возникали святые, появлялись чудотворные иконы. Святые, держа в руках божественный образ, ходили по невидимому мосту, сотканному из фаворского света, через тёмную пучину шли на другой русский берег, где их встречали другие святые. Икона Владимирской Божьей матери, Казанская Богородица, Божья Матерь Тихвинская, икона Державной Богоматери — это те волшебные корабли, на которых Россия переплывала бушующие океаны тьмы. Евгений Родионов, солдат-мученик, — первый святой наших дней. Это он в период русского безвременья свидетельствовал о воскрешении государства Российского.

Историю России нельзя понимать вне религиозного сознания. Верующий во Христа человек понимает природу России и русского народа как проявление христовой воли. Россия не может исчезнуть, как не может исчезнуть Христос. Россия не может проиграть исторической битвы, как не может проиграть её Христос. Религия русской победы — это безусловная вера в грядущее неизбежное цветение России. Религия русской победы есть идеология государства Российского. Все периоды русской истории, периоды государства Российского полны множеством имён подвижников и героев. Их трудами возводилось и сберегалось царство.

И всегда среди этого сонма существовал один, чьё имя было начертано на стенах возводимого русского храма. Первая Киевско-Новгородская русская империя озарена именем Владимира Святого. Вторая империя — Московское царство — была создана радениями великого царя

Ивана Васильевича Грозного. Третья, романовская империя, — это империя Петра Великого. Четвёртая Красная империя — империя великого Сталина. Сегодняшняя, пятая империя, незавершённая, зыбкая, неуклонно возводимая, связана с именем Путина. Путинское государство движется среди молний и громов по горящему океану. И её навигатор выбирает безошибочный путь. Ему светит, его ведёт путеводная звезда русской Победы.

/ Александр ДУГИН /

Новая формула Путина

Президент России: между консерватизмом и прагматикой

Не так давно в своём послании Федеральному собранию в день 20-летия принятия Конституции президент России Владимир Путин решительно выступил в защиту консервативных ценностей, благодаря которым Россия сможет противостоять идущему с Запада размыванию норм морали. Для подтверждения этого постулата Путин цитировал философа Бердяева, который считал, что «смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме». Это весьма точное определение, так как вносит фундаментальное различие в понимание прогресса: из расплывчатого и обобщённого инерциального движения, гарантированного слепым роком развития, оно превращается в избирательную и продуманную стратегию, где нечто осознанно поощряется, а нечто столь же осознанно блокируется. Это и есть сущность консерватизма: она состоит не в противопоставлении прогрессу, но в дифференциализме и избирательности; развитие здесь неотделимо от духовного и нравственного целеполагания вопреки либеральному пониманию: прогресс ради прогресса, развитие во имя развития.

Как отметил Владимир Путин, сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, при этом от общества требуют не только признать равноценность различных политических взглядов и идей, но и «признания равноценности добра и зла», что, по мнению главы государства, как раз и является нарушением демократии: «В мире всё больше людей согласны с позицией России по сохранению традиционных ценностей, по укреплению традиционной семьи, поддержанию ценностей религиозной жизни, не только физической, но и духовной», — отметил глава государства. «Конечно, это консервативная позиция», — не скрывает президент.

Чуть ранее, на одной из встреч с журналистами, Путина попросили помочь с причислением президента РФ к тому или иному политическому течению: «Говоря о политической философии, могу сказать, что ваша политическая философия — загадка, — заявил один из журналистов. — Хотел бы спросить вас: вы консерватор, марксист, либерал, прагматик? Кто вы, какова ваша политическая философия?»

Путин определил себя как прагматика с консервативным уклоном: «Мне, пожалуй, даже

будет трудно это расшифровать, но я всегда исхожу из реалий сегодняшнего дня, из того, что происходило в далёком и недалёком прошлом, и пытаюсь эти события, этот опыт спроецировать на ближайшее будущее, на среднесрочную и отдалённую перспективы. Что это такое: прагматичный подход или консервативный, вы уж сами, пожалуйста, определите». Попробуем ещё раз, по прошествии тринадцати лет нахождения Владимира Путина у власти, определить новую формулу Путина, суть его сложившейся на сегодняшний день политической философии, в определении которой сам Путин всё больше отдаёт предпочтение консерватизму и традиции. Всё ещё не до конца разгаданный Путин дал нам наконец-то понять: суть его мировоззрения нужно искать в направлении, которое обозначается одним простым словом — «консерватизм».

Определённости стало больше, но Путин изменил бы себе, если бы раскрыл карты до конца. Теперь полем загадки стало само понятие «консерватизм». Что, собственно, под этим следует понимать? Ответ на вопрос: «Кто он, мистер Путин?» — мы получили: «Мистер Путин — консерватор». Но теперь насущным становится другой вопрос: «What does «conservatism» mean in modern Russia?» — «Что надо понимать под «консерватизмом» в современной России?» Именно этот вопрос политики, политологи и следящее за развитием бытия избранное население будут решать в ближайшие годы.

ОСНОВЫ КОНСЕРВАТИЗМА

Консерватизм в самом общем смысле означает положительную оценку исторической традиции, рассмотрение политико-социальной истории государства и нации как образца для подражания, стремление сохранить преемственность национально-культурным корням народа. Прошлое во всех разновидностях консерватизма рассматривается со знаком плюс. Не всё в прошлом может быть оценено равнозначно, но никакой последовательный консерватор не станет однозначно очернять ни один из периодов в истории собственного народа и государства.

Именно это имеет в виду Путин, когда говорит о том, что «сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций

Владимир СОЛОУХИН

* * *

Над чёрными елями серпик луны,
Зелёный над чёрными елями.
Все сказки и страсти седой старины.
Все веси и грады родной стороны —
Тот серпик над чёрными елями.
Катился на Русь за набегом набег
Из края степного, горячего,
На чёрные ели смотрел печенег
И в страхе коней поворачивал.

Чего там?
Мертво?
Или реки, струясь,
Текут через мирные пажити?

За чёрные ели орда ворвалась...
А где она, может, покажете?

В российском лесу гренадёр замерзал,
Закрыться глаза не успели.
И долго светился в стеклянных глазах
Тот серпик над чёрными елями.

За чёрные ели родной стороны
Врывались огонь и железо...
Над чёрными елями серпик луны
В ночное безмолвие врезан.

Чего там?
Мертво?
Иль трубы дымят?
Глубоко ли кости повсюду лежат
Иль моют их ливни косые?
Над чёрными елями звёзды дрожат,
В безмолвии лунном снежинки кружат...
Эй, вы, осторожней с Россией!

1956

и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся».

Более того, консерватизм исходит из обязательной предпосылки о наличии у народа и государства определённой исторической миссии, которая может варьироваться от универсального религиозного мессианства до скромной уверенности в ценности своей национальной самобытности. Настоящее, прошлое и будущее связываются в глазах консерватора в единый целостный проект. Консерватор, принимая любое политическое или экономическое решение, всегда обращается к прошлому и задумывается о будущем.

Консерватор мыслит веками, эпохами, а не сиюминутными выгодами. Его горизонт: и временной, и географический, и ценностный — всегда обширен, в отличие от либерала и пред-

ставителя «компрадорских элит», пагубность деятельности которых в 1990-х однозначно негативно оценивает Путин, настаивающий на неизбежности складывания новой идеологии: «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официальная идеология оставляла тяжёлую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались».

Консерватор является носителем национальной культуры, предан ей, силится соответство-

вать её нормативам. Консерватор всегда делает над собой усилие: от обязательной молитвы до умывания холодной водой по утрам. «Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое», — утверждает Владимир Путин, подтверждая тем самым свой консервативный настрой в привязке идеи государства к его культурно-историческим корням.

ФУНДАМЕНТ РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Российский консерватизм на нынешнем этапе также имеет свой фундамент. Выявить его несколько сложнее, но возможно. Для этого есть несколько основополагающих, незыблемых параметров, идущих «от обратного».

Современный российский консерватизм не может быть строго коммунистическим. Это течение следует назвать либо «реваншизмом», либо «реставрацией». Коммунистическая догматика всегда отрицала преемственность советским строем «царизма» и осмысляла в исключительно чёрных красках период новейших демократических реформ. Следовательно, ортодоксальный коммунизм не является полноценным консерватизмом. И это тот признак, который строго соответствует Путину, без всяких оговорок. «Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно», — заявляет Путин в своей валдайской речи.

Современный российский консерватизм не может быть либерал-демократическим. Несмотря на то что именно либерал-демократическая модель в экономике и политике была идейной платформой победивших реформаторов в ельцинский период, она является революционной и настаивает на радикальном разрыве как с советским прошлым, так и с наследием царизма, что неприемлемо для Путина: «Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустроение государства не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому

суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера». Здесь Путин чётко даёт понять, что он не сторонник национально-исторического нигилизма, исповедуемого либерал-демократами, в ответ на который Путин заявляет: «Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперёд».

Современный российский консерватизм не может быть и чисто монархическим, так как тогда следовало бы вычеркнуть из национальной истории и советский, и новейший либерально-демократический периоды, здесь Путин совершенно прав, обращая внимание на то, что монархисты, «идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма».

Особенность российской политической жизни в XX веке такова, что основные её этапы находились друг с другом в прямом и жёстком концептуальном противоречии, сменяли друг друга не по линии преемственности, но через революции и радикальные разрывы. Это ставит перед формулой современного российского консерватизма серьёзные проблемы: преемственность и идентичность России и русского народа не лежат на поверхности; для выхода на последовательно консервативные позиции необходимо предпринять усилия, возвышающие нас до уровня нового исторического, политического, цивилизационного и национального обобщения. Поэтому современный российский консерватизм не данность, но задание.

Последовательный российский консерватизм должен связывать воедино исторический и географический пласты национального бытия. Оптимальной формулой такого консерватизма является веер евразийских обобщений и интуиций. Евразийцы уже в первые годы советской власти настаивали на цивилизационной преемственности СССР в отношении Российской империи. Об этом же говорит и Путин. На самом же деле размышление о современном российском консерватизме перекликается с размышлениями о евразийстве, синтезирующем русскую политическую историю на основании уникальной геополитической и цивилизационной методологии.

ПОДМЕНА КОНСЕРВАТИЗМА

Некоторая неготовность сделать евразийство официальной идеологией современной России оставляет свободное пространство для раз-

нообразных демагогических демаршей вокруг толкования консерватизма. Так, вчерашние либерал-демократы, привыкшие к готовым интеллектуальным рецептам из-за океана, явно намереваются предложить нам под видом консерватизма прямолинейный ремейк с англосаксонского (точнее, с американского) оригинала.

В США есть собственная традиция консерватизма, которая, как и положено, исходит из приоритета национальных интересов США, наделена серьёзным мессианством («американская цивилизация как пик человеческой истории»), чтит прошлое и стремится сохранить и упрочить позиции своей великой державы в будущем, исповедует верность патриотическим ценностям, религиозным, политическим, социальным и культурным нормативам, выработанным в ходе исторического развития. Это естественно, и сегодня американский консерватизм закономерно процветает — США достигли небывалой мировой мощи, что внушает её гражданам вполне обоснованное чувство гордости и уверенность в своей правоте.

Но прямой перенос «республиканского» американского консерватизма на российскую почву даёт абсурдный эффект: получается, что «сохранению» («консервации») подлежат те ценности, которые не только не являются традиционными для русской истории, но которые практически отсутствуют и в современном российском обществе, всячески противящемся их внедрению.

То, что для американской цивилизации — ценность, для русских — грех и безобразие. То, что они уважают, нам противно. И наоборот. Русь двигалась на Восток. США — на Запад. Да, мы проиграли, а они выиграли. Они оказались сильнее. Но, по нашей логике, не в сила Бог, а в правде. И правда — в нашей русской цивилизации. Так говорит полноценный и последовательный российский консерватизм. Очевидно, что американский консерватизм говорит нечто прямо противоположное.

Глобализм может признаваться, а может подвергаться критике в самих США. Это их проект мирового господства, и с ним часть американского общества согласна, а часть — нет. Нам же он навязан извне. Мы можем смириться и признать поражение, встав на сторону американской системы ценностей. Такая позиция возможна, как возможен коллаборационизм. Но это — нечто противоположное консерватизму, и Путин недвусмысленно отвергает этот сценарий, указывая на невозможность прямого переноса заимствованных у Запада идеологических моделей на нашу почву: «...грубые заимствования,

попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа. Прошло то время, когда готовые модели жизнеустройства можно было устанавливать в другом государстве просто как компьютерную программу».

Каждый народ имеет свой собственный консерватизм, так как каждый народ вырабатывает свою систему ценностей — это и есть его национальная самобытность. Культурный результат американской истории не имеет ничего общего с культурным результатом русской истории. Консерватор же остаётся верным своей традиции, своему народу, своему идеалу не только тогда, когда всё это находится в зените славы, но и когда это попираемо и презираемо всеми. Российский консерватор старается говорить со сторонниками глобализации через шелковый носовой платок: «Мы видим попытки тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира, размыть институт международного права и национального суверенитета. Такому однополярному,

унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле — это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира. Россия с теми, кто считает, что ключевые решения должны выработываться на коллективной основе, а не по усмотрению и в интересах отдельных государств либо группы стран», — отвечает Путин. Либеральный консерватизм возможен и реален, но только не в России.

ПРАВЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ

Если либеральный консерватизм есть бессмыслица, то правый консерватизм, напротив, вполне приемлем и естествен. Правым консерватором в современной России является тот, кто, стремясь к возрождению имперского мирового величия Отечества, к хозяйственному процветанию нации, подъёму нравственности и духовности народа, считает, что к этой цели нас приведут умелое использование рыночных механизмов и система ценностей религиозно-монархиче-

ского, централистского толка. При наблюдении за Путиным все годы его президентства складывается убежденность, что он видит консерватизм именно так.

Такой правый консерватизм теоретически может акцентировать либо культурнополитический (усиление позиции традиционных конфессий, возрождение национальных обычаев, восстановление некоторых социальных, общественных и политических институтов), либо экономический аспект. В экономике правоконсервативный проект логически должен развиваться в русле теории «национальной экономики», обобщённой немецким экономистом Фридрихом Листом и применённой в своё время в России графом Сергеем Витте. Можно назвать этот проект «экономическим национализмом». Его экстремальная формула звучит приблизительно так: полностью свободный внутренний рынок с жесточайшей системой таможенного контроля и скрупулёзной регламентацией внешнеэкономической деятельности, с учётом интересов отечественных предпринимателей.

Национальная экономика не предполагает национализации крупных монополий, но настаивает на консолидации крупного бизнеса вокруг политической власти с прозрачной и внятной для всех целью совместного решения общенациональных задач, укрепления державы и процветания всего народа. Это может решаться с помощью определённого «патриотического кодекса», предполагающего моральную ответственность национальных предпринимателей перед страной, народом и обществом. Эта модель в сегодняшнем политическом спектре приблизительно соответствует тому, что принято называть «правым центром». Похоже, что самому президенту более всего импонирует именно такой подход.

ЛЕВЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ

Для полноты картины рассмотрим и другую сторону, составляющую полную картину консерватизма как идеологии — левый консерватизм. Обычно понятие «левый» не ассоциируется с консерватизмом. Левые хотят изменений, правые — сохранения того, что есть. Однако в политической истории России социальный общественный сектор, относящийся к системе «левых» ценностей, всегда был чрезвычайно значимым и развитым, и общинный фактор, как в форме церковной соборности, так и в виде советского коллективизма, давно и прочно стал устойчивой политической и хозяйственной традицией. Мы

встречаем осмысленное сочетание социализма и консерватизма уже у русских народников, которые были преданы национальным моментам и стремились к справедливому распределению материальных благ. Левый консерватизм существовал и в других странах — социал-католицизм во Франции и Латинской Америке, германский национал-большевизм Никиша, Фридриха Георга и Эрнста Юнгеров и т.д.

В современной российской политике социальный консерватизм также имеет полное право на существование. Не ставя под сомнение цивилизационные ценности России, стремясь к укреплению её геополитической мощи и национальному возрождению, левый консерватизм считает приоритетным путём реализации этой задачи национализацию недр, крупных частных компаний, занятых экспортом природных ресурсов, а также увеличение государственного контроля в области энергетики, транспорта, коммуникаций и т.д. Что-то из этих элементов реализуется Путиным, что-то нет. Такой социал-консерватизм может настаивать на своеобразном прочтении российской политической истории,

отстаивая закономерность и естественность советского периода, вписывая его в общую национальную диалектику.

Но и левый, и правый консерватизм по определению должны совпадать в своей конечной цели — возрождению государственности, сохранении национальной самобытности, всемирном возвышении России, верности истокам. Ясно одно: встав на путь консерватизма, освоив правый его сектор, Путин рано или поздно, но неизбежно придёт и к его левым составляющим, чтобы сделать идеологическую картину русской государственности полноценной.

Консерватизм при Путине зреет. Он ещё зелен и неустойчив, его заносит в крайности, под воздействием агрессивных попыток сбить его с магистральной линии как со стороны доморощенных республиканцев, так и правых глобалистов. Но нечто неотвратимо приближается. Так возвращаются Командор или тень отца Гамлета. Чем больше русские сталкиваются с нерусскими, тем стремительнее они ищут точку опоры в самих себе. Запрос на консерватизм неуклонно и неумолимо растёт. Путин всё более

благоклонно относится к русскому большинству, всё меньше доверяя «квазиколониальной части» своей собственной элиты. Он инстинктивно знает, откуда что дует. И не ошибается в этом.

На каком-то этапе политическая история попросит нас уточнить позиции и дать более точные формулировки. В какой-то момент — я убежден, что на нашем веку, — решительный час наступит. Понятно, что никто в покое нас не оставит и что нам придётся отвечать что-то всему миру: и богатому Западу, и бедному Югу. Придётся изъясняться внятно и со своим народом. Ничего экстравагантного, что опять захватило бы и раскололо общество, очевидно, уже придумать не удастся. Мы обречены на консерватизм, нас подтолкнул к нему извне и изнутри.

ИДЕОЛОГИЯ НОВОЙ РОССИИ

С чисто логической точки зрения прагматический консерватизм Путина может оставаться «прагматическим» только на протяжении вполне определённого срока. В какой-то момент — и этот момент близок — от него потребуются очень серьёзный выбор, к которому, кажется, он ещё не совсем готов или не готов вообще: выбор между прагматизмом и консерватизмом. Дело в том, что пока консерватизм сопряжён с прагматизмом, он не может стать полноценной идеологией — это скорее настроение, установка, симпатия, эмоция, нечто интуитивное, но не концептуальное. Путин, безусловно, консерватор — таким его видят и хотят видеть и союзники, и противники; и он, безусловно, прагматик, но таким себя видит и хочет видеть только он сам. Его прагматизм субъективен, а значит — относителен и эфемерен, его консерватизм объективен, и поэтому только он имеет значение и исторический смысл. Прагматизм сдерживает превращение консерватизма в идеологию, а следовательно, препятствует прогрессу и развитию в том самом, бердяевском, смысле слова, к которому обращается, как мы видим, и сам Путин. Снова можно вспомнить наш тезис, развитый в отдельной книге, посвящённой нынешнему президенту РФ, — «Путин против Путина». На сей раз Путин-прагматик — против Путина-консерватора. До последнего времени они уживались, но приходит время проблематизации этого внутрипутинского союза. Сами события потребуют от Путина работы над самим собой.

Прагматизм исключает идеологию, потому что требует от лидера поступать в сложных условиях в силу сложившихся обстоятельств, тогда как идеология подталкивает к тому, чтобы

складывать сами эти обстоятельства в соответствии с идеологическими установками, то есть идеология предустанавливает стартовые условия интерпретации и лишь потом действует в них. Так поступает любая идеология — либеральная в том числе: вначале идеология конституирует мир, затем начинает его менять, жить в нём. И пока идеологические законы действуют (а либерализм сохраняет свои доминирующие позиции), мы живём в тех условиях, которые возникают не спонтанно, но кем-то создаются. Поэтому быть прагматиком-консерватором в мире, построенном по либеральным законам, можно лишь в ограниченном смысле, в ограниченный срок и с ограниченной степенью успеха. Путин демонстрирует, что это возможно, и довольно долго. Но... не бесконечно долго. Придёт момент (который Путин старательно стремится отдалить), когда эта стратегия джиу-джитсу (использование энергии противника в своих интересах) исчерпает свою применимость. Тогда-то и встанет вопрос: либо прагматизм (признание статус-кво и пассивное следование за законами мировой игры, устанавливаемыми либералами), либо консерватизм (а это значит возведение консерватизма в идеологию). Этот момент приближается неумолимо, Путин его старается отложить. Пока успешно. Но всему есть предел...

Допустим, что Путин будет продолжать балансировать на грани: уже не между консерватизмом и либерализмом, как в предыдущие сроки его президентства, что вылилось в откровенно неудачную четырёхлетку Медведева, а между консерватизмом и прагматизмом? Кстати, такая постановка вопроса уже ближе к делу. Тем не менее представим, что Путин держится за прагматизм железной хваткой и блокирует тем самым превращение консерватизма в идеологию и его полноценное воцарение в России в качестве идеи-правительницы. Что тогда? Тогда на исторический запрос будет вынужден отвечать другой лидер. Не хочет он — найдётся кто-то ещё. Да, пока на горизонте и близко соответствующей фигуры нет. Будет. Самого Путина как политика когда-то не было. Но история затребовала именно такую фигуру, и она появилась. И этой фигурой был Путин. И справился с задачей прекрасно. Он не дал исчезнуть России. И поэтому мы сегодня можем рассуждать о консерватизме с оптимизмом (хотя и сдержанным). Если Путин не хочет сам становиться консерватором, пусть подготовит другого преемника, но на сей раз настоящего. Он может не захотеть. Тогда такого преемника подготовит история.

Путин: внешнеполитический вектор

От крушения СССР — к возрождению России

В «крупнейшей геополитической катастрофе XX века», как охарактеризовал крах Советского Союза В.В. Путин, мы можем выделить семь групп факторов, потери по которым лишили нашу страну статуса сверхдержавы, защищённой практически со всех возможных азимутов и географических направлений, превратив её в просто крупную, но весьма уязвимую и даже ущербную страну.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Вследствие отказа от коммунистической идеологии, имевшей глобальный и теоретически обоснованный план переустройства мира под знамёнами проекта «мировой социальной справедливости», привлекавший сторонников практически во всех государствах мира, Россия моментально утратила положение глобального игрока, обладающего всеобъемлющим политико-идеологическим потенциалом и способного повсеместно противостоять Западному миру во главе с США. Присутствие России в Африке, Азии, Латинской Америке, в Восточной (Центральной) Европе и на Ближнем Востоке стало ненужным излишеством. Также сократились возможности влиять из Москвы на внутриполитические процессы в Западной Европе и в самих США. РФ оказалась в позиции подчинённого «цивилизованным странам» субъекта, зависящего от них практически по всем параметрам как внешней, так и внутренней политики.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Разделение СССР на отдельные государства означало утрату громадных территорий, «обрезание» страны более чем на треть. В результате

возникли совершенно другие геополитические контуры функционирования российской государственности в мировом сообществе. Земли, приобретённые на протяжении почти 500 лет в результате огромных усилий русского народа и его руководителей (представителей династий Рюриковичей и Романовых, а также советских вождей, прежде всего И. Сталина), оказались утерянными, а миллионные жертвы русского народа и русских солдат с исторической точки зрения — никчемными и напрасными. Что и стало проповедоваться как новый «символ политической веры» прозападными «элитами» РФ, которые тем не менее не гнушались в полном объёме пользоваться доставшейся им частью исторического наследия России — СССР.

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Вследствие уничтожения СССР прекратила своё существование и советская армия. Часть её была передана под юрисдикцию «новых независимых государств», часть расформирована, сокращена или уничтожена, а оставшаяся часть, названная «российской армией», во многом утратила смысл своего существования. О стратегическом паритете между НАТО и Организацией Варшавского Договора речи не шло уже после череды «бархатных» революций 1989–1991 годов. После уничтожения СССР вопрос стоял уже о том, нужна ли Российской Федерации собственная армия вообще, от кого и как она может защитить новообразованное государство.

Уже к 1992 году преобладание НАТО над Россией только в Европе стало превышать показатель 3 к 1, а к 2000 году составляло уже примерно 7 к 1.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Гайдаро-чубайсовские «рыночные реформы» в форме «свободных цен», открытых границ для вывоза товаров, сырья и капиталов, а также приватизации важнейших предприятий страны в условиях конфискации прав собственности у 95% населения страны привели к тому, что в 1998 году объём ВВП России составил 56% к уровню РСФСР 1990 года и 35% — к уровню СССР. И в относительном, и в абсолютном измерении это была самая масштабная экономическая катастрофа для формально невоюющей страны. Сразу же оказались застопорены практически все перспективные

Александр ПУШКИН

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясённого Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

1831

научно-исследовательские программы, в том числе оборонного значения (например, по проекту «Буран», разработке истребителей пятого поколения, волнового оружия и т. д.), а документация по ним — во многом передана на Запад. Ряд оборонного значения производств на территории РФ попросту был уничтожен. Такая же судьба постигла большинство предприятий «оборонки», которые были расположены в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР на территории бывших союзных республик.

Всё это совпало с новым глобальным рывком НТР — революции в области информатики, кибернетики и автоматизации, который произошёл на Западе при доминирующем влиянии США. Именно в США начиная с 90-х годов были реализованы в глобальном масштабе такие разработки, как Интернет, новые системы коммуникаций, информатика, робототехника и так далее. Тем самым критически ослаблялся наш промышленный и экономический потенциал, а с ним — и вооружённые силы, что не могло не влиять на внешнюю политику страны.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Трансформация российского общества из социалистического в «рыночное» сопровождалась процессами социальной и региональной диссоциации и деградации. Уровень имущественного неравенства в целом по стране вырос примерно в 8 раз, если считать по «децильному коэффициенту». «Полюс богатства» в РФ представлял собой уже к 2000 году незначительную точку (менее 0,5–0,6% населения), в то время как «полюс бедности» имел массовый и глубинный характер (свыше 20% населения получали доходы ниже стоимости «минимальной потребительской корзины», уступавшей даже рациону немецкого военнопленного сталинских времён).

Государство, потерявшее в результате «приватизации» большинство источников дохода и получившее за 70% советской промышленности менее 25 млрд долларов, практически полностью устранилось от исполнения своих социальных обязательств, что привело к формированию в обществе значительного асоциального и антисоциального слоя, к которому следует отнести не только бомжей, проституток, беспризорников, участников криминально-экономических сообществ, но и разного рода «активистов альтернативной социализации»: от религиозных до террористических.

Кроме того, правительственная политика в критически важных для общества сферах образования, здравоохранения и науки вела к снижению социального потенциала российского общества, особенно в его творческом (креативном) и мобилизационном аспектах.

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЕ ФАКТОРЫ

Не меньший ущерб внешнеполитическим позициям России нанесли и культурно-ценностные следствия развала Советского Союза. Если до 1991 года в ареал русского языка входило не менее 500 млн человек, то к концу 90-х годов эта цифра сократилась более чем вдвое. Жесткую борьбу с русским языком и русской культурой повели не только бывшие союзные восточно-европейские страны, но и постсоветские республики, прежде всего Прибалтика и Украина. Во многом этому содействовала и политика российского государства в сфере информации и культуры. Ведущие телевизионные каналы России, радио и пресса переключились на пропаганду «рыночных ценностей», на вершине которых оказался культ наживы, а также самые быстрые пути к нему: насилие, обман, разврат, наркоторговля и тому подобное. Все информационные каналы российского общества оказались переполнены подобного рода «контентом» при параллельном шельмовании традиционных ценностей России и русской культуры. «Главным из искусств» в РФ оказался шоу-бизнес, ставший главным проводником культурной агрессии Запада.

Понятно, что с таким «образом России» — как «несостоявшейся страны» по части объёма и форм поклонения «золотому тельцу» — никто в мире не мог пойти за Россией и даже просто доверять ей.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Помимо качественной деградации человеческого потенциала РФ серьёзное влияние на внешнеполитические позиции нашей страны оказало и более чем двукратное сокращение её демографического потенциала — с 300 до 145 млн человек.

«Русский крест» отечественной демографии, вымирание собственного населения России, а также массовая эмиграция за рубеж — как правило, высокообразованных и высококвалифицированных кадров — сопровождалась ещё более массовой иноязычной и инокультурной

иммиграцией в РФ, что привело не только к росту межнациональной напряжённости, но и к угрозе для нормального функционирования цивилизационно-технологического каркаса российского общества.

Сокращение населения страны — неоспоримый признак её неблагополучия. А если вымирание касается в основном государствообразующего этноса, как это происходит в России с русскими, то будущее такого государства вообще ставится под вопрос. Особенно если оно имеет бурно наращивающих свой демографический потенциал соседей. Что вполне справедливо для современной РФ, граничащей как с полуторамиллиардным Китаем, так и с миллиардным исламским миром. Оставшиеся в живых 100 с небольшим миллионов русских уже в ближайшей перспективе могут утратить свою собственную государственность, оказавшись на положении «национальных меньшинств» на недавно своей территории.

Все вышеперечисленные факторы не только обусловили «пересыхание» внешнеполитического влияния РФ к концу XX века, сходное с пересыханием Аральского моря, но и готовили новое расчленение нашей страны. Именно к этому стремился и стремится Запад в своём стратегическом видении будущего мира. «Россия будет раздробленной и под опёкой», — так Зб. Бжезинский сформулировал одно из главных условий создания глобального «нового мирового порядка»: «На обломках России, против России и за счёт России».

Внешняя политика РФ при Ельцине органично встраивалась в эти стратегические цели Запада. Она сводилась к следующим базовым пунктам:

- одномерная и неуклонная ориентация на США и Запад;
- создание максимальной экономической и финансовой зависимости России от Запада и США;
- выстраивание отношений со всеми внешнеполитическими партнёрами за счёт национальных интересов России;
- наконец, полное пренебрежение судьбой русского населения бывших союзных республик и даже национально-государственных субъектов РФ, по призыву Ельцина «бравших суверенитета столько, сколько могут унести», а иногда — например, в случае «независимой Ичкерии», — даже много более того. Подписание Хасавюртовских соглашений, «конституционного договора»

с Татарстаном и аналогичного, по сути, пакета документов с Башкортостаном и Республикой Саха (Якутия) означало «ползучую конфедерализацию» РФ по «горбачёвскому» сценарию — с постепенным выходом из неё всё новых и новых квазигосударственных образований.

Таким образом, Россия на протяжении всех 90-х гг. утрачивала большинство своих традиционных внешнеполитических позиций и тем самым неуклонно двигалась к нулевому измерению своего влияния на международной арене. Именно в таком состоянии В.В. Путин получил весь комплекс внешней политики России.

ПУТИН: НАЧАЛО (2000–2008)

Вступление В.В. Путина в должность президента не было ознаменовано ни крупными акциями, ни даже весомыми заявлениями по внешнеполитической тематике. При Путине в первые годы его президентства воспроизводилась линия на видимое сохранение

прежней, «ельцинской» ориентации на Запад и США по всем её азимутам и параметрам. На практике это находило своё выражение как через голосования в ООН, так и в продвижении начатых при Ельцине двусторонних военно-стратегических программ с США (соглашение по урану, ограничение стратегических вооружений и так далее). Более того, Путин, вступая в борьбу с наиболее влиятельными олигархами ельцинского периода (Гусинский, Березовский, Ходорковский), демонстрировал свою готовность идти на ещё более радикальное сближение с Западом. Он заявил о «желательности» вступления РФ в НАТО, продвигал идеи ещё более глубоких военно-политических соглашений с западным блоком, подписал ряд двусторонних договоров с западноевропейскими странами. Наконец, он сделал ставку на работу с влиятельным хасидским крылом еврейской общины в противовес РЕК (Российскому еврейскому конгрессу), который являлся, в свою очередь, частью Всемирного еврейского конгресса.

Немалую роль в укреплении внешнеполитических позиций Путина парадоксальным образом сыграла гибель АПЛ «Курск» 12 августа 2000 года. После которой в результате напряжённых российско-американских переговоров было достигнуто согласие по вопросу включения РФ в схему «глобального нефтедолларового насоса», создание которой лоббировала республиканская часть американской элиты, и внешнеторговая конъюнктура для РФ стала позитивной благодаря взрывному росту цен на рынке энергоносителей, куда перетекли «горячие деньги» после краха «пузыря доткомов» в марте 2000 года.

Подобная стратегическая линия достигла своей кульминации сразу после событий 11 сентября 2001 года, когда Путин первым среди иностранных руководителей сделал звонок в Белый дом президенту Джорджу Бушу-младшему с уверениями в тотальной поддержке, вплоть до военной. А вслед за этим для американских войск была открыта вся территория Средней Азии, которая до того времени по инерции считалась зоной преимущественно российских интересов. Как следствие, в странах Средней Азии появились американские военные базы, а правящие режимы этих стран примерились к роли американских вассалов.

Не останавливаясь на этих рубежах, Путин позитивно реагировал и на американское предложение использовать российскую транспортную систему для переброски американского снаряжения и войск для экспедиционного корпуса США в Афганистане. Спустя полтора года, в марте 2003 г., реакция РФ и Путина на американское вторжение в Ирак была также весьма осторожной. Хотя Москва официально заявляла о недопустимости использования военной силы без санкции СБ ООН и пыталась склонить к такой же линии ведущие европейские державы, сам Путин предпринимал максимум усилий для того, чтобы не испортить отношения с флагманом Запада.

В 2004 году он открыто высказался в поддержку избирательной кампании Дж. Буша-младшего и против прихода к власти кандидата от демократов А. Гора. Кульминацией этой стратегии Путина была его поездка в гости на семейное ранчо Бушей и совместная рыбалка с двумя президентами США. При этом очевидный «американизм» Путина позволял ему блокировать поддержку Вашингтоном сепаратизма внутри РФ. К середине 2000-х годов Путин сумел сильно продвинуться в подавлении сепаратизма на Кавказе и в других регионах

РФ, что позволяло больше внимания уделить вопросам российской внешней политики и её вывода на новый качественный уровень.

Второй президентский срок Дж. Буша-младшего, по всем ожиданиям, должен был стать для Путина весьма комфортным, но всё получилось иначе. Давление США на позиции РФ в зоне СНГ и внутри самой РФ продолжилось с новой силой, а международные конфликты требовали совсем другого курса. Что, в конце концов, и стало причиной известной речи, произнесённой Путиным 10 февраля 2007 года в Мюнхене. Тогда Путин впервые прямо отверг схему однополярного мира, использования силы вне рамок СБ ООН, а также сформулировал претензии России к западному блоку во главе с США. Он процитировал выступления натовских руководителей 90-х годов с заверениями о нераспространении блока в Восточную Европу и тут же задался вопросом относительно появления военных объектов США в Болгарии и Румынии. Его речь произвела шокирующее впечатление на собравшихся высших должностных лиц НАТО и США. «Медведь снова просыпается», — писали в те дни ведущие западные газеты. Но это было лишь публичное выражение претензий, а не объявление о конфронтации. Россия всё еще оставалась слишком слабой и уязвимой.

Уже первые проявления самостоятельности во внешней политике России вызвали острую ответную реакцию на Западе, где начала развёртываться жёсткая пропагандистская кампания критики Москвы по традиционным в данном отношении вопросам «третьей корзины» Хельсинкских соглашений 1975 года, т.е. «нарушения прав и свобод человека». К ним была добавлена критика «несменяемости власти», что прямо адресовалось Путину, которого стали характеризовать как «авторитарного правителя».

Подспудно в этом формулировалось главное требование Запада — необходимость «дальнейшей демократизации России». В переводе на обычный язык это означало не просто отказ Москвы от «авторитарной президентской республики» с переходом на парламентскую систему власти, но хаотизацию всей системы управления страной, что позволило бы возобновить процесс деструкции российской государственности. В свою очередь, это вело к диффамации Путина с понятными личными последствиями для него. Это давление стало консолидированным в 2008 г., когда Запад в открытую, ультимативно потребовал неучастия Путина в президентских выборах.

ПУТИН: ПАУЗА (2008-2012)

В ответ Кремлём была осуществлена «асимметричная» комбинация: президентский пост занял один из «питерцев», ближайшего к президенту круга людей, — известный своими «либеральными» симпатиями и занимавший должность первого вице-премьера Дмитрий Медведев. Который, видимо, успешно прошел «рентген» со стороны специально с этой целью назначенного главой правительства Виктора Зубкова. Сам же Путин, объявленный «национальным лидером», в 2008–2012 гг. занимал должность премьера и как бы отошёл на вторую позицию. Это сразу дало себя знать как во взаимоотношениях с Вашингтоном и Брюсселем, так и в подходах к острым региональным конфликтам — таким, например, как Ливия и Иран. Еще сильнее качнувшаяся при Медведеве в сторону Запада политика Кремля позволила уничтожить Муаммара Каддафи, довела до крайней черты конфронтацию с Тегераном. Путин не вмешивался — по крайней мере открыто — во внешнеполитические эксперименты своего протее. Почувствовав слабость нового «хозяина Кремля», Запад усилил на него давление.

«Красная линия» здесь была пересечена в августе 2008 года, когда при молчаливом согласии Запада и открытом подстрекательстве видных сотрудников Белого дома грузинский лидер Саакашвили начал военные действия против Южной Осетии и расположенных там подразделений российских миротворческих сил. Получив соответствующую информацию, Путин, который тогда находился в Пекине на приёме в честь открытия Олимпиады, подошёл к «другу Бушу» и призвал его вмешаться в ситуацию. Речь шла о том, чтобы дать указание Саакашвили «прекратить военные действия в Южной Осетии». На что был получен внешне уклончивый, но довольно ясный ответ. «Мир лучше войны», — ответил «другу Владимиру» Буш-младший. Тем самым он снял с себя ответственность за действия Саакашвили, однако отказался воздействовать на президента Грузии и оставил за США право в любой момент вмешаться в данный конфликт под предлогом того, что он уже превратился в войну, а нужен мир.

Можно предположить, что именно этот эпизод стал поворотным в отношениях между Путиным и кланом Бушей, подтолкнув российского лидера к пересмотру взглядов на перспективы взаимодействия с США и Западом в целом. Путин незамедлительно вылетел

из Китая в Россию и, прибыв на Северный Кавказ, одобрил широкомасштабное вступление Российских вооружённых сил в боевые действия, исключая вмешательство в конфликт со стороны НАТО и США. Взлётно-посадочные полосы грузинских аэродромов были разбомблены, а морское побережье — блокировано Черноморским флотом РФ. При этом были потоплены два торпедных катера, стремившихся атаковать российские корабли. Саакашвили и стоявшие за ним политические группировки Америки явно не ждали столь стремительного и жёсткого ответа. Аналитики и опиравшиеся на их рекомендации высшие руководители США рассчитывали, что «либерал Медведев» либо не осмелится пойти на открытый военный конфликт, либо сделает это так, что Россия потерпит поражение и полностью утратит остатки своего международного авторитета. Они не учли «фактор Путина» и крупно просчитались. Грузинские части потерпели сокрушительное поражение, на Кавказе начала складываться новая геополитическая обстановка.

Избегая открытого участия во внешнеполитических делах (за исключением конфликта в Южной Осетии), Путин наращивал своё влияние на глобальном экономическом фронте, где в его премьерский период развернулась работа по осуществлению «трубопроводной стратегии». Она напрямую завязывала Россию с Германией и другими европейскими странами в обход нестабильной Украины. В апреле 2010 года началось строительство «Северного потока», а уже через полтора года, в октябре 2011-го, первый газ по морскому дну пришёл в ФРГ. Успех на главном, европейском, направлении одновременно означал начало фланговой битвы за Украину.

ПУТИН: ПЕРЕЗАГРУЗКА (2012–???)

Возвращение Путина в Кремль, несмотря на громкий антураж (массовые акции «болотной» оппозиции, поддержанные Западом), казалось бы, мало что могло изменить во внешней политике России. Но в реальности всё оказалось гораздо сложнее.

Во-первых, совершенно иной стала международная экономическая и политическая обстановка. Глобальный системный кризис, «первая волна» которого прокатилась по миру в 2008–2009 гг., отнюдь не затихал, создавая всё новые и новые источники противоречий между ведущими державами. Стало заметным

значительное ослабление гегемонии США и рост влияния государств формирующейся системы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), прежде всего — в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом количество конфликтных зон резко возросло и вело к глобальному многоуровневому обострению конкуренции и соперничества. Кроме того, после успеха агрессии НАТО и «салафитского проекта» против Ливии, а также развернувшегося нового наступления политических и экономических структур Евросоюза на зону российских интересов в СНГ Москва ощутила не просто усиливающееся давление на свои позиции, но и то, что отступить стало уже практически некуда. Наконец, в-третьих, сам Путин вернулся к рычагам верховной власти с более глубоким опытом экономического и политического управления Россией «изнутри» и заново обдуманными взглядами на динамику международных отношений. Времена пассивного выжидания и бесконечных уступок явно уходили в прошлое.

В первую очередь следует сказать, что Путин после 2012 года сделал окончательную ставку на сближение с КНР, начатую им ещё в 2001 году путём создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что позволяло добиться максимально возможной компенсации американского военно-стратегического и политического превосходства. Уже в программных статьях, опубликованных незадолго до возвращения в президентское кресло, Путин несколько раз, и довольно подробно, изложил своё видение роли российско-китайских отношений как в двустороннем, так и в глобальном форматах. Возникли очертания русско-китайского союза, выходящего за рамки нынешнего «всеобъемлющего стратегического партнёрства». Аналогичные перемены стали просматриваться и в Пекине, также испытывающем возрастающее давление США и в 2011 году провозгласившем стратегию «поворота к Азии». Не случайно новый китайский руководитель Си Цзиньпин свой первый визит в качестве председателя КНР нанёс в Москву. В ходе визита были заключены масштабные контракты на использование российских ресурсов для поддержания стабильного роста КНР. Ещё один источник укрепления международных позиций России Путин определил в резком усилении обороноспособности. В 2012 году было принято решение о массивном (до 20 трлн рублей) финансировании перевооружения российской армии, что должно вывести безопасность РФ на качественно иной уровень.

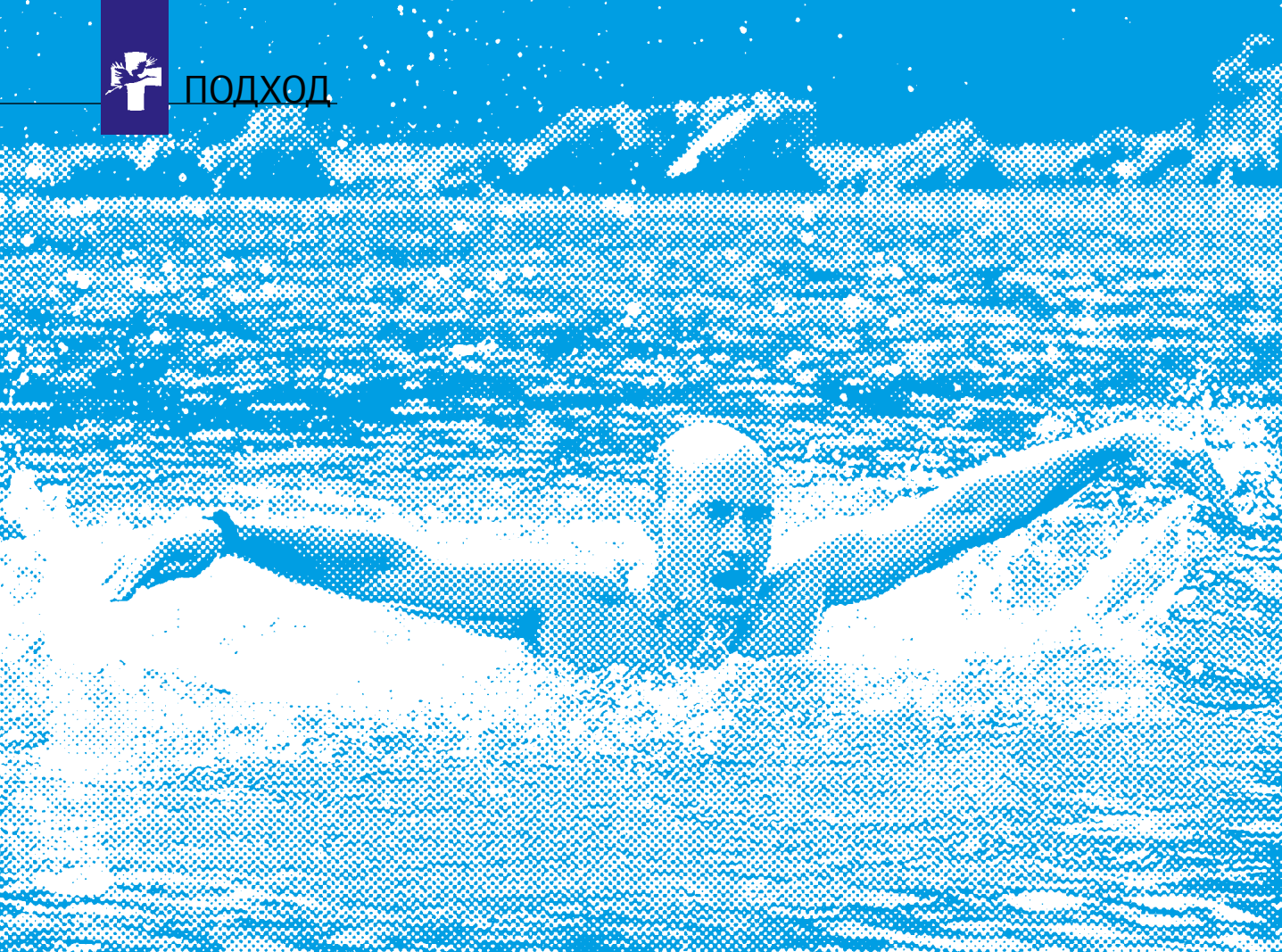
Таким образом, за неполные два года, прошедшие после возвращения Путина в Кремль, Россия проявила новый динамизм и бросила прямой вызов США на внешнеполитической арене. Обладая всё ещё весьма ограниченными силовыми и экономическими ресурсами, Россия сумела добиться прорывных достижений во внешнеполитической сфере. Приоритетное место в ней заняло предотвращение на базе союзнических отношений с КНР американо-натовских бомбардировок в Сирии. Фактически Москва сумела остановить уже заявленную агрессию против этой страны, которая могла бы привести к слому остатков стабильности на всём Ближнем Востоке, откуда огонь салафитского джихада вполне мог распространиться и на Кавказ, задевая коренные интересы России. Более того, за короткий срок были созданы условия для диалога между Тегераном и Вашингтоном по иранской ракетно-ядерной программе. К серьезным достижениям стоит причислить и искусное использование «фактора Сноудена», который серьезно подкосил идеологические и внешнеполитические претензии Вашингтона на глобальное «моральное превосходство». Важнейшим успехом нужно считать и срыв очередной «оранжевой» революции в Украине, где фактически был предотвращён государственный переворот и приход к власти профашистских сил бандеровского типа при поддержке США и Евросоюза. Путин, практически самостоятельно принявший решение о массивной финансовой и экономической помощи Киеву, показал Западу, что активы РФ, составляющие почти 700 млрд долл., могут быть использованы в интересах России в любое время и в любом месте.

На фоне этих конкретных достижений следующим масштабным и долгосрочным шагом может стать провозглашение Путиным доктрины «защиты традиционных ценностей». Этот идейный импульс, адресованный как самой России, так и широчайшим массам мыслящих людей на Западе и Востоке, способен открыть новую эпоху, в которой Москва будет играть роль глобального флага в сфере общечеловеческих ценностей, бросая вызов Западу с его концепцией «политкорректности».

Итак, даже краткий анализ показывает, что Россия в период руководства Путиным медленно, но неуклонно преодолевает негативные завалы в своей внешней политике, которые были оставлены Горбачёвым и Ельциным. Можно также констатировать,

что сам президент Путин за годы принятия важнейших решений, проб и ошибок проделал огромный путь в эволюции собственных взглядов на внешнеполитические проблемы, избавился от иллюзий, от инерции капитулянтской политики. Успехи Кремля на внешнеполитической арене вызывают растущее неприятие на Западе, прежде всего — в США. Удар по России может быть нанесён в любое время и с любого азимута, поскольку критичное неравенство сил сохраняется. Поэтому у России и Путина нет иного выбора, кроме продолжения и даже усиления политики, направленной на создание различных форм взаимодействия с другими стремящимися к независимости и процветанию державами. Предстоит ещё многое сделать, в том числе полностью оформить российскую идеологическую доктрину, которая не только выведет нашу страну на путь созидания и народовластия, но также ляжет в основу внешнеполитического курса, привлекательного для внешнего мира.

/ Леонид ИВАШОВ /

Путин и геополитическая миссия России

Президент Российской Федерации В.В. Путин признан человеком 2013 года. Что, естественно, может вызвать гордость как россиян, так и людей планеты, симпатизирующих России. Но что сделал Владимир Владимирович в прошлом году для человечества, чтобы выдвинуться на позиции первого человека планеты Земля? В целом немного. Но это небольшое неожиданно изменило представление о современном миропорядке, в котором укоренилось мнение, что первым в статусе мировых держав

может быть государство, обладающее самым большим экономическим, военным и технологическим потенциалом. Действительно, здесь США безусловные лидеры, а Россия лишь на задворках. Но в геополитике, этой науке всех наук, составляющие лидерства иные. Потому как развитием человечества, если речь идёт именно о развитии, движут иные ценности: высокая нравственность, глубокие знания, чувство справедливости, уважительное отношение ко всем народам и странам, соблюдение пра-вил планетарного общежития. Но это

вечные ценности стран суши. И в этом плане В. Путин осуществил переворот в мировом общественном сознании. Всего лишь потому, что впервые после распада СССР он поступил не идеологически или политологически, а взглянул на мир геополитическим взглядом и осознал, что Сирия, Турция и Иран, если они превратятся в подконтрольные атлантистскому Западу страны, — будут плацдармом для броска не только на Кавказ, но и в глубь Евразии, то есть в сердце России. И дал геополитический бой «морским» разбойникам.

Михаил ИСАКОВСКИЙ

* * *

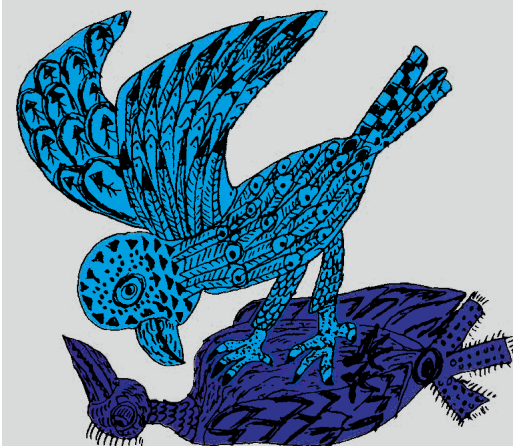
Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой.
А я остаюсь с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

Немало я стран перевидал,
Шагая с винтовкой в руке.
И не было горше печали,
Чем жить от тебя вдалеке.
Немало я дум передумал
С друзьями в далёком краю.
И не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне снова,
Я снова всё это пройду.
Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой -
С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой.

Летят перелетные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать,
А я остаюсь с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна.

1948

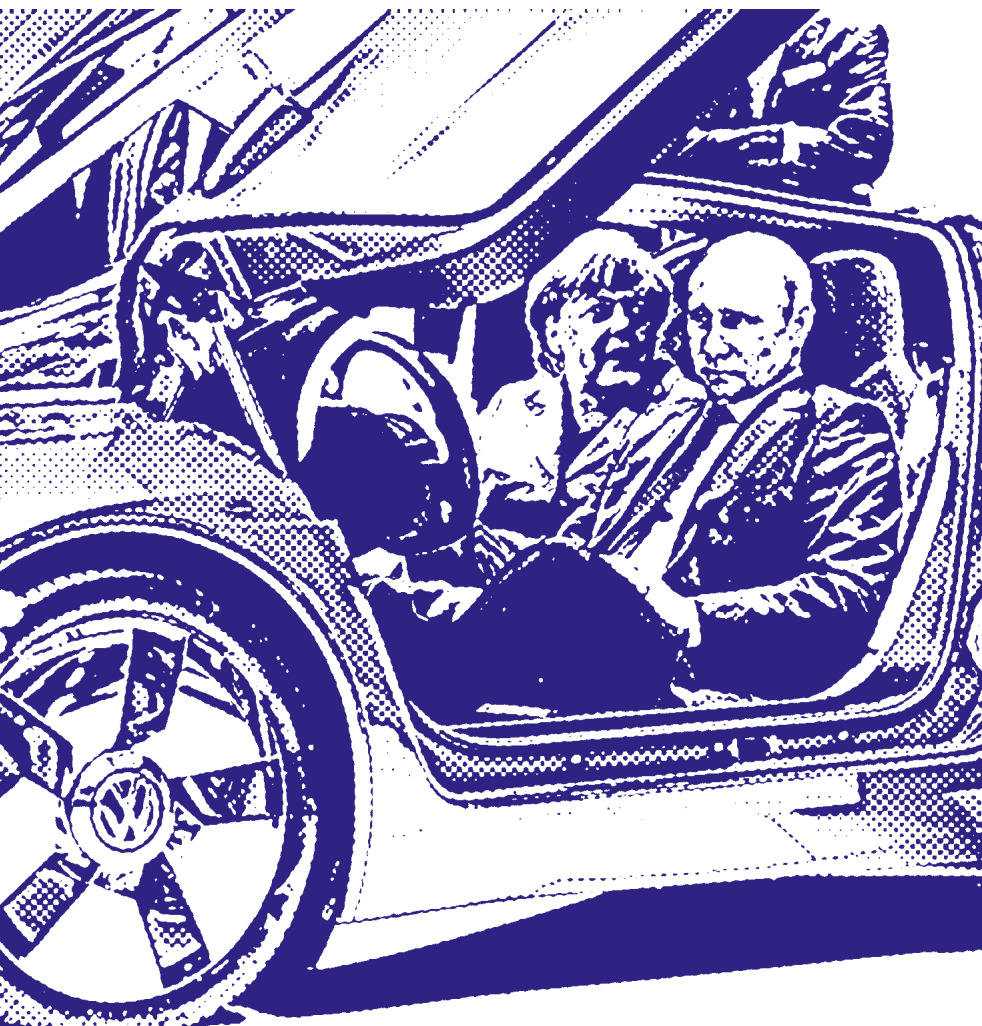

Первое — он не позволил тёмным силам Запада и их сателлитам в исламском мире уничтожить Сирийскую Арабскую Республику, пытавшуюся проводить независимый политический курс и плюс к этому дружить с Россией. Россия впервые за всю её новую историю, начиная с времён Горбачева, применила право вето в СБ ООН, оказала политико-дипломатическую и военную поддержку Сирии, несмотря на концентрированное комплексное давление Запада и денежных мешков Ближнего Востока. Чем вызвала полное замешательство в политическом раскладе сил в США, расстроила планы действующих совместно финансовых глобализаторов и исламских экстремистов в отношении непокорных государств, поставила под сомнение эффективность геополитической стратегии англосаксов, нацеленной на мировое господство (глобальное доминирование).

Казалось бы, ничего особенного, тем более сверхъестественного, российское руководство в сирийской ситуации не предпринимало, а просто выполнило свои обязанности в полном соответствии с Уставом ООН — в частности, со ст. 2, п.п. 4, 7, запрещающими вмешательство во внутренние дела государств — членов Объединенных Наций. Россия действовала как страна, коей человечество доверено поддерживать международный мир, защищать суверенные государства от мировых разбойников. Но ведь и раньше случалось подобное вмешательство — ничем не прикрытые вооружённые агрессии, приведшие к уничтожению государственности в Югославии, Ираке, Ливии, вторжение натовской армады в Афганистан, блокада и угроза войной в отношении Ирана, регулярные разбойные действия Израиля. Россия молчала или жалобно скулила о чрезмерном применении военной силы. То есть действовала не в формате Устава ООН, не в геополитическом измерении (Евразийский континентальный центр — хартленд), а в рамках, проводимых под руководством США операций, заранее согласовав с агрессором свою

пассивную скулящую роль. Такая линия поведения зачалась при Горбачёве, продолжилась при Ельцине, раннем Путине, получила гипертрофированное проявление при Медведеве. И причинами такого неадекватного поведения были: абсолютное неприятие законов геополитики, подмена национальных интересов «общечеловеческими ценностями» (Горбачёв); геополитически ошибочная сущность стратегии «встраивания» любой ценой в западное «цивилизованное» сообщество» (Ельцин); попытки путём личной дружбы лидеров США и РФ удержать высокий статус российского государства и решать внутренние проблемы (Путин до и Медведев после 2008 года); а также широкая внедрённость в структуры государственно-управления, СМИ, политические партии и общественные организации агентуры западного влияния («пятой колонны»). И, поскольку СССР (Россия) являлся антиподом западного мира, вторым силовым полюсом планеты, олицетворением континентальной справедливости в международных делах, его разрушение привело сначала к хаосу и разбалансировке сложившегося миропорядка, а затем — и к диктату со стороны сохранившегося полюса, американской политической элиты в союзе с олигархическим финансовым интернационалом. Финансово-силовому диктату подчинилось большинство стран мира, в числе первых — Россия. Те, кто пытался возразить, были «демократизированы» ракетно-бомбовыми ударами или «цветными» революциями. Казалось бы, уже никто не сможет остановить уничтожение прекрасной Сирии, первого в истории христианского государства, церковный иерарх которого митрополит Антиохийский крестил нашего князя Владимира и тем способствовал крещению Руси.

Однако вновь, как и в прежние века, Россия выступила носителем правды и справедливости. И ничего более. Летом 2011 года в ходе нашей трёхчасовой беседы с президентом Сирийской Арабской Республики Башар аль Асад спросил меня: не поступит ли Россия

в сирийском вопросе, как поступила с Ливией. Я ответил, что не поступит. И пояснил — за Ливию отвечал Медведев, а за Сирию будет драться Путин. Башар умиленно произнёс: «Всеи страной будем молиться за господина Путина». Конечно, где-то я блефовал, но базировался на оценках Путиным ливийской драмы, в корне отличавшихся от позиции Медведева. Да и ранее, будучи Президентом РФ, В.В. Путин не раз довольно объективно и остро оценивал роль США и Запада в мировой политике: речь после трагедии Беслана (2004 г.), мюнхенское (2007 г.) выступление по проблемам международной безопасности и др. В предвыборных (2012 года) статьях Путин также заявлял о необходимости укрепления системы международной безопасности, давал объективную оценку мировым тенденциям: «То, с чем сегодня сталкивается мир, —

это серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации... Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий» (Путин В.В. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» // «Известия», 06.01.2012). Правда, за жёсткостью слов не следовала жёсткость во внешней политике, особенно в отношениях с США, в отстаивании национальных интересов. Поэтому, давая ответ президенту США, я надеялся, что Путин, третий раз возглавив РФ, перейдёт от слов к практической их реализации, а Сирия — тот оселок, на котором Россия проявит себя уже не сателлитом США, но самостоятельным мировым игроком. Так что, начиная в 2011 г. вооружённую агрессию против Сирии, американцы полагали, что Россия препятствием

для «стратегии экспорта нестабильности» не станет — Президентом РФ ещё целый год остаётся Медведев. Но случилось иначе. Во-первых, Сирия оказалась крепким орешком и дала бой интервентам. Во-вторых, Россия оказала поддержку борьбе сирийского народа за свою независимость, вдохновив тем самым Китай, Иран, Индию и даже ряд стран Западной Европы. В-третьих, российская дипломатия реализовала (пока не окончательно) план политического урегулирования ситуации в Сирии. И возглавил этот «сирийский» процесс В. Путин.

Второе, что предпринял В. Путин, являясь всего лишь кандидатом на пост Президента России, — это смена вектора внешней политики с прозападного на евразийский. Важность этой новации подчеркнула г-жа госсекретарь США Х. Клинтон, взвизгнув, что Америка не допустит интеграции на постсоветском пространстве и возрождения Советской империи. Но тем не менее даже в Таможенный союз уже выстраивается очередь. Сюда же следует причислить активизацию деятельности Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС. Что касается последней, то на встрече глав государств группы в Дурбане (ЮАР, 2013 г.) заложены начала нового миропорядка XXI века: новые подходы к мировой политике (резолюции с осуждением вмешательства в сирийский процесс), создание финансово-валютного фонда (альтернатива МВФ), банка БРИКС (альтернатива МБ), переход во взаимной торговле на национальные валюты (замена доллара как резервной валюты). Просчитывается геополитическая линия поведения России в мировой политике: не ссориться с Западом, дружить с Востоком, строить новый миропорядок на основе незападных цивилизаций.

Третье — сильный ход в битве за Украину. Интересы «естественных монополий» отошли на второй план перед интересами большой геополитической стратегии, стержень которой кроется в фразе Зб. Бжезинского: «Независимая Украина (независимая

от России, но не от Запада. — Л. И.) — необходимое условие для предотвращения возвращения России в число ведущих мировых держав». А Путин медленно, но возвращает стране статус ведущей державы мира. Без Украины, опять же, согласно Бжезинскому, Россия может сохраниться лишь как региональная азиатская страна.

Четвёртое — отказ от выдачи Сноудена американцам, что означает щелчок по носу официального Вашингтона. И, опять же, справедливое благородство, гуманность и демонстрация «неподчинённости» дяде Сэму.

Пятое — возрождение оборонного сознания населения и восстановление боеспособности Вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса России. Назначение на должность министра обороны РФ генерала армии С. К. Шойгу взамен вконец проворовавшегося мебельного завмага Сердюкова, выделение 23 трлн рублей на перевооружение армии и флота, регулярные проверки боеготовности соединений и объединений также говорят о смене курса в обеспечении военной безопасности России. Прежний курс: «безопасность через тесное сотрудничество с США и НАТО» — заменяется на «безопасность с опорой на собственную военную мощь и систему международной безопасности». Таковы лишь некоторые (по мнению автора — главные) векторы геополитической стратегии «нового» Путина, реализация которых позволит изменить не только роль России в мировой политике, но и сущность самого мира.

Во внутриполитической стратегии Путина также прочитывается возвращение к национальным историческим истокам, культурно-цивилизационным ценностям, матрицей которых является сочетание святости, совести и справедливости. И это тоже геополитика континентального консерватизма. Есть в программе В. Путина и такое важное определение: «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, укреплённая русским культурным ядром». Здесь, как и во внешней политике, явно

проступают контуры первой геополитической доктрины России: «Москва — Третий Рим», которая прошла испытания временем от Московского царства до Советского Союза. Лишь отклонения от неё, попытки «встроиться» то в Европу, то в Запад в целом приводили к внутрироссийским катаклизмам: псевдозлита бросалась в объятия Запада, народ оставался с Евразией.

Похоже, во внешней политике президент В. Путин, во-первых, почувствовал силу России, мощь её геополитического потенциала. А во-вторых, ощутил вкус первой победы. Точнее, тактического успеха. Который следует, как учит военное искусство, развивать в успех оперативный, а затем в стратегическую победу. Но для победы необходимо иметь строго выверенную стратегию: и как теорию, и как волевою практическую деятельность («Без теории нам смерть». И. Сталин). Тем более что главные оппоненты России отнюдь не смиряются со своим предстоящим поражением и предпримут мощные контратаки. Трагические события в Волгограде — это всего лишь слепая жестокая месть. За Сирию, за Украину, за Сноудена. За евразийскую интеграцию. Но далее следует ожидать более продуманных, комплексных, более циничных и жестоких действий главного геополитического противника, каковым является союз англо-саксонской элиты и мирового финансового капитала. Таковой имеет многовековую идею (мировое господство), теоретическую основу и стратегию действий, обладает достаточно мощным потенциалом и историческим опытом уничтожения соперников, не ограничен ни морально-нравственными принципами, ни международно-правовыми нормами.

С чем могут Россия и Путин столкнуться уже в ближайшее время и в среднесрочной перспективе?

Чтобы ответить на этот весьма многогранный вопрос, необходимо выявить глубинные процессы, определяющие мировую политику. Итак: *процесс естественной глобализации сегодня перетекает в жесточайшую борьбу*

за глобальное управление планетарными процессами, за формирование миропорядка и облика человечества XXI столетия. Ведущими игроками на этом фронте выступают: западная цивилизация, возрождающиеся цивилизации Востока (включая формирующуюся латиноамериканскую цивилизационную матрицу), транснациональное сообщество (финансовый интернационал). Запад и транснационалы действуют, как правило, сообща против Востока, конкурируя друг с другом пока по частностям. Это цивилизация, рассматривающая все страны мира как объект своей добычи. Восток пока далеко не един и не имеет явного идейно-духовного лидера. Путину предстоит ответить на вопрос: готова ли Россия как геополитический центр континентального мира и Евразии, а также сам он лично возглавить антизападную коалицию в деле строительства нового миропорядка, более справедливого и безопасного? О претензии России на роль одного из лидеров мира Путин высказывался в своих предвыборных статьях: «Пусть сейчас мы не занимаем одну шестую часть суши, но тем не менее Российская Федерация — самое крупное государство с богатейшей ресурсной базой, которой нет равных в мире... территория России — источник её потенциальной силы». (Путин В. В. «Россия и меняющийся мир» // «Московские новости», 27.02.2012). «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную её цивилизационной моделью, великой историей, географией и её культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком» (Путин В. В. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» // «Известия», 16.01.2012). То есть Путин, идя на третий президентский срок, осознанно готовил себя на роль лидера той России, которая будет позиционировать себя как идейно-духовный лидер и даже спаситель человечества. Именно такова роль России (СССР) в истории

человеческой цивилизации: поглощать энергию гуннов и Орды ради спасения Европы, избавлять мир и ту же Европу от ею же порождённых карлов, наполеонов, гитлеров. Принять на себя функцию Третьего Рима, хранителя истинных христианских ценностей. Оберегать чистоту умеренного ислама. Помогать народам третьего мира освободиться от колониализма и выстраивать свою государственность. Что касается цивилизационной модели России, то она также уникальна и кардинально отличается от «цивилизованного» Запада. Колонизируя и осваивая огромные пространства Евразии, русский народ не обращал другие народы в рабов или в источник собственного обогащения, как это делал «цивилизованный» Запад, а помогал им выжить, сохраниться и поднимал их в развитии до уровня русской культуры, формировал из них равноправных союзников. В 1788 году произошло событие, не имеющее аналогов в мировой истории: указом Екатерины Великой российский ислам был официально приглашен в качестве второй государственной религии (при господствующем православии) для строительства единого духовного (евразийского) пространства Империи.

Сегодня человечество вновь ждёт Россию, ибо западная «цивилизация» в очередной раз завела его в исторический тупик своей авантюрой всеобщей вестернизации и попыткой подчинить все цивилизации и народы интересам олигархического сообщества. Выводить из тупика и строить новый мир, кроме нас, некому. Таково, видимо, божественное предназначение России и русского народа. Но это не просто почётная миссия, но и серьёзный геополитический вызов самой России. Готов ли к нему Путин? Ответ кроется в простой истине: у него, как у России, как у народов стран СНГ, другого выбора нет. Вопрос лишь в том, есть ли у Путина, в его ближайшем окружении, такие «пламенные носители», способные не обогащаться и упиваться властью, а служить великой идее, своему Отечеству? И это ещё один из вызовов президенту Путину — его команда.

И не только по уровню способности организовать исполнение идей и планов президента, но и являть собой авторитет, образец человека для подражания, ибо переформатирование задач для России XXI века потребует, прежде всего, формирования иного архетипа массового человека, человека-мечтателя, нравственно чистого, божественного. Ни одного такого в администрации президента и в правительстве, кому я бы хотел подражать, к сожалению, не вижу. Но, к счастью, таких миллионы вне властных структур, на обочине официальной и закулисной реальности.

Путину придётся делать серьёзный выбор — менять серость своего окружения на яркость подвижнических талантов и мудрость.

Другие вызовы Путину и России будут брошены из-за рубежа, с Запада в первую очередь. Это стратегии антироссийского характера, реализуемые посредством планирования и ведения геополитических операций.

Вот некоторые из них.

Глобальное управление — создание миропорядка, где все страны и континенты будут выполнять функции периферии («глобальной деревни»), обслуживающей интересы иудео-саксонской элиты и финансового олигархата. Инструментарий для решения этих стратегических задач — превосходящая военная сила, информационно-психологическая сеть воздействия, финансовая система, политическая наглость, наступательная активность «пятых колонн» и всякого рода НПО. Сопутствующими задачами являются:

- утверждение денег (материальных благ) в качестве смысла жизни человека, общества, государства;
- жёсткая привязка к американскому доллару всех иных валют и мировой экономики;
- открытие государственных границ для беспрепятственного движения доллара, приобретаемых на него товаров и услуг;
- продвижение во власть под видом «демократии» подконтрольных «элит» и принуждение таковых к действиям в интересах заказчика;

— установление тотального контроля за экономическим, политическим поведением каждого человека, предприятия, государства.

Операции по упразднению международной субъектности государств. Цель — разрушение традиционной роли государства в мировой и региональной политике, формирование единого планетарного пространства без границ и национальных правил, усиление влияния транснациональных структур, регионализация, ослабление ООН и других международных организаций, созданных на государственной основе.

«Операции на основе эффектов» (2004 г.). Суть — системная дестабилизация базовых политических, экономических, информационных, инфраструктурных, социальных и военных основ государств (России в том числе) посредством «мягкой» силы: стихийные бедствия, информационно-психологическое воздействие, политическая нестабильность и пр. Цель: стратегический паралич системы управления государством и её ведущих подсистем, неспособность центра к принятию адекватных решений. В ходе учений Вооружённых сил США и НАТО, как следующий этап операции, отрабатываются вопросы наращивания «жёсткой» силы по просьбе местных органов власти дестабилизированных районов, определённых политических и социальных групп.

Операции по экспорту нестабильности — наиболее распространённые в конце XX — начале XXI вв. на Балканах, Ближнем Востоке, пространстве СНГ, в Латинской Америке, Африке. Россия столкнулась с ними на Северном Кавказе, сталкивается ежедневно в духовном пространстве, на Болотной площади и т.д.

Концепция быстрого глобального удара (2003 г.) — в основе лежит внезапный обезоруживающий удар несколькими тысячами высокоточных средств по СЯС и другим особо важным объектам противника, с целью воспрепятствования ответному удару и принуждения страны-объекта (России)

к капитуляции с последующей «демократизацией».

Таковы основные, но далеко не все вызовы России и президенту В. Путину в первой половине XXI века. К ним следует добавить экономические кризисы, межнациональные конфликты, политическую нестабильность и пр. И естественный вопрос: что делать? Прежде всего, не исходить из принципа фатальности подобных сценариев и найти асимметричные ответы на каждый из вызовов. Для чего необходим глубокий анализ складывающейся ситуации, реальная оценка собственного потенциала, выявление уязвимых мест противной стороны и принятие соответствующих решений, облечённых конкретными планами упредительных действий. С *аналитической безопасностью* у России дела обстоят неважно. Аналитических структур, с одной стороны, много, но они «расфокусированы» и работают вне государственной стратегии (таковой вообще пока не прочитывается), зачастую против российских

интересов. В *геополитической сфере* — форсировать развитие структур нового миропорядка: Евразийский союз, ШОС (Евро-Азиатский союз), БРИКС (союз незападных цивилизаций). Предложить новый формат СБ ООН, основу которого в качестве постоянных членов составляют представители мировых цивилизаций (Северная Америка, Южная Америка, Европа, Россия, Китай, Индия, Исламский мир, Африка), восстановить статус и международную роль ООН. Утвердить геополитическую доктрину России (проект имеется в Изборском клубе), в которой чётко обозначить желаемые для России: тип цивилизационного устройства, в соответствии с которым развивается мировое сообщество; геополитическую конфигурацию миропорядка; роль и место России в мировых процессах. Ведущим геополитическим интересом России и её главным международным приоритетом доктрина определяет сохранение и безопасное развитие всех мировых цивилизаций, народов и государств.

В *экономике* — отказаться от курса «догоняющего развития» и роли сырьевого придатка чужих экономик, принять курс опережающего инновационного развития (скачка), сосредоточив приоритеты страны на развитии образования и науки, на научных открытиях и прорывных технологиях, простоте, долговечности и надёжности российской промышленной продукции. В сельском хозяйстве — «объявить войну» искусственным заменителям, генномодифицированным образцам и утверждать приоритет собственных натуральных продуктов питания. Предложить человечеству (через БРИКС) новую экономическую стратегию мирового развития, более гуманную и справедливую.

В *духовно-нравственной сфере* — считать эту сферу важнейшей для российского государства и его безопасности. Охранять духовные границы стократ жёстче, чем сухопутные, морские, воздушные. Жёстко выступать против западного подхода к проблемам семьи и общества, ложных ценностей, насаждаемого

Западом фашизма и неорасизма, возвращать в российское общество собственные духовно-нравственные ценности. Активно продвигать в мир свои ценности, осуществляя мирную духовную экспансию. Восстановить основы государственной идеологии, вернуть великую русскую культуру и культуру народов СССР, выдавливая шоу-суррогат, навязанный в последнюю четверть века.

Сфера безопасности — наиболее важный, многомерный и сложный

процесс, где должны быть сконцентрированы лучшие научные силы страны. Обеспечение безопасности человека, общества и страны — главная функция любого государства и его главы. К сожалению, эта сфера сегодня — самая запущенная в России и самая уязвимая для наших оппонентов. Потому что начиная с Горбачева господствовала ложная доктринальная установка: проблемы нашей безопасности лежат в плоскости коммунистической идеологии и оторванности от запад-

ной цивилизации. Геополитический антагонизм Запада по отношению к России, о котором ещё в XIX веке писали отечественные классики, его вековая нацеленность на контроль над Россией как центром Евразии, исторический опыт игнорирования руководством страны. В последние десятилетия ставка делалась на ракетно-ядерный потенциал как гарант безопасности России, фактор сдерживания. Но это уже историческое прошлое. Сегодня наш главный противник далеко ушёл вперёд как в теории современного противоборства, так и в средствах ведения новых типов войн и операций. Простое моделирование вероятных сценариев уничтожающего удара по России «мягкой силой» и современными военными средствами, которые США и НАТО отработывают в ходе учений и штабных электронных игр, убеждают: Россия не сможет применить свой ракетно-ядерный потенциал в ответно-встречном или в ответном ударе. А значит, в скором времени, по завершении программы создания американской стратегической ПРО, мы можем оказаться безоружными перед военной мощью Запада. Беспольными в схватке с США окажутся танки, самолёты, корабли. Они необходимы на других стратегических направлениях. 30 тысяч высокоточных крылатых ракет большой дальности, ракетно-планирующие боевые блоки (дальность 5–10 тыс. км), их гиперзвуковая скорость и мощный проникающий заряд — это реализуемые программы Пентагона. Плюс нетрадиционные стратегические средства (на новых физических принципах), геофизическое оружие и т.д., общие затраты на разработку которых сопоставимы со всем военным бюджетом РФ.

Но военный аспект безопасности — это далеко не всё, что замышляют против нашего Отечества вероятные противники. Безопасность страны — это, пожалуй, самый серьёзный вызов и Путину, и России. Ответить на него нужно, опять же, не путём догоняющего, а бегущего наперерез. Конечно, стратегию безопасности должны отра-

батывать специалисты (если таковые остались). Здесь же можно обозначить лишь некоторые направления обеспечения стратегической безопасности страны.

Первое — формирование геополитических союзов и коалиций совместной безопасности (системы коллективной безопасности). Прежде всего с Китаем (по интересам и задачам), Индией, Бразилией и др.

Второе — активная политико-дипломатическая деятельность по восстановлению системы международной безопасности и строгому соблюдению положений Устава ООН.

Третье — создание группировки сил и средств, способных в любой момент нанести неприемлемый ущерб территории США, их весьма уязвимой инфраструктуре жизнедеятельности, экономическим интересам американ-

ской элиты. Группировка не должна быть ракетно-ядерной из состава СЯС, но дислоцироваться вблизи Соединённых Штатов, нести постоянное боевое дежурство в готовности поразить объекты в течение 5–6 минут. Возможно, это отрезвит горячие американские головы и предоставит российскому руководству возможность восстановить военную науку, ВПК, создать современный комплексный потенциал безопасности.

И последнее: глубоко понимать геополитические законы и закономерности развития человечества, ибо геополитика сегодня — самое мощное оружие.

Быть главой любого государства — большое бремя ответственности. В России это — тяжкий крест. Пожелаем и поможем В.В. Путину поднять Отечество с колен.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

ИСТОРИЯ

И современники, и тени
в тиши беседуют со мной.
Острее стало ощущение
Шагов Истории самой.
Она свою тьмой и светом
меня омыла и ожгла.
Все явственней её приметы,
понятней мысли и дела.
Мне этой радости доньше
не выпадало отродясь.
И с каждым днём нерасторжимо
вся та преемственная связь.
Как словно я мальчонка в шубке
и за тебя, родная Русь,
как бы за бабушкину юбку,
спеша и падая, держусь.

1966

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Евразийская интеграция — ключевое направление современной политики РФ

Под евразийской интеграцией обычно понимают процесс регионального объединения в единое экономическое пространство государств — членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), включающего Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Оно было создано в 2000 году по решению глав указанных государств с целью «...эффективного продвижения процесса формирования договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определённых в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами».

Это решение стало своеобразной реакцией на многолетнюю пробуксовку интеграционных инициатив в СНГ. Тем самым на постсоветском пространстве было образовано интеграционное ядро государств, заинтересованных в снятии пограничных барьеров и формировании единого экономического пространства. Запуск этого процесса не случайно совпал по времени со сменой руководства Российской Федерации. Приход на пост главы государства В.В. Путина повлёк пересмотр отношения России к СНГ. Если при Ельцине Содружество рассматривалось как форма цивилизованного развода бывших советских республик, не желавших жертвовать только что обрётённым суверенитетом в пользу любого нового союза, то при Путине эта форма стала наполняться реальным интеграционным содержанием.

К моменту избрания В.В. Путина Президентом России решение о создании ЕврАзЭС полностью соответствовало вызревшей к тому времени концепции разносторонней и разноуровневой интеграции. От постсоветского пространства отпали прибалтийские республики, которых вслед за бывшими восточно-европейскими странами СЭВ поглотил Евросоюз. Самоизолировались от интеграции Туркменистан и Азербайджан, выстраивающие свою политику на основе экспорта газа и нефти. Нейтральную позицию занял Узбекистан, руководство которого сделало ставку на относительно автаркичное развитие.

Изменение отношения руководства России к процессу евразийской интеграции — от имитационного к реальному её продвижению —

ИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

(переложение Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО)

Князь великий Всеволод! Доколе
Муки нам великие терпеть?
Не тебе ль на суздальском престоле
О престоле отчем порадеть?
Ты и Волгу вёслами расплещешь,
Ты шеломом вычерпаешь Дон,
Из живых ты луков стрелы мечешь,
Сыновьями Глеба окружён.
Если б ты привёл на помощь рати,
Чтоб врага не выпустить из рук, —
Продавали б девок по ногате,
А рабов — по резани на круг.
Вы, князья буй Рюрик и Давид!
Смолкли ваши воинские громы.
А не ваши ль плавали в крови
Золотом покрытые шеломы?
И не ваши ль храбрые полки
Рыкают, как туры, умирая
От калёной сабли, от руки
Ратника неведомого края?
Встаньте, государи, в злат стремя
За обиду в этот чёрный день,
За Русскую землю,
За Игоревы раны —
Удалого сына Святославича!
Ярослав, князь Галицкий! Твой град
Высоко стоит под облаками.
Оседлал вершины ты Карпат
И подпёр железными полками.
На своём престоле золотом
Восемь дел ты, князь, решаешь разом,
И народ зовёт тебя кругом
Осмомыслом — за великий разум.
Дверь Дуная заперев на ключ,
Королю дорогу заступая,
Времена ты мечешь выше туч,
Суд вершишь до самого Дуная.
Власть твоя по землям потекла,
В Киевскиеходишь ты пределы,
И в салтанов с отчего стола
Ты пускаешь княжеские стрелы.
Так стреляй в Кончака, государь,
С дальних гор на ворога ударь —
За Русскую землю,
За Игоревы раны —
Удалого сына Святославича!
Вы, князья Мстислав и буй Роман!
Мчит ваш ум на подвиг мысль живая.
И несётесь вы на вражий стан,
Соколом ширясь сквозь туман,
Птицу в буйстве одолеть желая.

тут же получило поддержку заинтересованных в ней государств, включая Украину. Последняя подтвердила своё участие в формировании Единого экономического пространства с Россией, Белоруссией и Казахстаном, переговоры о создании которого шли параллельно с деятельностью ЕврАзЭС. Украина, Молдавия и Армения присоединились к последнему в качестве наблюдателей.

Вместе с тем интеграционный импульс, данный приходом к руководству Россией В.В. Путина, был в значительной степени выхолощен ультралиберальным правительством Касьянова, которое продолжало сформировавшуюся при Ельцине компрадорскую экономическую политику и проНАТОВский внешнеполитический курс в кильватере США. Последние рассматривают любые формы интеграции постсоветского пространства как для себя недопустимые, трактуя их как восстановление СССР. Соответственно, сторонники этого курса в российском правительстве всячески противодействовали наполнению интеграционных инициатив Президента России реальным содержанием. Придуманной ими ложный тезис о несовместимости одновременного создания Таможенного союза и вступления его потенциальных государств-членов в ВТО при приоритетности последнего блокировал интеграционный процесс на несколько лет.

Ответственные за интеграцию должностные лица либо саботировали этот процесс, либо втягивали глав государств в заведомо нереалистичные инициативы, заканчивавшиеся конфузом и дискредитацией евразийской интеграции. Примером такого шапкозакидательского подхода стала инициатива министров экономики трёх государств по сверхбыстрому созданию единого экономического пространства, оформленная *Меморандумом о создании Единого экономического пространства от 23 февраля 2003 года*. Взяв заведомо нереалистичные обязательства и сорвав их выполнение, они дискредитировали идею евразийской интеграции, надолго ослабив доверие руководителей государств к новым инициативам.

Подобное противодействие процессу евразийской интеграции оказывают «западники» в руководстве других бывших союзных республик. Их обучение и карьерный рост опекаются соответствующими фондами, политическими структурами и спецслужбами государств НАТО. Последовательное взращивание ими армий грантоедов в СМИ, экс-

пертном сообществе, чиновной и политической среде дало свои результаты — во всех постсоветских государствах сформированы нацеленные на противодействие евразийской интеграции группы влияния. Выращенные на русофобской закваске, они истерически бросаются поперек любых интеграционных инициатив российского президента.

Главным направлением геополитики США и НАТО на постсоветском пространстве стал отрыв от интеграционного процесса Украины. Они руководствовались при этом известным тезисом Бжезинского, согласно которому без Украины Россия не в состоянии вернуть себе возможности сверхдержавы. По свидетельству заместителя государственного секретаря США по европейским и евразийским вопросам В. Нуланд на эти цели только из бюджета США было потрачено не менее 5 млрд долл. К этому следует добавить русофобскую деятельность на Украине государств ЕС, особенно Великобритании, Польши, Латвии и Литвы, негосударственных фондов, частных компаний. Эта деятельность велась энергично и последовательно, сопровождалась систематическим вмешательством во внутренние дела Украины, расстановкой агентов влияния в её органах власти. В 2004 году она привела к государственному перевороту, в результате которого с грубыми нарушениями Конституции и законодательства Украины на должность её президента был посажен В. Ющенко, а ключевые посты в органах государственной власти заняли американские ставленники. Украина, а вслед за ней и Молдавия выпали из интеграционного процесса. Позднее под давлением США из него в 2008 г. вышел и Узбекистан.

Одновременно В.В. Путину пришлось отражать угрозы американских агентов влияния внутри России, делавших ставку на её регионализацию под видом федерализации, ослабление президентской вертикали под видом демократизации, перевод в международную юрисдикцию месторождений углеводородов путём втягивания России в энергетическую хартию и соглашения о разделе продукции. Борьба за восстановление национального суверенитета в условиях постъельцинской России велась В.В. Путиным фактически на два фронта. При этом, в силу очевидной жизненной важности, внутренний фронт имел намного больший приоритет. Только в конце своего второго президентского срока Президент России овладел инициативой на внешнем фронте, объединив в евразийском интеграционном

проекте оставшихся ближайших союзников — Белоруссию и Казахстан. В то время участие Киргизии было уже отягощено её членством в ВТО, члены которого могли существенно осложнить создание Таможенного союза. В свою очередь, без Киргизии было затруднено участие в Таможенном союзе Таджикистана, не имеющего общей границы с формирующейся единой таможенной территорией.

Через семь лет после подписания Договора об учреждении ЕврАзЭС, в октябре 2007 года, в Душанбе главами трёх из пяти государств был принят *Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и утверждён План действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества*. Эти документы определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, которые были совершены в установленные сроки — с 2011 года заработала Единая таможенная территория, а с 2012 года совершён переход к формированию ЕЭП.

Хотя формирование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС никак не было связано с реакцией на глобальный кризис, его развёртывание объективно способствовало углублению интеграции. В феврале 2009 г. главы государств приняли решение о создании Антикризисного фонда и образовании Центра высоких технологий ЕврАзЭС. Были запущены межгосударственные целевые программы в сфере электронных и инновационных биотехнологий, способствующие формированию заделов модернизации экономики на основе нового технологического уклада. Разработан и реализован совместный план антикризисных мер. Всё это способствовало укреплению доверия между государствами ЕврАзЭС, отладке совместных действий и углублению интеграции.

Глобальный кризис в определённой степени отвлек внимание геополитических оппонентов от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Они исходили из того, что следование российского руководства догме о приоритетности ВТО надолго их заблокировало. Только после решения глав правительств трёх государств-членов уже образованного Таможенного союза 9 июня 2009 года о прекращении сепаратных переговоров о присоединении к ВТО и формировании единой переговорной делегации страны НАТО поняли серьёзность этих намерений. Посла ЕС в Мо-

Вся в железе княжеская грудь,
Золотом шелом латинский блещет,
И повсюду, где лежит ваш путь,
Вся земля от тяжести трепещет.
Хинову вы били и Литву;
Деремела, половцы, ятвяги,
Бросив копья, пали на траву
И склонили буйную главу
Под мечи булатные и стяги.
Но уж прежней славы больше с нами нет.
Уж не светит Игорю солнца ясный свет.
Не ко благу дерево листья обронило:
Поганое войско грады поделило.
По Суле, по Роси счёту нет врагу.
Не воскреснуть Игореву храброму полку!
Дон зовёт нас, княже, кличет нас с тобой!
Ольговичи храбрые одни вступили в бой.

Князь Ингварь, князь Всеволод! И вас
Мы зовем для дальнего похода,
Трое ведь Мстиславичей у нас,
Шестокрыльцев княжеского рода!
Не в бою ли вы себе честном
Города и волости достали?
Где же ваш отеческий шелом,
Верный щит, копьё из ляшской стали?
Чтоб ворота Полю запереть,
Вашим стрелам время зазвенеть
За Русскую землю,
За Игоревы раны —
Удалого сына Святославича!
Уж не течёт серебряной струёю
К Переяславлю-городу Сула.
Уже Двина за полоцкой стеною
Под клик поганых в топи утекла.
Но Изяслав, Васильков сын, мечами
В литовские шеломы позвонил,
Один с своими храбрыми полками
Всеславу-деду славы прирубил.
И сам, прирублен саблею калёной,
В чужом краю, среди кровавых трав,
Кипучей кровью в битве обагрённый,

ске Франко даже отозвали из-за того, что он просмотрел прорыв в процессе евразийской интеграции и переход правительств России, Белоруссии и Казахстана к самостоятельной внешней политике исходя из общих интеграционных интересов без оглядки на догмат о приоритетном вступлении в ВТО.

Попытки остановить процесс евразийской интеграции предпринимались и после этого. На самых высоких уровнях вновь поднималась тема приоритетности вступления в ВТО. Несколько серьёзных провокаций были организованы в российских СМИ против президента Белоруссии А. Лукашенко, включая заявления представителей творческой интеллигенции против делегирования национального суверенитета наднациональному органу. Однако никакие интриги по срыву процесса интеграции не могли изменить решимости В. Путина, Н. Назарбаева и А. Лукашенко довести его до конца.

К концу 2011 года были реализованы все планы и выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза, формированию его договорно-правовой базы и институциональной структуры, единой системы внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведению согласованной политики в области технического регулирования, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

Успешная работа по созданию Таможенного союза дала возможность президентам Беларуси, Казахстана и России принять в Минске 27 ноября 2009 года историческое решение — не дожидаясь окончательного завершения строительства Таможенного союза перейти к следующей, более высокой ступени интеграции на пространстве ЕврАзЭС — формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). На внеочередной встрече в г. Алматы 19 декабря 2009 года главы трёх государств утвердили *План действий по формированию ЕЭП*, который предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 года, пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП.

Образование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана означает создание общего рынка товаров с классическими эффектами увеличения масштаба и разнообразия, что способствует повышению эффективности и росту экономического потенциала стран-членов. Как показывают расчёты (*Комплексная*

оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2013 г.), создание ЕЭП в составе трёх стран даёт суммарный интеграционный эффект к 2030 году свыше 750 млрд долл. США в ценах 2011 года, что соответствует дополнительному приросту ВВП каждого из государств-членов на 15–17%. Объём ВВП к 2030 году оказывается на 7% выше по сравнению со сценарием отсутствия интеграции.

При всей очевидности значительного экономического эффекта создания ЕЭП работа по его созданию велась правительствами и первым на постсоветской территории наднациональным органом — Комиссией таможенного союза — при равнодушном отношении деловых кругов. За исключением Делового совета ЕврАзЭС, бизнес-сообщество ограничивалось формальными мероприятиями, проводившимися по поручениям органов государственной власти. В этом заключается одна из серьёзных особенностей процесса евразийской интеграции — в условиях слабого структурирования предпринимательских кругов, доминирующего влияния офшорной олигархии, паразитирующей на вывозе за рубеж доходов от экспорта природных ресурсов и монопольного доступа к административному ресурсу, трудно рассчитывать на самознание национальной буржуазии. Тем более тех её представителей, которые прописали свои семьи в европейских столицах и хранят капиталы и титулы собственности в офшорах.

Не будет преувеличением сказать, что весь процесс евразийской интеграции направлялся политической волей В.В. Путина и его коллег — президентов Белоруссии и Казахстана. При этом их политическая воля выражала чаяния народов: поддержку создания ТС и ЕЭП в их государствах-участниках выражают, согласно социологическим опросам, 80% населения в Казахстане, 72% в России и 60% в Белоруссии. За пределами ТС доля положительных ответов на вопрос о поддержке ТС и ЕЭП респондентами в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Молдове и Армении составила 60% и более. На Украине поддержка евразийской интеграции населением составляет более 55% (*по данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития за 2013 год*).

Хотя процесс евразийской экономической интеграции является естественным объединением национальных экономик, столетиями работавших в системе единого рынка, а в советский период — единого народнохозяйственного комплекса, их деградация за постсоветское двадцатилетие существенно размывает интеграционный фундамент. На сегодняшний день доля взаимной торговли в рамках ТС составляет не более 10% совокупного внешнеторгового оборота его государств-членов. Для сравнения: в ЕС эта доля превышает 60%. Из трех государств — членов ТС только для Белоруссии взаимная торговля в рамках ТС превышает объем внешней торговли с любой третьей стороной, составляя 46,4% объема внешней торговли. На взаимную торговлю приходится 18,2% внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,5% объема внешней торговли Российской Федерации.

Упал на щит червлёный, простонав:
«Твою дружину, княже, приодели
Лишь птичьи крылья у степных дорог,
И полизали кровь на юном теле
Лесные звери, выйдя из берлог».
И в смертный час на помощь храбру мужу
Никто из братьев в бой не поспешил.
Один в степи свою жемчужну душу
Из храброго он тела изронил.
Через золотое, братя, ожерелье
Ушла она, покинув свой приют.
Печальны песни, замерло веселье,
Лишь трубы городенские поют...
Ярослав и правнуки Всеслава!
Преклоните стяги! Бросьте меч!
Вы из древней выскочили славы,
Коль решили честью пренебречь.
Это вы раздорами и смутой
К нам на Русь поганых завели,
И с тех пор житья нам нет от лютой
Половецкой проклятой земли!

Вместе с тем странам — членам Таможенного союза во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле — только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объёма взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта.

Таким образом, опережающий рост взаимной торговли влечёт улучшение структуры внешней торговли всех государств — членов ТС, что отражает взаимодополняемость их экономик и хорошие возможности восстановления

и развития кооперации производства и сочетания конкурентных преимуществ. Уже в первый год работы единой таможенной территории объём взаимной торговли государств — членов Таможенного союза вырос на 34,6% по сравнению с 2010 годом, подтвердив значительный положительный эффект евразийской интеграции. За два года этот рост составил более полутора раз, оказавшись больше прогнозируемого.

Этот эффект был достигнут в первые два года функционирования единой таможенной территории. В 2012 году темпы роста взаимной торговли упали вчетверо, а в 2013-м произошло падение её объёма на 6%. Парадоксальным образом это падение совпало с углублением интеграции — переходом от Таможенного союза к Единому экономическому пространству, в рамках которого общий рынок товаров был

дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Официальные лица списывают это падение на ухудшение мировой экономической конъюнктуры, что едва ли можно считать уместным в условиях продолжающегося роста китайской экономики, ВВП которого увеличилось на 7%, оживления экономики Германии и ряда других крупных европейских стран, являющихся нашими ведущими торговыми партнёрами.

Резкое падение оборота взаимной торговли в 2013 году было вызвано сочетанием объективных и субъективных факторов. Первые связаны с исчерпанием потенциала увеличения торговли после снятия таможенного контроля на границах между государствами — членами ТС. Дальнейший рост торговли требует расширения кооперации и специализации производства в государствах — членах ТС. Для этого требуется наращивание инвестиций в совместные производства товаров с высокой добавленной стоимостью, реализация совместных инвестиционных проектов. Всё это требует укрепления доверия делового сообщества к интеграционному процессу. Этому не способствовала кардинальная реорганизация наднационального органа, предпринятая непосредственно перед возвращением В.В. Путина на пост главы государства.

Начатая в 2012 году реорганизация наднационального органа — замена Комиссии таможенного союза Евразийской экономической комиссией — сопровождалась десятикратным увеличением её численности и снижением ответственности сотрудников, что повлекло бюрократизацию и резкое усложнение процедур принятия решений. Они существенно замедлились, в двадцать раз увеличились расходы в расчёте на одно принимаемое решение. Идею реорганизации инициировали высокопоставленные российские чиновники, которые усмотрели в наднациональном органе своеобразный «золотой парашют» на случай исхода из правительства после президентских выборов. Заручившись поддержкой тогдашнего главы российского государства, они добились одобрения белорусского и казахстанского президентов за счёт сдачи большинства российских голосов в правилах принятия решений наднациональным органом.

Уравнивание всех государств — членов ТС в количестве голосов при принятии решений наднационального органа с предоставлением права вето интерпретировалось как подражание опыту ЕС. На самом деле, в отличие от ЕС,

в органах которого при принятии решений доминируют международные чиновники, процессом евразийской интеграции руководят национальные правительства, совместную деятельность которых обеспечивает наднациональный орган. Установление в нём равного представительства всех государств — членов ТС соответствует идеологии евразийской интеграции, исходящей из равноправия всех её участников.

Вместе с тем бюрократизация работы наднационального органа повлекла замедление интеграционного процесса. Это не вызвало бы особых проблем в мирных, спокойных условиях, когда есть время на дублирование работ, переговоры, многократное повторение неисполняемых должным образом поручений. Однако современную геополитическую обстановку нельзя назвать мирной.

Под видом Восточного партнёрства продолжается экспансия НАТО на постсоветское пространство в целях ослабления России. Об этом свидетельствует содержание проектов соглашений об ассоциации ЕС с Украиной, Молдавией, Грузией и Арменией, которые предусматривают передачу их суверенных прав регулирования торгово-экономических отношений под юрисдикцию комиссии ЕС, а также их обязательства следовать в кильватере его внешней политики и участвовать под руководством ЕС в урегулировании региональных конфликтов.

Об антироссийском характере внешней политики США и их союзников по НАТО свидетельствует организованная ими русофобская истерия после отказа президентов Армении и Украины от подписания колониального соглашения с ЕС. В отношении последней США предприняли настоящую интервенцию, высадив в Киев профессиональных диверсантов, специализирующихся на организации мятежей. Обученные ими боевики неонацистских организаций едва не взяли штурмом здания президента и правительства Украины. Высокопоставленные должностные лица США, ЕС, Германии, Польши и Литвы открыто провоцировали украинскую оппозицию и их сторонников на Майдане к государственному перевороту.

О готовности применения противозаконных и даже насильственных действий против России свидетельствует не только поддерживаемая США и их союзниками по НАТО перманентная антироссийская и антипутинская кампания, ведущаяся на всем постсоветском

пространстве с широким использованием провокаций, насильственным свержением лояльных России законно избранных представителей власти, неофашистских и террористических организаций. Организованная США вооружённая агрессия грузинских вооружённых сил против Южной Осетии является убедительным доказательством готовности НАТО к разжиганию вооружённых конфликтов против России на постсоветском пространстве.

Целью ведущейся против России войны посредством «мягкой» силы, дополняемой в критических ситуациях жёсткими силовыми акциями, является её разрушение, по меньшей мере — недопущение усиления. Последнее мерещится вашингтонским политикам в процессе евразийской интеграции. Они интерпретируют её как возрождение СССР, запугивая себя призраками новой советской империи, вызывая духов конфронтации двух систем мироустройства прошлого века. Их высказывания по этому поводу свидетельствуют о психополитической неадекватности. Не только сбитый над Вьетнамом лётчик Маккейн продолжает свою войну с СССР на киевском Майдане, но и более уважаемые американские политики опускаются до поросычьего визга, когда речь идёт о расширении евразийской интеграции. Чего стоят вопли бывшего замгоссекретаря США, а ныне главы неправительственной организации Freedom House Д. Кремера с призывом заткнуть рот автору этих строк в ответ на спокойное изложение преимуществ участия в этом процессе Украины?! Или высказывания бывшего госсекретаря США Х. Клинтон, которая, запугивая недавно в Ялте украинских евроинтеграторов российской угрозой, в качестве конкурентных преимуществ Украины объявила наличие запасов сланцевого газа и производство качественного шоколада?!

Дилетантские высказывания американских политиков, путающих Украину с Африкой, указывают на их нежелание даже задуматься о национальных интересах Украины, о судьбе которой они проявляют столь трогательную «заботу». Главный их мотив — заблокировать любые формы воссоединения Украины с Россией даже ценой самоуничтожения Украины. К примеру, США и ЕС принуждают официальный Киев к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС на заведомо невыгодных для Украины условиях, чреватых экономической катастрофой (*S. Glazyev — The mania of Ukraine»s euromaidan/The national interest,*

December, 30). Главный смысл этого акта — принятие Украиной обязательств, несовместимых с её возможным членством в ТС.

Хотя участие Украины в ТС является естественным и органичным продолжением общей многовековой истории сотрудничества, опирающегося на многоуровневые кооперационные связи, взаимопереплетение и взаимодополняемость экономик, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования, американские политики и спецслужбы делают всё возможное, чтобы сорвать участие Украины в евразийском интеграционном процессе. Жизненной важности членства Украины в ТС они противопоставляют химеры европейского «цивилизационного выбора». Его нелепость для Киева — матери городов русских и колыбели общей православной традиции, так же как и русского языка, — компенсируется фальсификацией истории, нагнетанием антироссийской истерии, культивированием неофашистских мифологий.

К сожалению, вытаскать американских геополитиков из состояния мышления прошлого века ни новые реалии, ни объективный анализ, ни В.В. Путин не могут. Его попытка объясниться в мюнхенской речи в феврале 2007 года вызвала у них лишь раздражение. Они продолжают зловещую традицию Наполеона и Гитлера объединения Европы против России. Современными жертвами этой традиции уже стали разорванная Грузия, обезлюдившая Прибалтика, разорённая Молдавия, деградировавшая Болгария и миллионы потерявших работу и смысл жизни граждан Восточной Европы. Эта маниакальная русофобия не имеет разумного объяснения в XXI веке. Но мы с ней не можем не считаться.

Из этих реалий приходится исходить при планировании процесса евразийской интеграции. США и их союзники по НАТО будут всемерно противодействовать этому процессу. Вопреки интересам постсоветских государств, даже ценой их разрушения и деградации, они будут продолжать попытки их отрыва от России, блокировать их участие в процессе евразийской интеграции. Шантаж со стороны Госдепа США, угрожающего украинской политической и деловой элите включением в чёрный список противников евроинтеграции с последующим арестом счетов и недвижимости в странах НАТО, организация госпереворотов в той же Украине и Киргизии, перманентное давление на руководство

всех стран СНГ — характерные проявления системного противодействия евразийской интеграции.

Россия объективно является основой процесса евразийской интеграции, ослабление её формальных позиций может быть компенсировано усилением идеологической составляющей этого процесса, разделяемой всеми его участниками. Для этого нужно подняться над сугубо экономической составляющей, определяющей в настоящее время смысл этого процесса, расширив его понимание образованием новой целостности и обратившись к философским истокам евразийства. Они были заложены около столетия назад в размышлениях Н. С. Трубецкого¹, которые в дальнейшем разрабатывались целой плеядой крупнейших русских мыслителей — от Петра Савицкого, Николая Алексея и Льва Карсавина до Льва Гумилёва.

Хотя В. В. Путин и его коллеги никогда публично не обсуждали идейные истоки евразийской интеграции, этот процесс происходит сегодня в соответствии с той евразийской идеологией, которую представляли упомина-

емые выше философы — без политического принуждения, на абсолютно добровольной основе, с полным пониманием взаимных выгод и обязательств, при строгом соблюдении суверенитета и равенстве государств — участников интеграционного процесса. Л. Н. Гумилёв, чьё столетие мы отпраздновали в 2012 году, говорил о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на своё устройство. В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве этот принцип строго соблюдается: объединяются только экономические потенциалы суверенных государств, на этой основе формируется единая система регулирования в рамках переданных на наднациональный уровень функций и полномочий, создаются условия для общей политики развития, включающей промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие.

Важной особенностью процесса евразийской интеграции является её открытый характер. Создание ТС трёх государств сформировало интеграционное ядро, притягива-

¹ Кн. Николай Сергеевич Трубецкой «Евразийство и белое движение». — 1919.

ющее не только остальные государства СНГ, но и другие государства Евразии. Принцип полного равенства сторон в принятии решений хоть и ослабил формально позицию России, но увеличил привлекательность участия в ТС и ЕЭП других государств. Этот принцип полностью соответствует идеологии евразийской интеграции и даёт широкий простор для её расширения. Вокруг ТС строится широкая зона свободной торговли, включающая СНГ, Сербию и Черногорию на Западе, Монголию и Вьетнам на Востоке.

В.В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Такая широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же

как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития.

Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и обеспечения устойчивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании и взаимовыгодном сотрудничестве. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнётся формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валют-

но-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

Главная проблема, однако, заключается в привлекательности образа современной России. Первые места в мире по экспорту газа, вывозу капитала и количеству абортот на душу населения, одно из последних — по условиям подключения к электросетям и ряду других показателей делового климата, высокий уровень коррупции и организованной преступности, включая терроризм, — отталкивают от России потенциальных участников евразийской интеграции. Негативный образ усугубляет российское телевидение, транслирующее на всё постсоветское пространство низкопробные сериалы с культом насилия и разврата, создающее впечатление о России как о причудливой смеси банд Нью-Йорка в период первых переселенцев, диктатуры Хорхе Рафаэля Виделы в Аргентине, Содома и Гоморры.

Пожалуй, самым главным препятствием для присоединения потенциальных участников евразийской интеграции является неустойчивость экономического положения России. На фоне быстро растущих и расширяющих свою экспансию на мировой рынок Китая, Индии, Вьетнама, Бразилии развитие российской экономики выглядит неубедительным. Самое резкое падение основных макроэкономических показателей в ходе глобального кризиса среди крупных стран, продолжающаяся депрессия и деградация научно-производственной сферы, нарастающий вывоз капитала и утечка умов вызывают сомнения в целесообразности участия в ТС и ЕЭП с Россией, на долю которой приходится 85% экономического потенциала объединения. Отсутствие ясной стратегии развития, нарастающее технологическое отставание обрабатывающей промышленности, крайне низкий уровень инновационной активности не вдохновляют на участие в общем пространстве с отсталой и неэффективной экономикой России. Тем более в условиях невозможности использования основного конкурентного преимущества российской экономики — обильных природных ресурсов. Их контроль монополистами, завышающими цены на сырьевые товары, энергоносители, тарифы на электроэнергию, транспортные услуги сверх уровня не только развивающихся, но и развитых стран резко обесценивает преимущества интеграции.

Нельзя не признать, что основная нагрузка разработки и реализации общей стратегии развития ЕЭП ложится на Россию. Однако именно у России не оказалось соответствующих системных предложений. Если в Белоруссии реализуются пятилетние планы развития, в Казахстане осуществляется крупномасштабная индустриализация, спланированная до 2015 года, то у России есть лишь отдельные программы развития некоторых отраслей экономики, не связанные между собой общим стратегическим замыслом. Несмотря на указания В.В. Путина о принятии закона о стратегическом планировании, он до сих пор находится в состоянии второго чтения, отсутствует методология планирования политики экономического развития.

К настоящему времени достигнутые рубежи евразийской интеграции дают основу для работы общего рынка товаров — первой ступени ЕЭП. Следующий этап — создание Евразийского экономического союза (ЕЭС), в отношении содержания которого сейчас идёт дискуссия. В дополнение к общему рынку товаров, услуг, капитала и труда должна формироваться общая стратегия развития, включающая проведение общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политики. Их реализация предполагает разработку и реализацию союзных программ развития, что, в свою очередь, потребует формирования бюджета наднационального органа со своими источниками финансирования. Рассматривается целесообразность создания союзных институтов регулирования унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

Хотя по основным этапам процесс евразийской экономической интеграции во многом повторяет опыт Европейского союза, в действительности он уникален. Не только для мирового опыта региональной интеграции, в котором ещё не было примеров воссоединения экономических пространств недавно ещё одной страны. Но и для самих участников этого процесса, привыкших столетиями жить в масштабах единой страны, называвшейся Российской империей, а затем СССР, и впервые пошедших на добровольный процесс делегирования части только что обретенного национального суверенитета наднациональному органу. Уникальность для них заключается в новых формах и в новом содержании интеграции. Впервые она происходит на основе норм международного права, определённых

Всемирной торговой организацией, определяется сугубо прагматичными мотивами повышения конкурентоспособности экономик независимых государств, добровольно согласившихся передать свои суверенные права регулирования торгово-экономических отношений на наднациональный уровень. Впервые в деятельности наднационального органа реализована демократическая процедура принятия решений, предусматривающая абсолютное равноправие и единогласие сторон.

Президент России хорошо чувствует границы целесообразности интеграции, определяемые многовековым историческим опытом и современными реалиями. Видит ту тонкую линию, за которой интеграция перестаёт быть органичной и становится конфликтной. Когда синергия объединения в общих интересах подрывается ущемлением интересов одних ради выгод других. Иными словами, когда интеграция превращается в колонизацию.

Евразийская интеграция строится в лучших отечественных традициях, когда сильные помогают слабым, строго соблюдается добровольность и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся наций. Российская империя, а затем и Советский Союз были единственными примерами колонизации большого пространства в интересах не метрополии, а присоединяющихся народов. За счёт неиссякаемых жизненных сил русского народа и производственного центра страны обустроивались окраины, уровень их развития подтягивался к столичному. Это стало очевидно с распадом СССР, когда уровень жизни во всех бывших союзных республиках резко упал и сегодня остаётся существенно ниже российского и многократно ниже московского.

В.В. Путин учитывает этот опыт, включая преступления сепаратистов, крушивших Советский Союз под лозунгами лучшей жизни без центра. Россия естественным образом является главным донором интеграционного процесса. Но не за счёт односторонних жертвований национальным элитам, а за счёт создания общего синергетического эффекта, когда выигрывают все участники объединения за счёт расширения возможностей и сочетания национальных конкурентных преимуществ. Поэтому он последовательно выдерживает принцип добровольности, не желая брать на Россию избыточные расходы по преодолению сопротивления противников евразийской интеграции, а также руководствуясь

известной народной мудростью — насильно мил не будешь.

В этом, пожалуй, главное отличие процесса евразийской интеграции от европейской или североамериканской. ЕС расширяется за счёт поглощения присоединяемых стран своей юрисдикцией. У них не спрашивают мнения относительно условий присоединения. От них требуют только полного подчинения законодательству и директивам ЕС. По сути, это добровольно-принудительная капитуляция или мирная аннексия соответствующих территорий за счёт подкупа и соответствующей идеологической обработки национальных элит присоединяемых стран. Дальше мнением населения этих стран чиновники ЕС не интересуются. Они лишь требуют безоговорочного подчинения, наказывая несогласных санкциями.

В отличие от ЕС, так же как и от американской империи, принуждающей к повиновению другие страны силой оружия и мировой валюты, евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений. В этом огромный потенциал евразийской интеграции, которая больше соответствует требованиям третьего тысячелетия, чем основанная на силе, деньгах и обмане интеграция стран НАТО.

Принципы евразийской интеграции комфортны для всех стран, желающих сотрудничать на началах равноправия, взаимовыгодности и справедливости. В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром такой интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнёва по широте и от Новой Земли до Шри-Ланки по долготе. Таков потенциал евразийского проекта Президента России, который может стать неоконсервативным ответом на варварскую глобализацию. В том смысле консерватизма, о котором В.В. Путин сказал в своем Послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 г., ссылаясь на Н. Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Процесс евразийской интеграции может стать объединением стран и народов, заинтере-

ресованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. Но реализовать этот проект В.В. Путин сможет только тогда, когда Россия станет привлекательной, образцом справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Этого нельзя сделать при нынешнем вакууме ответствен-

ности власти перед обществом, сочетании коррумпированности и некомпетентности в органах управления, деморализации молодёжи под влиянием антикультуры. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, нужно вернуть России исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики — реализовать стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Функция Путина

Решение практических — и в то же время стратегических задач, стоящих сегодня перед Россией, — требует обеспечения консолидированной позиции и поддержки общества.

Притом что на сегодня оно ценностно и идеологически расколото, как по отношению к идеологическим постулатам и символам, так и по отношению к тем или иным периодам российской истории: дореволюционному и советскому.

Задача и возможность консолидации и преодоления этого раскола — роль политического лидера,

в данном случае Путина, тем более что на сегодня он остаётся самым популярным политическим деятелем страны.

Основной принцип деятельного политического согласия: нельзя детерминировать себя прошлым — нужно детерминировать себя будущим.

Те, кто идентифицируют себя в большей степени с досоветским периодом — «белые», и те, кто идентифицирует себя в основном с советским периодом — «красные», никогда не сойдутся между собой в оценке основных культовых эпох того времени, в идеологических постулатах и в методологии.

Но они сойдутся друг с другом, как и с «трёхцветными», в признании, что суверенитет России — по определению приоритетен, что «рыночная парадигма» в XXI веке порочна и бессмысленна, что Россия должна иметь сильную и современную армию, авиацию и флот, передовые технологии и должна тем или иным путем восстановить свою территориальную целостность в границах минимум 1985 года и зоны влияния, оговорённые Потсдамской конференцией 1945 года. А также в том, что в стране должно быть создано постин-

Николай ТУРОВЕРОВ

ТОВАРИЩ

Перегорит костёр и перетлеет, —
 Земле нужна холодная зола.
 Уже никто напомнить не посмеет
 О страшных днях бессмысленного зла.
 Нет, — не мученьями, страданиями и кровью —
 Утратою горчайшей из утрат:
 Мы расплатились братскою любовью
 С тобой, мой незнакомый брат.
 С тобой, мой враг, под кличкою — товарищ,
 Встречались мы, наверное, не раз.
 Меня Господь спасал среди пожарниц,
 Да и тебя Господь не там ли спас?
 Обоих нас блюла рука Господня,
 Когда, почуяв смертную тоску,
 Я, весь в крови, ронял свои поводья,
 А ты, в крови, склонялся на луку.
 Тогда с тобой мы что-то проглядели,
 Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
 Не для того ль мы оба уцелели,
 Чтоб вместе за Отчизну умереть?

1944

дустриальное производство и сама она должна быть социальным государством.

В этом отношении задача Путина, необходимая для решения основных задач завершения эпохи, — это создание подобного политического союза, включающего в себя две составные.

Первая — восстановление единства истории. Вторая — конструирование единства целей.

И это не только желаемая задача, но и реальная возможность, потому что в том или ином виде эти постулаты заложены им в его предвыборных программных статьях и инаугурационных указах.

Поставленные в них задачи таковы, что не могут быть выполнены без восстановления сильной роли государства в жизни общества. Это значит, что функционально нужен своего рода политический союз, коалиция тех, кто является сторонником сильной роли государства.

Но сами они — разьединены и расколоты. Причём не только организационно — но и идеологически. В своих пристрастиях к тем или иным политическим моделям и историческим периодам.

На сегодня картина пристрастий к тем или иным политическим идеалам и моделям выглядит примерно так: сторонниками нынешней политической модели являются примерно 22% граждан. Сторонниками оппозирующей ей пост-модернистской «западной модели» — порядка 16%. 11% — это сторонники «традиционализма», считающие целесообразным восстановление монархии (при этом лишь половина из них — 6% — всерьёз выступают за возвращение изгнанной в годы революции династии). И наибольшее число — 36% — являются сторонниками советской политической модели, существовавшей до катастрофы конца 1980–1990-х гг.

Условно говоря, в нынешней России 11% — «белых», 16% — «голубых», 22% — «трёхцветных» и 36% — «красных». Большинства нет ни у кого. И оно возможно лишь в некоем союзе или коалиции. Причем, что особо нужно отметить, — серьёзное большинство нельзя создать никакой комбинацией, исключая «красных»: даже если представить себе маловероятную коалицию «белых», «голубых» и «трёхцветных» — она насчитала бы лишь 49%, то есть, дав относительное большинство, она не дала бы твердого и абсолютного.

Ясно, что в сегодняшних условиях в первую очередь опора Путина — сторонники нынешней власти, «трёхцветные», но их — лишь 22%. Большинство можно иметь только при соединении с ними 36% «красных». Вдвоём они уже имеют 58%, устойчивое абсолютное большинство, и могут обойтись без других членов коалиции. Если в этот

союз добавляются «белые» — данный «этактический политический союз» набирает более двух третей сторонников — 69% и, опираясь на него, можно проводить любой прорывной курс.

Путин возглавил страну на девятом году после катастрофы разрушения СССР. Разрушения его и как единого Союзного государства, и как самой государственной системы. Конструктивно его властная организация была выстроена таким образом, что могла эффективно существовать только при обеспечении единых целей и её системно-функционального единства иным смысловым началом, которым была Коммунистическая партия.

Ликвидация последней означала изъятие из государственной системы того соединяющего компонента, связывающего начала, без которого данная конфигурация и данная государственная система существовать не могла.

Территориальная раздробленность, разрушение системы государственных институтов дополнились экономической катастрофой перехода к примитивным рыночным отношениям, которые означали деиндустриализацию и почти полное уничтожение созданных на предыдущих этапах плацдармов высокотехнологического и постиндустриального производства.

Причём все эти процессы не просто были доведены до определённого состояния разрушения — они были запущены как процесс углубляющейся деградации социальной и экономической жизни.

Отсюда непосредственной задачей, которую Путину объективно предстояло решить, — было остановить этот процесс социальной энтропии. Следующей — восстановить тот уровень развития экономики и собственно производства, которые страна имела ко второй половине 1980-х гг. Но кроме того — наверстать отставание страны от мирового уровня экономики, которое усугубилось в результате падения в 90-х годах прошлого века.

Первую задачу Путину удалось успешно решить. В решении второй он смог существенно продвинуться, хотя уровня производства РСФСР 1990 г. нынешняя РФ по большинству видов продукции ещё не достигла. Третье — остаётся камнем преткновения, хотя примерно именно эти задачи поставлены в предвыборных программных статьях весны 2012 года и президентских инаугурационных указах.

Но катастрофа 90-х — это не отдельное самостоятельное явление в истории России. Дело не в том, что Путин пришел к власти на её девятом году. Эта катастрофа была лишь одной из нисходящих стадий фазовых волн революционной эпохи, начавшейся в России в 1917 году. Революционные эпохи — это те обычно несколько десятилетий, которые следуют за самим актом Великой Революции, в течение которых, в череде восходящих и нисходящих стадий, происходит реализация и утверждение тех идеалов, которые выступили стимулами свершения базовой, материнской, революции и в течение которых решаются те цивилизационные задачи, которые вызвали к жизни акты этих революций.

В XVII веке в Англии утверждение базовых идеалов революции заняло период от 1640-го до конца 1710-х годов. В XIX столетии во Франции та же задача решалась от 1789-го (падение Бастилии и образование Учредительного собрания) до 1875 года, когда произошло окончательное утверждение основ республиканского правления.

Цивилизационными задачами, породившими Великую французскую революцию, были: переход к индустриальной стадии производства и системе демократического правления. Первая была решена к 1860 году, в период второй империи Луи-Наполеона, вторая — в 1875 году, с подписанием президентом Франции и монархистом маршалом Мак-Магоном Конституционных положений, утверждавших в стране Третью ре-

спублику и последовавшей за этим его добровольной досрочной отставкой.

Цивилизационными задачами, породившими Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию были:

1) завершение перехода к индустриальной эпохе развития и переход к тому, что сегодня принято называть постиндустриальным обществом;

2) создание системы социальной демократии и социального государства. Первая, в части создания индустриального общества, была решена в 1930–1940-е годы, а в части перехода к постиндустриальному обществу — решалась, но застопорилась на рубеже 1980-х. Вторая из указанных выше задач в СССР была решена полностью, но всё созданное было разрушено в период авантюры конца 1980-х и первой половины 1990-х гг.

Так что главное не то, что Путин пришёл к власти на девятом году нисходящей катастрофической волны 1990-х гг. Главное — что он пришёл к власти на 83-м году начатой в октябре 1917 года Октябрьской революционной эпохи — по циклам Французской революционной эпохи это примерно соответствует 1872 году, когда Коммуна уже была подавлена, но Республика еще не утверждена, и борьба между монархистами и республиканцами за основные принципы будущего политического устройства страны близилась к завершению.

Во Франции, с утверждением системы республиканского правления, задачи эпохи оказались выполнены, и сама Революционная эпоха — завершена.

В России на сегодня оказались не решены именно те задачи, которые вызывали к жизни Революцию 1917 года. Но революция заканчивается не тогда, когда ее сторонники подавляют сопротивление ее противников, и не тогда, когда казнён прежний правитель либо низложен вождь революции, — она заканчивается, когда разрешены породившие ее проблемы. И тем самым исторически решается спор и устраняется раскол между теми, кто её совершал, и теми, кто против нее боролся, — между ними, либо между их политическими и идеологическими преемниками и наследниками.

Поэтому, как ни парадоксально, в цивилизационно-эпохальном плане функция Путина в обобщённом виде — завершить решение этих задач. Либо он их решает — либо эпоха продолжится в своих новых фазах подъёмов и спадов, дочерних революций (во Франции за указанный период — кроме материнской революции 1989 года их было около пяти: 1815, 1830, 1848, 1870, 1871) и, соответственно, контрреволюций и реставраций.

По сути, Путин это в значительной степени понимает, что и выразилось и в его предвыборных статьях, и в его инаугурационных указах. Но на сегодня он имеет свои ограничения, мешающие ему в его действиях.

Часть из них — субъективная:

- он всё еще верит в рыночную экономику;
- он не решается твёрдо встать на сторону большинства и тех, кто готов его поддерживать;
- он не верит в тех, кто готов в него верить;
- он не решается отстранять тех, кто вреден для него самого, и привлекать тех, чьи цели совпадают с провозглашёнными им целями, кто готов поддерживать его, имея в виду не то, что можно получить от этого сегодня, а то, что останется после.

Но есть и объективная часть ограничений. Путин пришёл к власти не в результате многолетней борьбы и не во главе партии своих приверженцев, и, собственно, сам он к этой власти не стремился и её не хотел. Но когда она ему досталась, принял на себя не столько даже власть — власти в 1999 году просто не было, а символическое получение её от бывшего президента означало почти политическую гибель, — принял ответственность.

В книге братьев Стругацких «Парень из преисподней» есть строки: *«Ты ведь Бойцовый Кот, Гаг?.. — Так точно! — Гаг приосанился. Бойцовый Кот есть боевая единица сама в себе, — в голосе сухопарого зазвенел уставной металл, — способная справиться с любой мыслимой и немыслимой неожиданностью, так? — И обратить ее, — подхватил Гаг, — к чести и славе его высочества герцога и его дома!»*

Вот что, кстати, делать, если вы поклялись держать в руках Щит и Меч, защищая святое для вас Дело, но те, кто призвал к нему, — предали или разбежались... Те, от кого вы ждете команд, — на связь не выходят либо отдают явно невнятные распоряжения. А те, кто говорит, что не предал, и утверждает, что Делу верен, ведут себя столь неадекватно и нелепо, что остаётся гадать: то ли они провокаторы, то ли полные идиоты?

Когда ты не знаешь, кто рядом: не доверяющий единомышленник или завоевывающий доверие враг? А тот, кто ищет связи с тобой, — то ли действительно связной Центра, то ли занявший его место агент гестапо...

Он был своим среди чужих и чужим среди своих.

И никакой способной поддержать «партии большевиков», и никакого «вооружённого и организованного пролетариата», способного стоять насмерть и раз за разом посылать по мобилизации в борьбу новые и новые полки. А в остальном —

как тогда (только в переносном смысле): «Со всех сторон блокады кольцо, и пушки смотрят в лицо».

Задача Путина — завершить полосу пертурбаций. То есть — завершить Революционную эпоху. Но это значит довести Революцию до конца.

Сто лет назад два человека брали на себя ответственность решения проблем, стоявших перед Россией, — и решали они одни и те же проблемы: земельный вопрос, рабочий вопрос, национальный вопрос. Одним был Столыпин. Вторым — Ленин.

Столыпин хотел решить эти проблемы, примирив большинство и меньшинство, имущих и неимущих, вступил в конфликт с обеими сторонами, проблемы не решил — и сам погиб. И тогда их решил Ленин — чётко встав на сторону большинства. И теми методами, без которых, возможно, ещё можно было обойтись в 1910 году, но уже нельзя было обойтись в 1918-м.

Путину сто лет спустя и применительно к иным проблемам нужно делать тот же выбор: примирение непримиримых — или принятие стороны большинства. Путь Столыпина — путь поражения и гибели, открывающий путь тем самым «великим потрясениям», без которых хочется обойтись, или путь Ленина, путь управления этими потрясениями, их минимизации и победы.

В решении проблем такого значения всегда есть те, кто в их решении заинтересован — массы, и те, кому хорошо и без их решения — большая часть элиты. Массы интуитивно в целом сегодня за Путина. Элиты — в значительной степени против.

Но имеющаяся интуитивная поддержка масс в значительной степени ими же не доведена до степени осознанной выношенной позиции. То есть деидеологична. Есть задачи решения проблем — но нет идеологии и стратегии решения проблем. Идеология — это ценности и цели. Для поддерживающего сегодня Путина большинства цели — не определены, ценности — размыты. Как размыты на сегодня и представления о желаемых политических идеалах.

Чтобы исполнить свою Функцию, Путину нужно, не имея своей партии, — опереться уже не на пассивную, а на активную поддержку масс. Актуализировать её и энергетизировать. Для этого нужно то или иное идеологическое начало. Причём начала патриотизма для этого недостаточно. Патриотизм — это желание блага стране, но само благо при разных идеологических подходах будет выглядеть по-разному.

Синтез, тем более глубинный идеологический синтез этих сил, — невозможен, и попытка его сконструировать способна лишь поссорить

их между собой: особенно «красных» и «белых», которые могут сойтись в оценках роли Сталина (как позитивной) и Горбачёва (как негативной), но, скорее всего, никогда не сойдутся в оценке роли самодержавия в новой истории России и Николая Второго, равно как в оценке Революции 1917 года и Ленина, Свердлова и других культовых фигур советской власти.

«Красные» никогда не сойдутся с «белыми» в оценке событий XIX–XX веков, причём не сойдутся на сакральном, ценностном уровне. Но они тем не менее могут сойтись в том, что можно назвать «принципом позитивной истории», которые таковы:

1. Путь и итог исторического развития России в целом позитивен.

2. Граждане России имеют все основания рассматривать её историю как предмет гордости, а не самоуничижения и покаяния.

3. Исторический путь страны должен рассматриваться как путь великих побед — хотя и оплаченных подчас высокой ценой.

Признание единства и самозначимости различных исторических периодов России, в широком разделении — монархического и республиканского, дореволюционного и советского, с одной стороны, объединяет представителей разных исторических пристрастий, но оно же ставит вопрос об акцентах прочтения этого единства: о приоритетности и соотношении каждого из них.

Один подход предполагает, что основным, базовым является досоветский период, а советский рассматривается как своего рода вторичный и позитивный только применительно к периоду восстановления государственной мощи с 1930-х гг.

Второй подход, напротив, полагает, что дореволюционный период есть историческое начало и историческая основа, переживавшая тяжёлый системный кризис в начале XX века, а советский — есть вершина российской истории и венец исторической миссии народов страны, первыми в мире создавших народное государство и общество, о котором люди мечтали тысячелетиями.

Историко-идеологические споры по этому поводу могут длиться годами и десятилетиями. Но два факта требуют в этом отношении особого учёта с точки зрения текущей политико-социологической значимости.

Первый — то, что наивысшего могущества Россия достигла именно в советский период, когда не только сыграла определяющую роль во Второй мировой войне, определив дальнейшее развитие

человечества, не только совершила гигантские цивилизационно-технологические прорывы, включив две трети планеты в зону своего политического, экономического и идеологического влияния, но и воспринималась большей частью человечества как желаемый образец и модель будущего устройства мира.

Второй — то, что большую часть описанного выше тройственного политического союза составляли бы политические симпатизанты советской модели: 36% из 69% — доли данного союза среди всех граждан.

С другой — что для населения России доля позитивных культовых образов и фигур советской эпохи ещё больше и начинает возрастать и в наиболее молодых группах.

По майским данным ФОМ 2013 года (<http://fom.ru/Proshloe/37>), 40% граждан считают, что Ленин принёс стране больше пользы, и 18% — больше вреда, в отношении Сталина эти цифры составляют соответственно 32% и 23%. Хорошим человеком Ленина считают 51%, плохим — 10% (<http://fom.ru/Proshloe/10899>).

Особо нужно обратить внимание на то, что если по мере снижения возраста от 75 лет и старше до 36–42 лет положительная оценка деятельности обоих лидеров снижается: для Ленина — с 61% до 30%, то при дальнейшем понижении возраста, с 28–35 лет до 18–22 лет, эта оценка возрастает с 30% до 43%.

Схожая картина наблюдается в оценке деятельности Сталина: с понижением возраста от 75 лет до 43–50 лет она снижается с 49% до 24%, но затем вновь растёт и в возрастной группе 18–22 лет достигает 34%.

Иными словами, налицо явное улучшение отношения к двум главным знаковым фигурам, олицетворяющим советскую эпоху (то есть к базовому образу советского периода) именно у молодого поколения, то есть и Ленин, и Сталин занимают лидирующие позиции в молодёжном сознании.

При этом историческую роль Ленина положительной в истории России (<http://fom.ru/Proshloe/10899>) считают 57%, отрицательной — 19%.

По данным Левада-центра от апреля 2013 года, говоря об историческом значении Ленина, 58% высказывают те или иные позитивные оценки против 25% отрицательных (<http://www.levada.ru/19-04-2013/o-lenine-i-leningrade>).

Одновременно, согласно майским данным этого же центра, оценивая фигуру Николая Второго, только 23% считают его безвинной жертвой,

тогда как 55% в тех или иных формулировках признают, что он заслужил свою судьбу.

Нужно учитывать и то, что сам коммунизм как общественное устройство подавляющее большинство граждан и сегодня оценивает положительно — 59% при 15% отрицательных оценок (<http://fom.ru/obshchestvo/11120>). Это же отношение, хотя и при естественной корректировке, характерно и для возрастных групп в диапазоне 18–30 лет: 47% против 25%.

Таким образом, налицо явное противоречие: с одной стороны стоит задача создания политического союза сторонников сильной роли государства в обеспечении развития общества — с другой есть явное противостояние исторической памяти социальных групп и сил, которые должны составить этот союз. Соответственно, стоит задача восстановления единства и значимости различных исторических периодов, с другой стороны — есть явное противостояние в оценках этих периодов и символов этих периодов.

С объективных позиций у Путина есть возможность политически преодолеть это противостояние образов и памяти своей позицией и своей политикой как бы «замкнуть» этот разрыв, обозначив собой продолжение позитивного в этих периодах. Но это требует и самоопределения по ряду оценочно идентификационных моментов.

Первый: наследником чего в обоих этих периодах он является. В обоих этих периодах, в частности, содержались и начала статичности, приводившей к стагнации и национальной катастрофе, и периоды высокой динамики и стремительных прорывов, из катастрофы выводивших.

Второй: какая социальная группа, из ориентированных на приоритетность этих периодов, политически более значима и может в большей степени служить опорой для решения тех задач, решение которых составляет Функцию Путина.

Третье: доминирующий характер и алгоритмы социальной деятельности какой эпохи в большей степени соответствуют характеру и требуемым алгоритмам решения этих же задач.

В отношении первого самоопределения, если определять единство досоветского и советского периодов через начала статичности, в том числе ценностной статичности, возникает проблема противостояния самих этих статичных начал: православной религии и официальной коммунистической идеологии. В них можно в определённой степени найти общее — и даже можно выстроить определённый союз между ними, — но по сути своей они методологически и мировоззренчески всегда будут нести в себе своё собственное противостояние — и противостояние по поводу оценки тех или иных исторических событий.

Сам по себе этот союз частично возможен и ситуативно полезен — но недостаточен и непрочен. Он эффективен как антиэнтропийный союз, определённый оборонительный союз в противостоянии разрушению тенденций постмодерна и внешних угроз, — но оборона всегда недостаточна, оборона — это смерть прорыва.

В большей степени оба исторические периода в своей значимости объединяются динамическим началом, обеспечивающим решение epochальных задач России, её строительства и созидания. Динамическое начало прорывов для обоих периодов — это ключевые фигуры этих периодов: для досоветского — Иван III Великий и Иван IV Грозный, Пётр Первый и Екатерина Вторая, для советского — Ленин и Сталин.

В отношении второго самоопределения, с одной стороны, нужно учитывать, какая группа более многочисленна и в большей степени может

служить электоральной опорой: идентифицирующих себя с образами досоветского периода в три-четыре раза меньше, чем идентифицирующих себя с образами советского, при этом именно последняя идентификация носит характер идентификации с образами прорывного развития и так или иначе ориентирована на него.

В отношении третьего самоопределения значимо именно то, что характеру стоящих сегодня задач соответствуют именно прорывные установки и прорывные алгоритмы деятельности, свойственные для советского периода. По сути, сегодня России нужно в новых условиях и на новом этапе пройти путь, подобный пути, пройденному СССР в своём восходящем развитии.

Ещё раз повторю: проблемы, которые нужно решать Путину, — это те же самые проблемы, которые в своё время вызвали к жизни Октябрьскую революцию. Можно спорить, какими именно методами и инструментами они должны реализовываться, но попытки противопоставить свою политику самим этим идеалам и, соответственно, их культовым образам — по определению контрпродуктивны.

Методы и инструменты могут быть модифицированы, но цели и ценности должны быть подтверждены.

Это обосновано с точки зрения существа этих целей и идеалов. Но это целесообразно и с точки зрения сегодняшней политической эффективности: в оценке Октябрьской революции вдвое большее число людей считают, что она принесла стране и их семьям больше пользы, чем вреда (<http://fom.ru/Proshloe/10685>), отвечая на вопрос, на чьей стороне тогда воевали их предки, в тринадцать раз большее число говорит, что на стороне красных, нежели на стороне белых; если бы пришлось делать этот выбор сегодня, в пять раз большее число решило бы воевать за красных, нежели за белых (<http://fom.ru/Proshloe/10685>).

Функция Путина — решение тех задач и проблем эпохи, не решив которые, страна не выйдет из состояния постоянных разрушительных пертурбаций. Чтобы решать эти задачи — нужно опереться на силу, способную быть опорой такой политики и участвовать в их решении, способную защитить и отстоять этот курс. Чтобы её иметь — нужно создать политический союз большинства. Создать его без приоритетной опоры на образы советского периода и на идентифицирующие себя с этим периодом большие социальные группы — невозможно.

Это не значит, что не нужно опираться и на другие социальные группы. Это значит,

что нельзя не опираться на эти, как приоритетные. Этатистский политический союз, объединяющий сторонников разных историко-идеологических пристрастий, — своего рода современный аналог «партии политиков», возникшей в эпоху религиозных войн между католиками и протестантами во Франции, которую образовали люди, принявшие за основу постулат о том, что для страны не столь важно, будет в ней исповедоваться католицизм или протестантство. Гораздо важнее то, будет во Франции сильная государственная власть и сильный король — или не будет.

Современной России этот союз нужен не сам по себе — он нужен для обеспечения возможности решения задач и проблем эпохи, стоящих перед страной.

Проблемой дореволюционной России, приведшей тогдашнюю систему к катастрофе, — было то, что она не смогла решать стоявшие задачи и не смогла соответствовать созревшим в обществе идеалам. Проблемами позднего СССР, приведшими к катастрофе уже его систему, — было то, что его элита отказалась от доведения до конца решения тех же цивилизационных задач и завершения реализации тех же идеалов.

Сегодня и судьба страны, и судьба политики Путина будут зависеть от того же: сможет ли он довести до конца решение этих задач.

Юрий КУЗНЕЦОВ

СТРУНА

В землю белый и красный легли,
Посылая друг другу проклятья,
Два ствола поднялись из земли
От единого корня, как братья.

В пыль гражданская распря сошла,
Но закваска могильная бродит.
Отклоняется ствол от ствола,
Словно дьявол меж ними проходит.

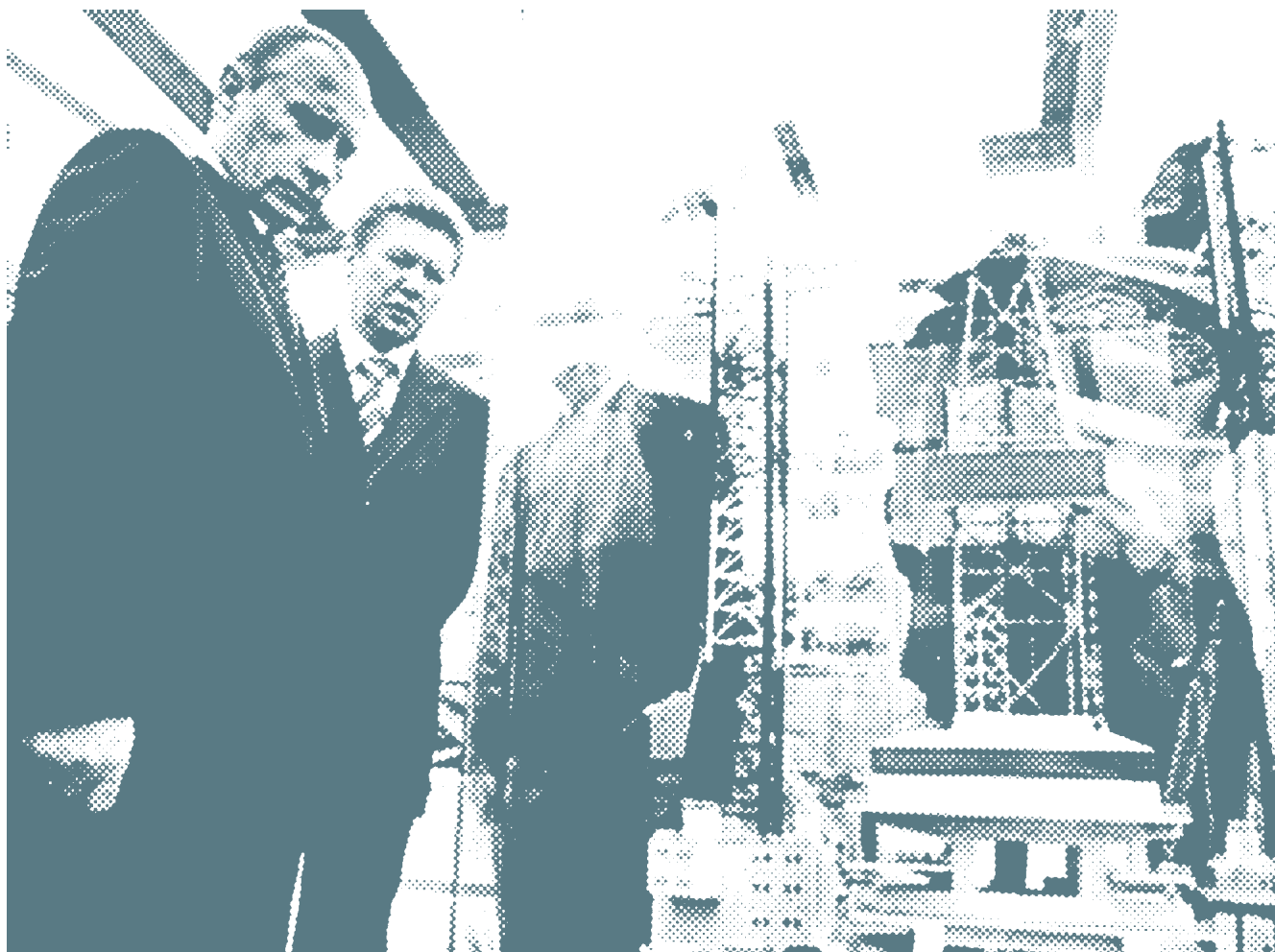
Далеко бы они разошлись,
Да отца-старика по наитью
Посетила счастливая мысль —
Их связать металлической нитью.

Слушай, слушай, родная страна,
В грозовую ненастную пору,
Как рыдает от ветра струна
И разносится плач по простору.

В ясный день не рыдает она,
И становятся братья родными.
И такая стоит тишина,
Словно ангел витает над ними.

1990

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Либеральный хаос и экономические воззрения Путина

КУДА ВХОДИТ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: В ПИКЕ ИЛИ В «ПЛОСКИЙ ШТОПОР»?

В 2013 году официальный оптимизм не мог не вызывать в самом лучшем случае болезненное недоумение.

Действительно: рост ВВП неуклонно тормозится уже более полутора лет, причём в первые три квартала этого

года он сократился втрое — до 1,3% по сравнению с прошлогодними 4,0%. Весьма значимый (8–9%) инвестиционный рост 2012 года сменился устойчивым инвестиционным спадом, а промышленный рост полностью прекратился. Реальные доходы населения растут, похоже, лишь за счёт богатейшей части общества, а основная масса «дорогих россиян»

перешла на режим жёсткой экономии, что в ноябре 2013 года засвидетельствовало сокращение реального объёма предоставляемых населению платных услуг, на которых при нехватке денег начинают экономить в первую очередь. При этом замедление даже официальной инфляции прекратилось практически полностью, а некоторые продукты вроде яиц под-

Александр ПРОКОФЬЕВ

* * *

Да, есть слова глухие,
Они мне не родня,
Но есть слова такие,
Что посильней огня!
Они других красивей —
С могучей буквой «р»,
Ну, например, Россия,
Россия, например!
Вот истина простая:
Как будто кто-то вдруг
Сберёг и бросил стаю
Из самых лучших букв,
Из твёрдых да из влажных, —
И стало чудо жить.
Да разве тле бумажной
Такое совершить?
Наполненное светом,
Оно горит огнём,
И гимном слово это
Гремит в стихе моём!

1934

* * *

...А мне Россия
Навек любя,
В судьбе России —
Моя судьба.
Мой век суровый,
Мой день крутой
Гудит громово:
«Иди, не стой!»
Идёт Россия —
Врагов гроза,
Синее синих
Её глаза,
Синее синих
Озёр и рек,
Сильнее сильных
Её разбег!
Неповторима,
Вольным-вольна,
Необорима
В грозе она!
С ней, непоборной,
Иду, как в бой,
Дорогой горной,
Тропой любой.
Всё в ней, в Отчизне,
Кругом моё,
И нету жизни
Мне без неё!

1965

скочили в цене так, что на эту тему даже перестали шутить. Ускоренный рост внешнего долга, превысившего пороговый для слабой и коррумпированной экономики уровень в 30% ВВП, сопровождается сокращением международных резервов.

Описанные негативные явления наблюдаются не при обвальном ухудшении внешнеэкономической конъюнктуры, как в 1998, 2002 и 2008 годах, но, напротив, при стабильных и за пределами высоких ценах на нефть. Российский газ в Европе и вовсе стал дешевле пресловутого спотового, что приостановило антироссийскую истерику и дало «Газпрому» важную передышку, в том числе и финансовую.

Это означает, что в наступающем году «при прочих равных» экономический рост практически неминуемо перейдёт в спад. Возможно, его удастся удержать «около ноля» при помощи существенного (на 10–15%) ослабления рубля после Олимпиады, — однако это исключительно статистическое наблюдение уже не будет иметь отношения к реальному изменению экономической ситуации.

Не стоит забывать, что, как было показано (по заказу не ЦРУ, но правительства России) в середине 2000-х, экономический рост ниже 5,5% в год в рамках сложившейся в нашей стране политико-экономической модели не даёт поддерживать социально-политическую стабильность: «пряников сладких не хватает на всех», и группы влияния начинают грызть друг друга, разрушая общество.

Внятные признаки этого налицо: кризис региональных бюджетов (которые, за редчайшим исключением, в 2014 году будут дефицитны даже с учётом федеральной помощи), перекредитованность и падение реальных доходов значительной части населения, готовность власти спустить на бизнес силовиков, дав им право без налоговой службы возбуждать дела по налоговым нарушениям, в которых они заведомо менее компетентны. Строго говоря, последнее может создать ситуацию, когда отчаявшиеся от нехватки средств в бюд-

жетах региональные власти начнут прямо науськивать силовиков на бизнес, стимулируя выбивание денег по мнимым налоговым нарушениям любыми методами. Вероятный результат этого — запуск институционализированной машины репрессий и подавления, напоминаящая время «большого террора».

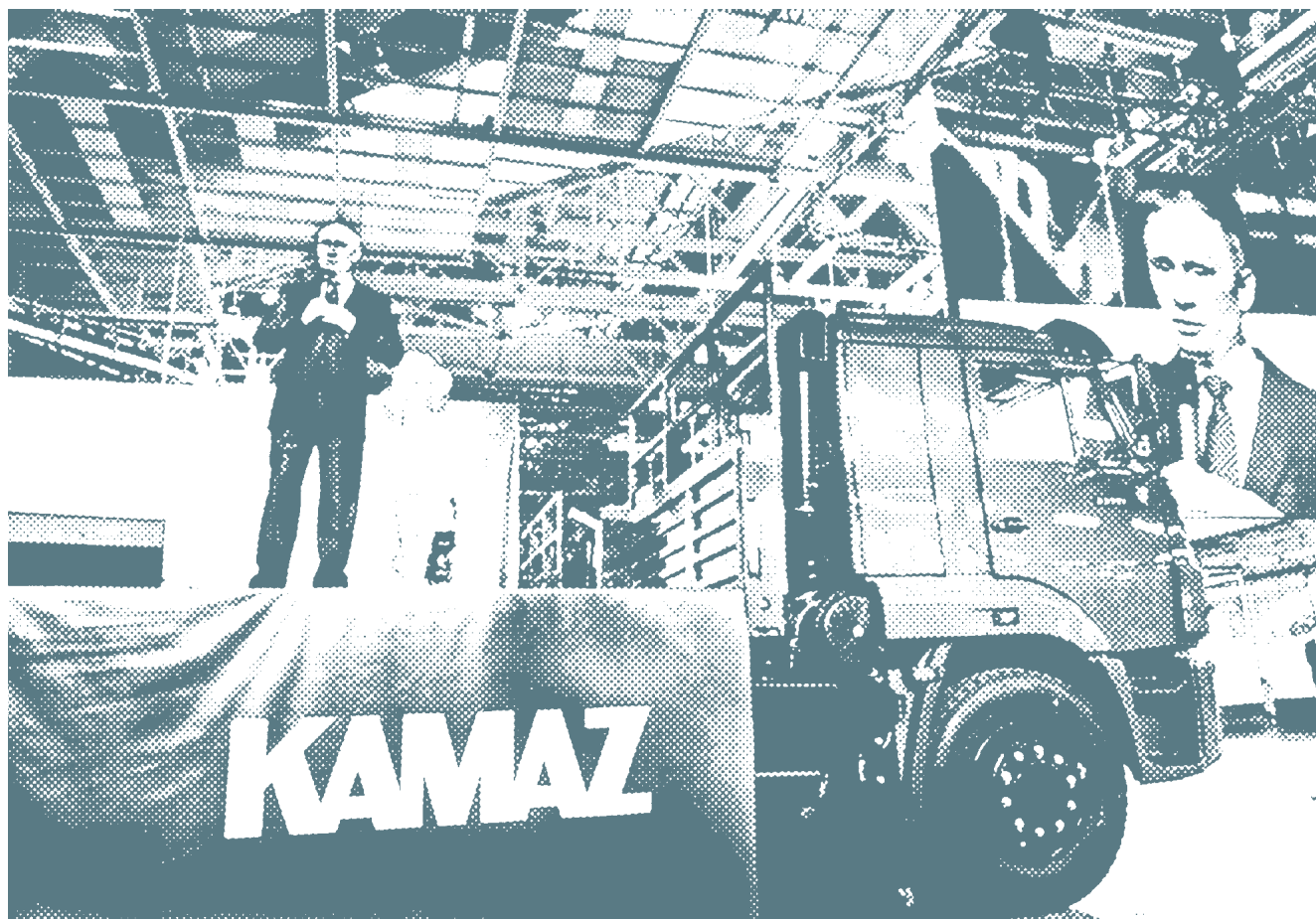
А ведь российский бизнес, прежде всего малый, и так понес тяжёлые потери: 2013 год стал временем его подлинного геноцида.

Он начался с того, что либеральное правительство Медведева внезапно, в несколько раз, повысило обязательные социальные взносы — до неприемлемо высокого для многих уровня. В результате за первое полугодие 550 тысяч индивидуальных предпринимателей официально закрыли свои предприятия, и, хотя примерно половина из них, вероятно, не вела активной деятельности, позиция правительства, длительное время упорствовавшего в своем заблуждении, была слишком очевидной.

Закончился же год закрытием нескольких банков (начиная с пресловутого Мастер-банка), в которых малый и средний бизнес России потерял значимые деньги. Длительное время, прошедшее между отзывом лицензии и началом процедуры банкротства, создало угрозу того, что предприниматели получат лишь ничтожную часть своих средств, — и количество предприятий, закрывшихся из-за этого, ещё неизвестно. (Справедливости ради надо отметить, что Госдума отреагировала на ситуацию удивительно оперативно и приняла в первом чтении закон, расширяющий страхование средств на предприятия малого бизнеса.)

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ САБОТАЖ РАЗУМНЫХ ПУТИНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Непростая ситуация наблюдается и во внутренней политике. Безусловный успех власти, которым является раздробление, запугивание и канализация в местные выборы политической оппозиции, внезапно обнажил

подлинный мятеж против Путина, поднятый властной либеральной тусовкой. (Напомню, что со времён переписки Вольтера с Екатериной Великой прошло время, и сегодня либерализм отстаивает не свободу личности, но лишь подчинение государств интересам глобального бизнеса. Если они противоречат интересам народа — тем хуже для народа: «не ту страну назвали Гондурасом».)

Либеральный клан последовательно и открыто отказывается исполнять майские указы Путина, направленные на социальные цели и на обеспечение экономического развития. Полномочия по ним сбрасываются в регионы без денег, что ведёт к повышению зарплат врачам и учителям ценой сокращения их численности, нового витка закрытия школ и больниц.

Либералы объясняют это отсутствием денег в бюджете, цинично издеваясь уже не только над страной, но и над Путиным. В самом деле: полтора триллиона на Олимпиаду в Сочи

(не говоря о других баснословных имиджевых проектах) нашлись легко (и никто из либералов не говорил об их отсутствии), — и одновременно за январь–ноябрь этого года неиспользуемые остатки средств бюджета выросли на 2 трлн рублей! А половину меньшую сумму на майские указы Путина (притом что на счетах бюджета без движения валяется аж 8 трлн рублей) найти, оказывается, невозможно!

Причина проста: крупное воровство, насколько можно судить, не противоречит современным либеральным ценностям, так как украденные деньги поступают в финансовые системы развитых стран, служа в конечном итоге глобальному бизнесу. Направление же денег на благо людей выводит их из-под контроля глобального бизнеса и является с его точки зрения бесхозяйственностью и разбазариванием средств, а с точки зрения либералов — ересью, идеологическим преступлением.

Поэтому выполнять указания по подготовке к Олимпиаде, производящие впечатление порождающих коррупцию, для либерала нормально не только по корыстным, но и по идеологическим причинам: украденные деньги помогут глобальному бизнесу. А направлять нефтедоллары на пользу людям, вырывая их из карманов глобального бизнеса, — недопустимо.

В этом состояло реальное преступление перед Западом Хусейна, Каддафи и многих иных; в этом заключается преступная порочность (с либеральной точки зрения) и майских указов Путина.

Однако игнорирование майских указов — далеко не единственное проявление либерального саботажа разумной части президентских инициатив. Чего стоит одно лишь замораживание тарифов естественных монополий, проведённое так, что, как мы видим, стимулирует последние не к ограничению непроизводительных трат и повышению эффективности, но к подрыву

собственной производственной сферы и доведению ситуации до трагического, а то и катастрофического абсурда ради отмены неудобного ограничения!

Достаточно вспомнить, что РЖД объявило о сокращении инвестиций, расходов на безопасность и персонал, проведя массовое сокращение как пригородных электричек, так и плацкартных мест в поездах дальнего следования. Это весьма серьёзно ограничило возможности передвижения бедной части российского общества, но проведение роскошного новогоднего корпоратива за счёт топ-менеджеров стало результатом не ограничения роста тарифов железнодорожных перевозок, но лишь прямого окрика президента Путина.

Таким образом, либеральное правительство Медведева ограничивает тарифы естественных монополий бездумно, так, что это ограничение создает принципиально новые инфраструктурные риски для экономики, не улучшая принципиально её положения (так как тарифы и так уже чудовищно завышены и являются самостоятельным фактором деградации экономики).

При этом реальные расходы населения на коммунальные услуги, насколько можно судить, будут продолжать расти. Введение энергетического пайка на заведомо заниженном уровне приведёт к тому, что основная часть населения, будучи не в силах вернуться к лучине, с середины 2014 года начнёт платить значительно больше за счёт «сверхнормативного» потребления — при формально замороженных тарифах.

А затем подобное нормирование, более всего напоминающее времена разрухи после Гражданской войны, будет введено и в сфере потребления воды.

Феноменальной стала и ситуация с пенсионной реформой — подлинным позором не только либерального правительства Медведева, но и всей российской государственности!

Бесконечное изменение «правил игры», вынесение на обсуждение заведомо непроработанных проектов,

бесконечное переименование официальных предложений полностью запутало, похоже, не только правительственных экспертов, но и граждан страны. Широко распространилось убеждение, что реальным результатом усилий государства станет искусственное удержание пожилых людей в нищете и лишение основной части нынешнего населения России даже шанса на получение достойной пенсии.

Изъятие накопительных платежей, доверенных не частным управляющим компаниям, а государственному ВЭБу, подмена суммы будущей пенсии непонятными «баллами», соотносящимися с рублями по никому не ведомому курсу, стимулирование достигших пенсионного возраста работать как можно дольше — желательное до самой смерти... Этот список можно продолжать.

При этом правительственные либералы даже не заикались о подлинных причинах пенсионных проблем — заведомой недостаточности контроля за деньгами Пенсионного фонда и чудовищной системе изъятия денег в него, при которой чем человек беднее, тем он больше платит, а уровень обложения фонда оплаты труда бедных и даже части среднего класса носит заведомо запретительный характер.

Не заикались они и о том, что нехватка средств в Пенсионном фонде на самом деле не требует в ближайшие годы ни усиления налогообложения, ни сокращения расходов, ни сбрасывания «на места» не обеспеченных финансированием обязанностей (что, между прочим, ставит многие российские регионы на грань выживания и социального взрыва). Либералы из правительства Медведева, похоже, прочно забыли, что в своё время создавали Фонд национального благосостояния именно для поддержки Пенсионного фонда в случае появления в нём дефицита — якобы с целью выиграть время для разработки спокойной, взвешенной, учитывающей все интересы и мнения пенсионной реформы. На деле же указанные средства направляют (или не направляют) на что угодно, кроме продеклариро-

ванных при его создании задач, насколько не смущаясь тем, что «нецелевое расходование бюджетных средств» является тягчайшим нарушением.

Не видеть прямого саботажа либералов, продолжающегося как минимум полтора года, не слышать хруста и треска ломающейся российской экономики, казалось бы, невозможно, однако Путин, в свойственной ему серьёзной и доверительной манере, на итоговой пресс-конференции 2013 года практически развеял эти тревоги.

У него действительно всё хорошо, а его экономические взгляды, похоже, просто не позволяют ему видеть не только реальной социально-экономической, но и политической ситуации.

ПОДАРОК УКРАИНЕ: ЕСТЬ ЛИ «ТЕНЕВАЯ СТОРОНА?»

Официально названные президентом России сугубо экономические причины предоставления 15 млрд долл. Украине (и ежегодной «газовой скидки», которая, по украинским оценкам, составляет 7 млрд долл.) без каких-либо внятных встречных интеграционных шагов с её стороны предельно просты: часть нашей промышленности связана с Украиной, и её крах нанесёт нам убытки.

Это не вызывает никаких сомнений и представляется совершенно бесспорным, однако о величине этих убытков не сказано ничего. Вполне возможно, что они будут ощутимо меньше подарков, сделанных Януковичу (который не скрывает желание убить свою страну, создав зону свободной торговли с Евросоюзом, — но сделать это чуть позже, когда Россия закончит перечисление ему обещанных денег). Вполне возможно, что развёртывание в нашей стране дублирующих украинские производств (как это уже делается, например, с производством вертолётных двигателей) обойдётся существенно дешевле сделанных подарков.

И, главное, вне тесной интеграции с Россией (невозможной сейчас, на-

сколько можно судить, прежде всего по внутривнутриполитическим причинам) Украину в любом случае ждёт социально-экономический крах. Наши деньги, сколько бы их ни было, не помогут ей — они просто перейдут её нынешним кредиторам, имеющим настоящее политическое влияние на украинскую власть и общество, или тем западным корпорациям, которые будут завоёвывать её рынок.

Насколько можно судить со слов президента, эти элементарные, самоочевидные факторы, в принципе, не рассматривались при принятии решений. Похоже, для членов и экспертов либерального правительства Медведева они недоступны: слишком сложны.

ИСПРАВЛЕНИЕ ПОРОКОВ: НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ?

Подлинным бальзамом на раны российской экономики стало высказанное президентом Путиным намерение государства (обсуждаемое, правда, нестерпимо долго) направить незначительную часть колоссальных бюджетных резервов на развитие инфраструктуры. При этом Путиным не был назван сомнительный с точки зрения целесообразности проект скоростного поезда Москва–Казань, что, возможно, отражает рационализацию перечня инфраструктурных проектов.

Разъяснения президента России о целесообразности вложения государственных денег в инфраструктуру в целях обеспечения развития страны самоочевидны и крайне приятны, так как эти соображения последовательно отвергались государством на протяжении всей четверти века национального предательства.

Однако то, что государство вроде бы начинает постепенно разворачиваться от монетаристского мракобесия к разуму и исполнению своих прямых обязанностей по развитию своей страны (если, конечно, инфраструктурные проекты не затеяны на самом деле ради нового грандиозного «распила бабла» в стиле

пресловутых имиджевых проектов), не отменяет двух важных вопросов.

Они просты: почему так поздно и почему так робко?

Ведь описываемая Путиным логика развития страны при помощи модернизации её инфраструктуры, прежде всего транспортной, элементарна и разъяснялась ему на протяжении последних 13 лет почти постоянно. А выделение круглых и одинаковых сумм на совершенно разные проекты (по 150 млрд рублей на модернизацию БАМа, строительство ЦКАДа и некие дополнительные инфраструктурные проекты, которые, похоже, ещё даже не определены) вызывает подозрения относительно того, что для государства на самом деле важно не решить конкретные проблемы развития, а потратить деньги, как, собственно, это и было с «имиджевыми» проектами.

Единственное рациональное объяснение пока что состоит в том, что по своим действительным экономическим взглядам Путин, несмотря на высказываемые разумные тезисы и совершаемые разумные действия, на самом деле остаётся крайним либералом в стиле Илларионова и Кудрина.

Конечно, президент может не быть и, строго говоря, даже и не должен быть экономистом: соответствующие функции должны выполнять советники и министры.

Но, принимая все стратегические решения, президент поневоле принимает и решения в области экономической и социальной политики и потому вынужден иметь если и не стройную систему непротиворечивых знаний, то хотя бы набор обрывочных, но в целом адекватных представлений.

И вот этот набор у него, похоже, сложился под определяющим влиянием гайдаров и чубайсов всех мастей и поддается лишь крайне медленной, фрагментарной и неохотной корректировке под давлением совсем уж вопиющих, непреодолимых и пугающих обстоятельств. Эта корректировка вполне может оказаться кратковременной или, что не менее опасно по своим последствиям, фатально запоздалой.

ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Поразительно описание Путиным различных возможных подходов к противодействию глобальному экономическому кризису. Мол, американцы смягчают финансовую политику, подстёгивая дешёвыми деньгами своё хозяйство, европейцы ужесточают бюджетную политику, экономя на всём, а мы, руководство России, комбинируем эти два подхода.

При этом происходит «смещение горячего со сладким», так как финансовая и бюджетная политика — это хотя и смежное, но всё же различное явление: Путин явно не замечает, что смягчение финансовой политики в американском стиле ничуть не противоречит бюджетной экономии по-европейски, и кредит в развитых странах еврозоны, несмотря на сокращение социальных расходов в её бедной части, ненамного дороже, чем в США.

Выдавая различие между финансовой и бюджетной политикой в условиях кризиса за различие между США и еврозоной, он — вполне возможно, что неосознанно, — маскирует тот факт, что все развитые экономики мира спасаются от срыва в депрессию денежной накачкой, замещающей сжимающийся коммерческий спрос. Уникальная политика либеральных фундаменталистов России, отказывающихся от финансового смягчения в единственной стране мира, где такое смягчение может быть производительным, не ставится Путиным под сомнение, и он едва не извиняется за робкое отступление от неё в части нескольких инфраструктурных проектов.

«Не заработанные страной» деньги, полученные от высоких цен на нефть, президент до сих пор вслед за либеральными фундаменталистами считает «лишними», а их направление на нужды развития страны — «нарушением». Подобную риторику из уст руководителей других отстающих от передовых экономик мира стран — экспортёров нефти невозможно себе даже вообразить.

Констатируя различие подходов (на самом деле — мнимое, но ему про это, похоже, не сказали), Путин не интересуется причинами этого различия и тем, какой же из этих различных подходов является правильным. Это можно назвать безразличием, или робостью перед Западом (который смиренный лидер второй ядерной державы мира, возможно, просто не смеет анализировать), или любым иным термином, но в его основе — равнодушие к истине.

«США поступают так, европейцы иначе», но его не интересует, чем это вызвано и как правильно, как нужно: мы всего лишь копируем авторитетов и комбинируем их подходы, просто не задумываясь о том, что стоит за ними.

Такой подход может приносить тактические успехи, но в стратегическом отношении он, как и любое равнодушие к истине, означает только одно — гибель.

Остаётся надеяться, что прямой саботаж его разумных указаний со стороны либерального клана, представители которого занимают ключевые позиции в социально-экономическом блоке правительства и в Банке России, не пройдёт ни незамеченным, ни безнаказанным.

Остаётся надеяться, что эффективные подходы к развитию, заявляемые им в его выступлении на Валдайском клубе, не останутся пустым сотрясением воздуха.

Остаётся надеяться, что ужесточение его риторики, проявившееся перед Новым годом в выступлениях на заседаниях Госсовета и правительства, приведёт к нормализации как кадрового состава российского руководства, так и осуществляемой им социально-экономической политики уже в следующем году, и желательно — вскоре после Олимпиады.

Но Россия надеется на всё это уже долгих 13 лет: пока тщетно.

И последнее.

Я искренне рад тому, что Путин не просто в пропагандистских целях называет украинцев «братским» народом, но и строит реальную экономическую политику российского государства на основе искреннего, глубокого понимания этого братства.

Можно оспаривать конкретные осуществляемые им меры (вроде покупки Россией ценных бумаг Украины через биржу Ирландии, да ещё без каких бы то ни было залогов и твёрдых обязательств), но сама заявляемая публично мотивация этого шага не может вызвать ничего, кроме искренней радости. И надежды, что нам удастся дожить до времени, пусть даже очень отдаленного, когда для президента России «братским» станет не только украинский, но и русский народ.

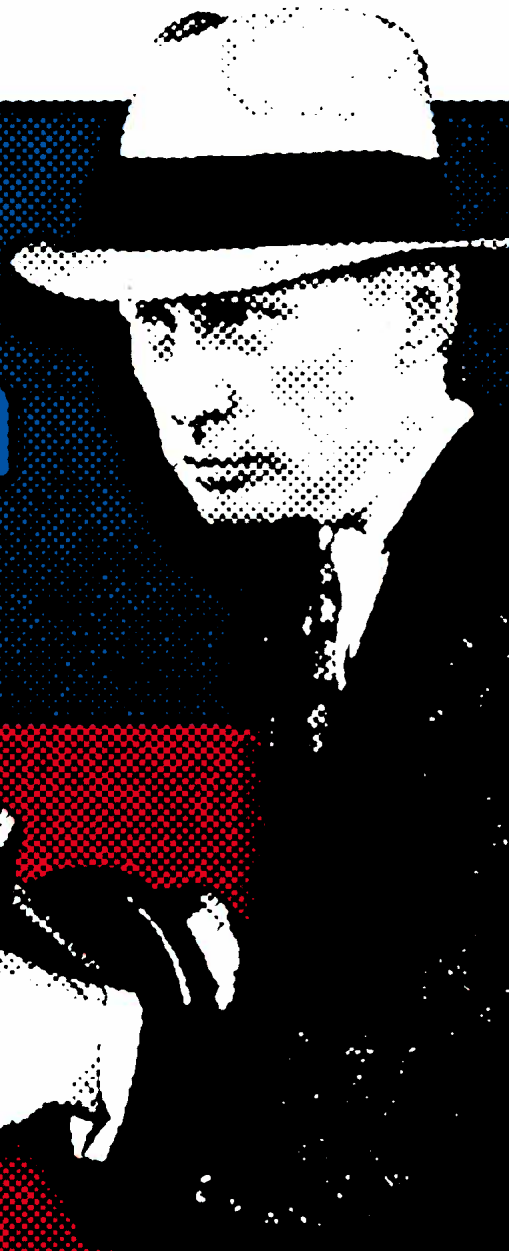
ПРАВДА
 THE
 REALITY

СРЕДНЕЕ ПОСРЕДСТВО

www.pravda.com

- The modest Supreme Court
- Europe goes cold on Turkey
- Dubai as a financial centre
- Trouble in America's mortgage market
- How bad was Pinochet?

**Don't
 mess with
 Russia**

/ Михаил ХАЗИН /

***Глобальный кризис
 и Россия***

Перспективы развития России в ближайшие годы вызывают серьёзные вопросы. Прежде всего потому, что в тяжёлом состоянии находится мировая экономика. Колоссальные долги домохозяйств и государств, исчерпанные возможности макроэкономического стимулирования (ставки кредита и нормы резервирования — на минимумах), высокие и всё время растущие показатели безработицы в развитых странах, падающие доходы населения... При этом разрушается и система перераспределения финансов в рамках сложных экономических систем (например, внутри Евросоюза), всё больше и больше усиливаются центробежные тенденции в рамках мировой системы разделения труда, что требует от нас адекватного ответа. Например, готовы ли мы стать региональным центром силы или передадим эту функцию (в том числе в отношении нас) кому-то другому?

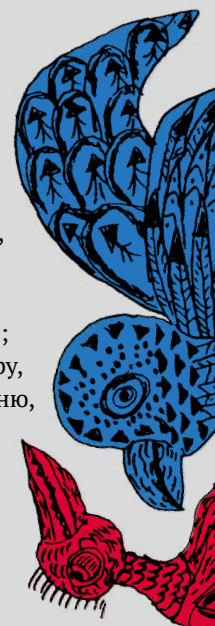
Непосредственно для России можно отметить, что экономическая модель, предложенная Гайдаром (и восходящая к пресловутому «вашингтонскому консенсусу»), построенная на примате иностранных инвестиций, явно «приказала долго жить». Дальше можно спорить: начался уже спад в стране или нет (по нашим расчётам, подтверждаемым опросом участников рынков, спад начался ещё в IV квартале 2012 года), насколько упадёт жизненный уровень населения, и так далее, но одно понятно — продолжение политики предыдущих десятилетий к успеху уже не приведёт. Собственно, аккуратный экономический анализ это показывает вполне достоверно: ёмкость российского рынка в части принятия иностранных инвестиций определяется теми средствами, которые могут идти на их возврат, а этот объём последние два года неуклонно сокращается — прежде всего, из-за вступления в ВТО и снижения экспортных доходов. Ситуация может локально улучшиться в случае войны на Ближнем Востоке (вырастут цены на нефть), однако эффект от этого события будет, во-первых, краткосрочным, а во-вторых, сопровождаться другими, не менее значимыми негативными процессами.

Но самое главное: все эти разрушительные процессы — не случайность, не локальное совпадение нескольких негативных факторов, которые могут и прекратить своё действие. Это глубоко эшелонированный процесс, который продолжится уже несколько десятилетий. Чуть ниже он будет кратко описан, но главный вывод можно сделать уже сейчас — те неприятные моменты, которые мы видим сегодня в российской экономике, являются самым началом серьёзного долгоиграющего процесса.

ОБОРОНА ПСКОВА

(народная песня)

Копил-то король, копил силушку,
Копил-то он, собака, двенадцать лет,
Накопил-то он силушки — сметы нет,
Много, сметы нет, сорок тысяч полков.
Накоплёмши он силы, на Русь пошёл,
Он на Русь пошёл, на три города,
На три города, на три стольные.
На первый на город — на Полотский,
На другой-то на город — Велики Луки,
На третий — на батюшку на Опсков-град.
Он и Полотский-город мимоходом взял,
А Велики Луки он насквозь прошёл.
Подходил он под батюшку под Опсков-град,
Становился, собака, в зелёных лугах,
Садился он, собака, во золот стул,
Смекал-то он силушку по три дни,
По три дни и по четыре:
Много ли силушки убыло,
А много ли силушки прибыло?
Убыло силушки сорок рот,
А прибыло силушки сорок полков.
Тут же он, собака, возрадуется:
«Ох вы гой еси, мои скорые хожатели,
Скорые хожатели и скорые поспешатели!
Мечитесь скоро в зелёные луга,
В зелёные луга государевы!
Бери своего коня Бахмута,
Поезжай во батюшку во Опсков-град.
Во город въезжай — не спрашивай,
Ко двору подъезжай — не докладывай,
Во палаты восходи — не бей челом,
Клади ярлыки на дубовы столы».
За столами сидит воевода царёв
Карамышев Семён Константинович:
«Ох ты гой еси, воевода царев
Карамышев Семён Константинович!
Отдай город Волок без бою,
Без бою и без драки великия,
Без того уголовного смертного!
Я на первом часу возьму Опсков-град,
На другом часу стану чистити,
На третьем часу стану стол становить,
Стану пить, веселиться, прохладитися;
Князей твоих, бояр всех в полон поберу,
Донских казаков всех под меч преклоню,
А тебя, воеводу, казнить буду!»
Возговорит воевода царёв
Карамышев Семён Константинович:
«Блудён сын, король с королевичем,
С паном гетманом Хоткевичем
И с воинским конём Вороновичем!

В сложившейся ситуации необходимо сделать как минимум две вещи.

Во-первых, понять, в каком мы находимся положении, и, во-вторых, понять, в чём ошибки нынешней экономической политики. А затем — сделать выводы. Именно в рамках этой программы мы и будем строить настоящий текст.

Прежде всего, нужно отметить, что в 60–80-е годы прошлого века и у Запада, и у социалистического содружества была одна и та же модель экономического развития — углубление научно-технического прогресса. Различия были в системе управления и перераспределения прибавочного продукта, но саму модель экономического развития это не меняло. А она обладала одним важным свойством: углубление разделения труда требует расширения рынков — в противном случае прогресс останавливается. Последнее крупное расширение рынков было после Второй мировой войны, а затем в обеих системах разделения труда начался кризис: в СССР чуть раньше (в 60-е годы), а в США — чуть позже, в 70-е годы. Но этот кризис был абсолютно объективен, и выход из него был возможен только в рамках разрушения одной из двух систем и расширения рынков другой на её бывшую территорию.

Выход, который позволил выскочить из кризиса именно западной системе разделения труда, состоял в использовании политики «рейганомики», которую начали реализовывать в 1981 году. Суть её состояла в том, что была полностью изменена модель кредитования потребителей: с требования возврата долга из их доходов на систему рефинансирования долга (то есть его возврата за счёт получения новых кредитов). С учётом того, что одновременно Федеральная резервная система США начала постоянное снижение стоимости кредита (учётная ставка ФРС с 18% в 1980 году снизилась почти до нуля в декабре 2008 года), властям США удалось стимулировать свою экономику за счёт дополнительного спроса. Разумеется, этот спрос фактически был перераспределением эмиссионных денег, которые домохозяйства должны отдать из своих будущих доходов (то есть сегодня проедается спрос будущего), но тогда, в 80-е годы, решался вопрос «кто кого», и о таком отдалённом будущем никто не думал.

В результате СССР рухнул под тяжестью экономического кризиса (который, обращаю внимание, не был спецификой социалистической модели, поскольку точно так же развивался и в системе западной), усугублённого слабостью управляющей элиты. А Запад получил возможность нового рывка в разделении труда (информационной и компьютерной революции), усугублённого

последствиями «рейганомики» — то есть избыточного долга населения и государств.

Для того чтобы понять эффект потери рынков для России, можно привести в качестве примера только авиационную отрасль. СССР контролировал от 35% до 40% мирового рынка авиации, а сегодня Россия практически не может производить крупные самолёты — мировые рынки захвачены «Боингом» и «Эйрбасом», а масштаб производства, необходимый для окупаемости разработок, для нас уже недостижим. Более того, контролируемый Западом менеджмент некоторых российских компаний продолжает ликвидацию российского самолётостроения. Например, буквально на днях «Аэрофлот» отказался от эксплуатации самолёта Ил-96, который вполне конкурентоспособен на мировых рынках.

Россия в начале 90-х годов была вынуждена (или, вернее, принуждена) встраиваться в западную систему разделения труда, причём добровольно уступая практически во всех вопросах (не так давно мы аналогично вступили в ВТО). Всю систему разработки передовой научно-технической продукции в России практически ликвидировали в процессе приватизации, когда мировые лидеры в части разработок за копейки продавались своим западным конкурентам, которые их просто ликвидировали. Серьёзный удар был нанесён и по оборонной промышленности, которая более 10 лет жёстко недофинансировалась, в результате чего были навсегда утрачены сотни и тысячи современных технологий, в результате чего даже повторить многие разработки отечественной «оборонки» образца 80-х годов, то есть четвертьвековой и даже тридцатилетней давности, сегодня невозможно.

Вся эта работа была организована группой так называемых «либерал-реформаторов», возглавляемых на первом этапе их деятельности Гайдаром. Именно эта группа определяет и сегодня финансово-экономическую политику России, именно эта политика привела к сегодняшним проблемам.

При этом даже экономический рост 2000-х годов никак нельзя считать достижением данной группы, поскольку на первом этапе (1999–2002 годы) он был следствием резкой девальвации конца 1998 года (отметим, что альтернативные Гайдару экономические эксперты ещё в 1996 году предлагали провести плавную девальвацию, которая бы позволила перейти к экономическому росту без дефолта) и политике развития внутреннего кредитования Геращенко. Затем, с 2004 года, ситуация стала явно ухудшаться (достаточно упомянуть инфляцию в промышленном секторе экономики, которая выросла с 14% в 2003 году

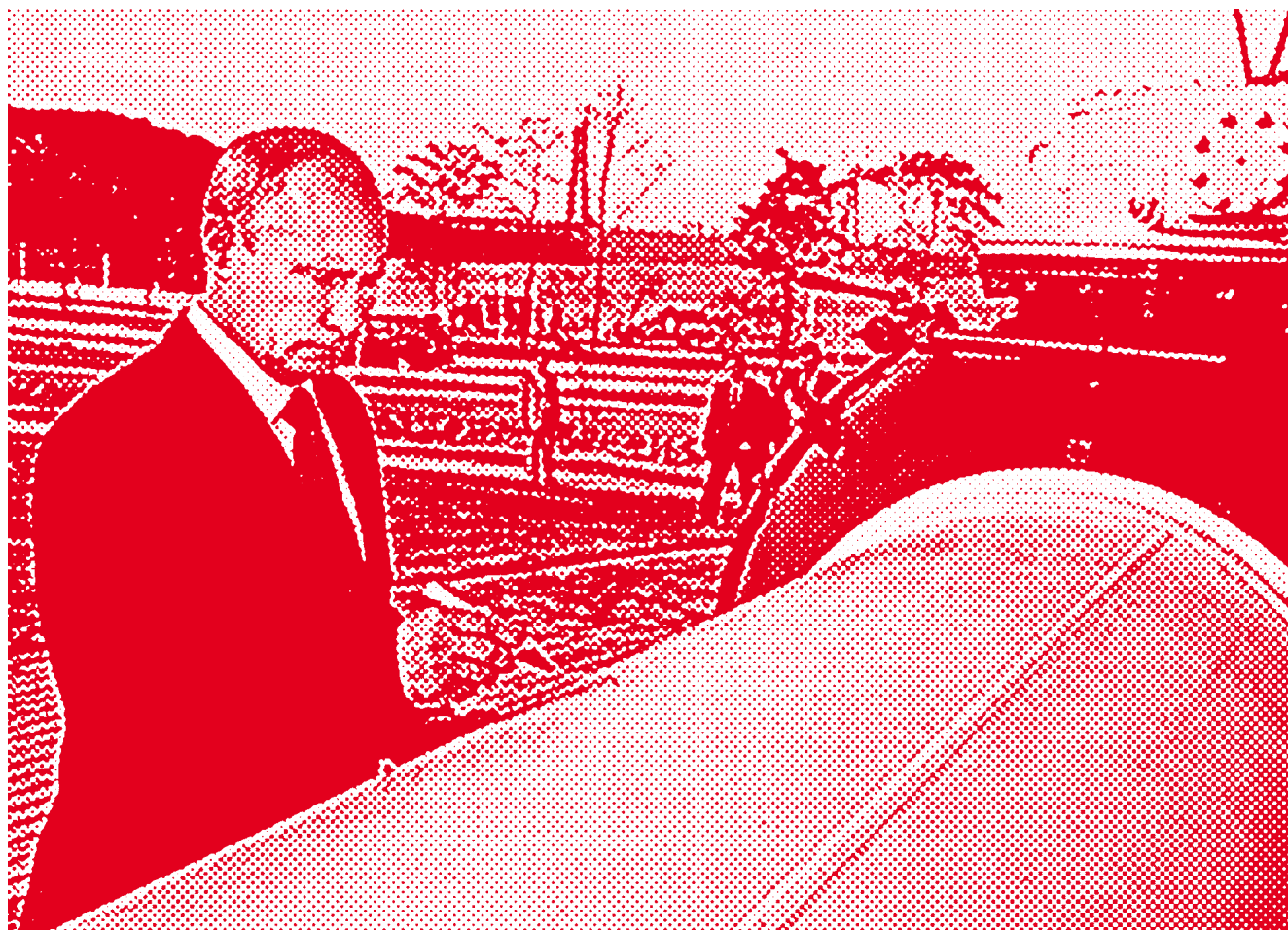

до 28% в 2004-м, то есть вдвое), но начавшийся рост нефтяных цен (связанный с ускоренной эмиссией доллара в процессе завершения надувания финансового пузыря, связанного с «рейганомикой») поддержал рост. Отметим при этом, что, несмотря на рост формальных показателей, структура российской экономики в целом продолжала ухудшаться.

Не вдаваясь в детали специфики 2008 года, можно отметить, что на сегодня ситуация в мировой экономике выглядит примерно так. Структурный кризис привёл к тому, что домохозяйства развитых стран тратят намного больше денег, чем получают. Так, уровень средней заработной платы в США по уровню покупательной способности находится сегодня на уровне 1958–1959 годов, а свой уровень жизни домохозяйства поддерживают за счёт того, что тратят (по стране в целом) примерно на 3 триллиона долларов больше, чем получают. Эти три триллиона получают за счёт снижения сбережений, получения коммерческих кредитов и бюджетного стимулирования расходов (тут есть разные варианты: от прямых субсидий до стимулирования создания рабочих мест за счёт бюджетных денег).

Не отдам я тебе города без бою,
 Без бою и без драки великия,
 И без того уголовия смертного!»
 Как со вечера солдаты причащались,
 Со полуночи ружья чистили.
 Ко белой зоре, как куры пропели,
 Не туча с тучей сходилася,
 Не зоря со зорей сомыкалася —
 Соходилися два войска, два великие,
 Белого царя с королевским.
 Тут ездит-разъезжает удалый добрый молодец,
 Ещё тот ли же воевода царёв
 Карамышев Семён Константинович.
 «Кому у нас на бою, братцы, Божья помощь?»
 Помог Бог воеводе московскому
 Карамышеву Семену Константиновичу,
 Побил силу королевскую,
 Всех латничков, сиповщичков,
 Кольчужничков, барабанщичков.
 Насилу король сам-третей убежал,
 Бегучи он, собака, заклинается:
 «Не дай, Боже, мне во Руси бывать,
 Ни детям моим и ни внúчатам,
 И ни внúчатам, и ни правнучатам!»

Аналогичная ситуация в Евросоюзе — там, правда, превышение расходов над доходами чуть меньше, но сути дела это не меняет. И, собственно, кризис состоит в том, что частный спрос постепенно сокращается — по мере того, как исчерпываются механизмы его поддержания. Денежные власти США не просто так начинают сворачивать эмиссионные программы — позитивный эффект от них становится всё меньше, а негативные процессы (например, «пузырь» на фондовом рынке) продолжают нарастать.

В этой ситуации Россию, в случае продолжения либеральной экономической политики, ждут тяжёлые времена. Поскольку и иностранные инвестиции, и доходы от экспорта будут падать. Локальные периоды улучшения могут случаться — но в общем и целом ситуация будет двигаться к худшему. При этом будут иметь место как минимум два принципиальных момента.

Первый — внутренний. Падение доходов вызовет конфликт внутри до того относительно единой (в части борьбы за сохранение власти) российской элиты. При этом проигрывающая сторона будет активно «играть» против Путина. При этом рейтинг Путина будет падать, поскольку свои обещания: как фор-

мальные («майские указы»), так и неформальные (сдвиг к патриотизму и контролю над воровством чиновников), — он так и не исполнил. При этом нынешнее либеральное правительство демонстративно отказывается выполнять даже формальные положения этих указов, либо же превращает их в полный бред (сокращение численности врачей в больницах и учителей в школах, для того чтобы поднять зарплаты оставшимся). Рассчитывать же на то, что либеральная команда будет исполнять эти указы, наивно — поскольку это противоречит не только их базовым идеологическим принципам, за счёт выполнения которых они достигли своего положения, но и текущим интересам.

Отметим, что это принципиальное несоответствие позиции Путина и российской либеральной элиты. Возможно, Путин считает, что он назначил этих людей. Сами же они считают, что появились во власти «до Путина» и хотят оставаться в ней «после Путина», что они-то и есть «настоящая власть», обязанная не столько президенту, сколько своему сотрудничеству с мировой финансовой элитой. Весь их опыт говорит о том, что продолжение такого сотрудничества — это гарантия успеха и менять свои правила они не будут.

Второе обстоятельство — это раскол мировой финансовой элиты. Условно говоря, он произошёл после «дела Стросс-Кана», то есть остановленной бюрократией США попытки повторить создание ФРС в 1913 году, но уже на мировом уровне — через появление «центробанка центробанков». После этого провала мировая финансовая элита обнаружила, что в условиях кризиса она не имеет ресурсов для сохранения глобальной инфраструктуры, — особенно после того, как президент США Обама переориентировал ФРС с поддержки банков на поддержку бюджета США. Попытка поставить своего человека (Ларри Саммерса, друга Чубайса и одного из идеологов приватизации) на руководство ФРС тоже не удалась, и в этой ситуации появились две принципиальные группы, сделавшие принципиально разные ставки на развитие ситуации в мире.

Первая (условно — «процентчики») — это группа, которая любой ценой хочет сохранить мировую финансовую систему и контроль над её ключевыми институтами. Эта группа опирается на «бреттон-вудские» структуры (МВФ, Мировой банк, ВТО) и тесно сотрудничает с либеральной командой в России. Её задача — не допустить развала мира на независимые валютные зоны.

Вторая (условно — «менялы») — не просто готова согласиться с созданием независимых валютных зон, но и активно приветствует соответствующие процессы, оставив за собой межзональное финансовое взаимодействие через золотой стандарт. Эта группа активно конкурирует с первой («процентчиками»), что вполне естественно, поскольку два этих сценария никак не могут быть реализованы одновременно. Эти группы имеют противоположные позиции по войне на Ближнем Востоке («менялы» — против), по вопросу создания североатлантической зоны свободной торговли (опять-таки «менялы» — против), по Украине («менялы» — за расширение ТС, а не за усиление Брюсселя) и так далее.

Соответственно, вся либеральная команда в России работает с «процентчиками», а патристические силы, заинтересованные в восстановлении России как центра силы, могут работать только с «менялами». Но и те, и другие внешние силы будут требовать от Путина определиться. Если он поддерживает либеральное правительство, «менялы» будут оказывать на него сильное давление. Если же он хочет поддерживать отношения с «менялами», ему нужно принципиально менять финансово-экономическую политику! При этом полностью ликвидировав либеральную команду в руководстве этих структур, поскольку она работает в рамках сотрудничества с «процентчиками»

и, как уже было сказано выше, никогда от этой позиции «в массе» не откажется.

Отметим, что все успехи Путина последних месяцев во внешней политике связаны как раз с теми ситуациями, в которых он выступал с «менялами» против «процентчиков». Это не случайно — ещё раз повторю: «менялы» заинтересованы в том, чтобы Россия и ТС стали региональным «центром силы» (как и Китай, Индия, Бразилия). А «процентчики» готовы на всё, чтобы Россия перестала быть сильной страной, а превратилась в конгломерат слабых и постоянно конфликтующих друг с другом образований, вынужденных постоянно обращаться за внешней помощью. Пока же внешняя политика Путина прямо противоречит его внутренней политике, которая ориентирована на сотрудничество с «процентчиками».

Такая ситуация не может продлиться долго — внешний конфликт неминуемо спровоцирует внутренний, причём если пока он ещё может быть разрешен «сверху», то по мере ухудшения экономической ситуации возможность такого контроля может быть утеряна. Особенно если учесть, что поддержка либералов противоречит общественному мнению и сильно вредит авторитету власти.

В заключение стоит отметить ещё одно важное обстоятельство. Главным аргументом либералов является то, что они на протяжении последних 10 лет обеспечивали экономический рост в стране. Сегодня уже понятно, что они, своими методами, этот рост больше не обеспечат. Но есть ли альтернатива у нелиберальных экономистов? Да, есть. Даже самый предварительный анализ показывает, что отказ от либеральной политики в кредитно-денежной сфере с переходом к импортозамещению в реальном секторе экономики может обеспечить для России экономический рост в 7–8% ВВП ежегодно на протяжении 10–15 лет. Отметим, что либералы на проведение такой политики пойти не могут в принципе — необходимые для этой программы ресурсы возникают за счёт отъёма денег, которые сегодня получают «процентчики», западные партнёры либералов.

Таким образом, 2014 год, скорее всего, станет переломным для России. Либо победят либералы (и тогда, скорее всего, Путину придётся уйти), либо произойдёт отказ от либеральной политики в России с переходом к экономическому росту. Теоретически, ситуация «ни мира, ни войны» может ещё какое-то время продлиться, но чем дольше это будет происходить, тем более жёсткой окажется процедура последующего выбора.

/ Владислав ШУРЫГИН, Андрей ЖУКОВ /

Путин
**и военная
реформа в России
(2004–2014)**

За последнее десятилетие руководством нашей страны и лично президентом России Владимиром Путиным в военной сфере был осуществлён настоящий прорыв, нашедший своё выражение в определении национальной безопасности как самостоятельного и целостного понятия, не сводимого к простому сложению категорий военной, политической, экономической, информационной, структурной, организационной и т.д. безопасности.

Современная и будущая система безопасности России в первую очередь зависит от адекватности действий российского руководства в оценке внешних и внутренних угроз, системного и продуманного подхода к военному строительству, а также выверенной внутренней социально-экономической политики, не допускающей социальной дестабилизации общества и деградации населения.

Геополитические представления 90-х годов, исходившие из тезиса об отсутствии у России «внешнего противника» и провозгласившие стратегию односторонних внешнеполитических уступок, «уклонения» от прямых вызовов, что рано или поздно убедит Запад в нашем миролюбии и вынудит его принять Россию как равного партнёра в клуб «цивилизованных стран», показали свою полную несостоятельность.

Мы живём в быстроизменяющемся динамичном мире, в период очередной кризисной волны мировой экономики, которая провоцирует геостратегическую напряжённость в различных регионах планеты, в том числе — и по периметру границ России. За прошедшее двадцатилетие целый ряд государств, граничащих с РФ, вполне явно обозначил разного рода претензии к нашей стране: от сугубо экономических до территориальных. Многие из таких претензий могут в будущем спровоцировать конфликтные ситуации и попытки их разрешения силовым путём.

Основные стратегические внешние угрозы для РФ сегодня, как прежде, исходят от США и стран Запада, которые не заинтересованы в восстановлении нашей страны как «центра силы» глобального значения, а потому проводят политику, направленную на ослабление России, на оттеснение её к периферии мирового сообщества, фиксации её статуса как страны — источника сырья и мировой свалки отходов. При этом США и их союзники используют — с целью достижения решающего военно-стратегического превосходства над Россией — концепцию «мягкой силы», предусматривающую системное комбинированное воздействие трансформационных, информационных и деформационных действий.

Гавриил ДЕРЖАВИН

ПЕСНЬ ЛИРИЧЕСКАЯ РОССУ НА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

(отрывок)

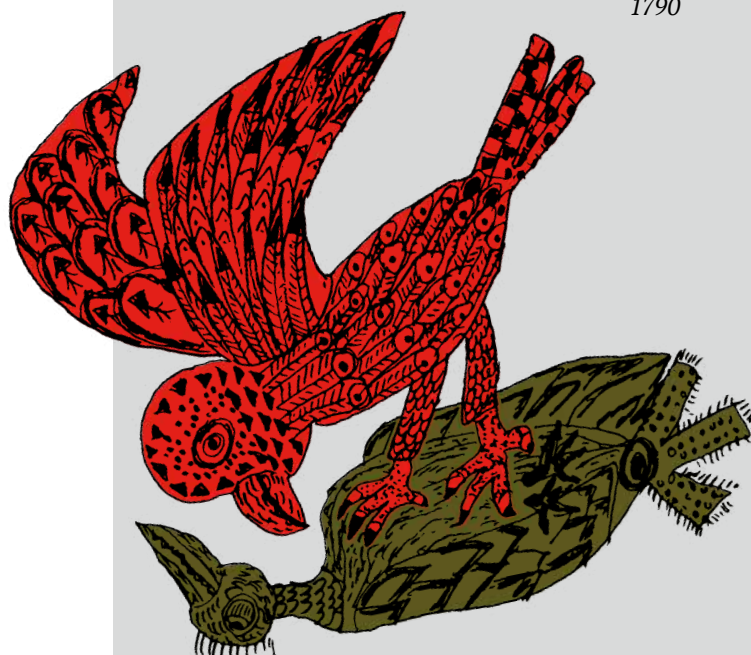
О росс! о род великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исполин, царю послушный!
Когда и где ты достигнуть
Не мог тебя достойной славы?
Твои труды — тебе забавы;
Твои венцы — вокруг блеск громов:
В полях ли брань — ты тмишь свод звездный;
В морях ли бой — ты пенишь бездны, —
Везде ты страх твоих врагов!

<...>

Идут в молчании глубоком,
Во мрачной, страшной тишине,
Собой пренебрегают, роком;
Зарница только в вышине
По их оружию играет;
И только их душа сияет,
Когда на бой, на смерть идёт.
Уж блещут молнии крылами;
Уж осыпаются громами;
Они молчат — идут вперёд.

Не бард ли древний, исступлённый,
Волшебным их ведёт жезлом?
Нет! свыше пастырь вдохновенный
Пред ними идет со крестом;
Венцы нетленны обещает
И кровь пролить благословляет
За честь, за веру, за царя.

1790

Одной из ключевых политико-дипломатических технологий разрушения нашей страны является навязывание ей несбалансированных соглашений по сокращению стратегического и тактического ядерного оружия. В свете этого следует с особой осторожностью подходить к подобным переговорно-дипломатическим предложениям Запада.

Обороноспособность нашего государства должна быть связана с внешнеполитическими действиями. Определяющую роль играет позиционирование политического руководства страны в нарастающем стратегическом противостоянии США и КНР.

Это противостояние даёт России дополнительный диапазон для стратегического манёвра, позволяет оперативно варьировать свои отношения с каждым из указанных глобальных «центров силы» в зависимости от конкретных геостратегических, в том числе военно-политических, обстоятельств, но при этом требует от России совершенствования и укрепления Стратегических ядерных сил (СЯС) как главного фактора, обеспечивающего национальный суверенитет.

Войны XXI века характеризуются многообразием форм и способов развязывания вооружённого конфликта и заблаговременным — задолго до начала боевых действий — нанесением максимального ущерба противнику с помощью «организационного оружия», этого ноу-хау современной войны. Что предполагает, прежде всего, дистанционное и «бесконтактное» нарушение функционирования структур управления атакуемой страны, инициирование раскола её политических элит, нарушение в этой стране социальной стабильности за счёт сочетания подрывных пропагандистско-психологических, экономических и специальных операций.

Фаза боевых действий характеризуется скоротечным характером сражений, стремлением в максимально короткие сроки нанести неприемлемый ущерб системам управления и военной инфраструктуре противника, ведением боевых действий как на всю глубину фронта, так и «по вертикали»: в воздушном и космическом пространстве. Технологически развитые армии стремятся к ведению боевых действий дистанционно, без прямого соприкосновения с противником. Поэтому приоритет сегодня отдаётся развитию средств разведки, автоматического управления и высокоточного вооружения как средству реализации преимущества в объёме и качестве получаемой информации, а также в сроках её обработки и использования.

Есть все признаки того, что Президент России Владимир Путин осознаёт перспективные угрозы военной безопасности России и пытается дать на них адекватный ответ. В последнее время им, как Верховным главнокомандующим Вооружённых сил страны, были предприняты беспрецедентные усилия реформирования военной сферы. Это проявилось:

- во-первых, в выделении до 23 трлн рублей до 2020 года на глубокую модернизацию армии и флота России;
- во-вторых, в публичном провозглашении стратегических установок на перспективное

строительство Вооружённых сил (Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 года);

- в-третьих, в постоянном личном участии во всех основных учениях и совещаниях по совершенствованию структуры Вооружённых сил и их боевой эффективности.

Всё это позволяет с высокой эффективностью и в кратчайшие сроки доводить принимаемые решения до стадии реализации, но, к сожалению, на начальном этапе реформы был допущен ряд серьёзных ошибок, которые самым фатальным образом сказались на эффективности первого этапа военной реформы. Речь, прежде всего, идёт о назначении министром обороны бывшего руководителя федеральной налоговой службы Анатолия Сердюкова.

Вместо научно обоснованной, продуманной военной реформы новым руководством ВС РФ была начата тотальная ломка армии и волюнтаристское сокращение офицерского корпуса, мало чем отличающиеся от массовых репрессий 30-х годов. За три года из армии было уволено более 50% офицеров, 80% прапорщиков и мичманов, что привело к коллапсу военного управления.

Шла ломка всего и вся, прежде всего — систем технической поддержки и ремонта вооружений, военной техники и военного имущества, сворачивание военного образования, военной медицины, служб тыла. Сегодня стало очевидным, что концепция перехода на аутсорсинг глубоко и всесторонне не прорабатывалась, широко не обсуждалась и, видимо, специально не утверждалась.

Возобладало слепое доверие в этих вопросах к Сердюкову и выдача ему карт-бланша на соответствующие преобразования. Кадровые ошибки присущи любым организационным системам, однако их надёжность определяется не количеством сбоев и неверных шагов, а способностью выявлять эти отклонения и, главное, принимать назревшие меры по их исправлению и радикальному устранению.

В качестве образца своей реформы новое военное руководство выбрало американскую военную организацию, даже не потрудившись как-то адаптировать её к реалиям России. Всё это привело к тому, что к концу 2012 года Вооружённые силы России оказались в состоянии глубочайшего организационного кризиса, который был усугублён масштабной коррупцией, развившейся при попустительстве Анатолия Сердюкова в структурах Министерства обороны РФ. В этих условиях президент России был вынужден вмешаться и снять с должности ми-

нистра обороны Анатолия Сердюкова, заменив его на Сергея Шойгу.

Болезненный урок сердюковщины ещё раз показал, что военное ведомство не может и не должно самостоятельно разрабатывать концепцию военной реформы, исходные требования к преобразованиям в боевой сфере следует формировать и контролировать только на уровне высшего политического руководства.

Можно бесконечно долго писать и обсуждать положительные и отрицательные итоги придания армии «нового облика», ответственности и безответственности должностных лиц, непонимания или предательства, но сейчас это уже не актуально. Несомненно, в ходе реформы сделано немало позитивного, но и недостатков предостаточно. Известный афоризм «кто не работает, тот не ошибается» — здесь неприменим. С реформой, а вернее — со строительством армии, ошибаться нельзя.

Но и забывать ничего нельзя. Нужно всё проанализировать, всё учесть, всё расследовать и дать объективную оценку. Сейчас должно быть предоставлено слово «товарищу маузеру», в лице военной прокуратуры и военной контрразведки. Без этих жёстких действий, без выжигания калёным железом коррупции, взяточничества, откатов, откровенного воровства, преступной халатности, обмана, без преодоления очковтирательства, показухи, безответственности, — новую армию построить невозможно.

Для нас важно другое — определение верной стратегии развития и боевого применения Вооружённых сил, проведение по-настоящему эффективной военной реформы, прежде всего — в сфере боевого применения, радикальное улучшение нынешнего состояния и перспектив боеготовности Вооружённых сил. Судя по всему, сейчас лишь только начались те процессы, без которых реальная реформа ВС непредставима. То, что эти принципиальные вопросы стали, наконец, предметом постоянного внимания Президента РФ и высшего руководства страны, внушает определённый оптимизм.

Новому министру обороны РФ генералу армии Сергею Шойгу предстоит решить сверхсложную задачу строительства и возрождения российской армии. С одной стороны, нельзя войти два раза в одну и ту же реку, а значит — нельзя вернуться к армии советского образца, просто этого не выдержит нынешняя экономика страны. С другой стороны, и это объективно видно даже поверхностным взглядом простых обывателей, нельзя продолжать то, что было реализовано в ходе придания армии «нового облика». И здесь

меньше всего нужно слушать оценки и предложения либералов...

Отметим, прежде всего, следующее реальное позитивное решение — президент РФ инициировал и неоднократно подтверждал намерение радикально модернизировать вооружение армии и флота, определив до 2020 года расходы на эти цели в сумме около 23 трлн рублей. Важно, однако, осознать, что только выделения финансовых ресурсов для решения проблемы эффективной военной модернизации явно недостаточно. Рациональное освоение огромных финансовых средств требует также ряда иных принципиальных решений на уровне Верховного главнокомандующего.

Во-первых, формирования концепции будущих войн и вооружённых конфликтов. Во-вторых, доработки и корректировки Доктрины боевого использования Вооружённых сил. В-третьих, разработки соответствующих научных и производственных программ создания новых вооружений и военной техники, т. е. таких управленческих и кадровых подходов, которые существовали в недавнем прошлом, но практически полностью исчезли сегодня.

То, что запущен, наконец, процесс реального осмысления фундаментальных вопросов военного строительства и будущего облика Вооружённых сил, проявилось в президентском Послании 2013 года — прежде всего, в высказанных соображениях, касающихся американской концепции обезоруживающего мгновенного глобального удара (концепция ОМГУ). Ранее на государственном уровне подобных серьёзных публичных рассуждений военно-стратегического плана не отмечалось. Сюда же можно отнести и высказывания руководства оборонно-промышленного блока правительства о своём видении видов и масштабов будущих военных конфликтов (например, осеннее выступление на эту тему Д. О. Рогозина). Всё это явно придаёт осмысленность процессам военного реформирования и призвано составить необходимую основу для определения перспективных программ разработки вооружений и военной техники.

Серьёзное значение для определения направления развития Стратегических ядерных сил России имеет анализ эволюции военно-стратегической мысли потенциальных противников, прежде всего, США и НАТО. Не секрет, что строительство ядерной триады США и способов их возможного применения определяется соответствующими стратегическими установками, своего рода директивными указаниями, формируемыми и доводимыми до Вооружённых

сил этой страны от имени президента США и его администрации. Эти же директивы (ядерные стратегии) являлись основой для заказа на конкретные системы стратегических вооружений.

Американская стратегия «массированного возмездия» была разработана вскоре после появления ядерного оружия и средств его доставки. Она исходила из возможности только всеобщей ядерной войны и даже теоретически не рассматривала каких-либо других способов использования ядерного оружия.

Столь примитивный подход сменился в 1961 году стратегией «гибкого реагирования», предусматривавшей уже выбор способов и средств ведения войны и разработку соответствующих стратегических ядерных средств. Упор делался главным образом на совершенствование наиболее мобильных средств доставки (авиационных и морских). Начались интенсивные разработки межконтинентальных ракет, оснащённых разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Допускалась ограниченная ядерная война, в том числе в Европе. Вместе с тем подчёркивалось непреходящее значение обычных вооружений. Идеолог этой новой стратегии, министр обороны США Р. Макнамара подчёркивал, что «основной целью военной политики США с 1961 года является усиление неядерных возможностей». Стратегией впервые предусматривалась целесообразность межгосударственных переговоров в сфере ограничения стратегических вооружений и разоружения. В принятой в начале 1970-х годов стратегии «реалистического устрашения» все идеи Р. Макнамары были сохранены и развиты. Появилось обоснование важности привлечения ресурсов союзников США, расширился спектр возможных военных угроз в отношении их противников: от скрытой поддержки и демонстрации силы до прямой военной интервенции. Особо выделялось значение фактора внезапности и средств его обеспечения.

В 1987 году президент США Р. Рейган сообщил о разработке новой концепции, получившей название «стратегия конкуренции», определившей основные направления американского военного строительства до конца прошлого века. Будучи сотрудником военно-политического сектора Международного отдела ЦК КПСС, один из авторов этих строк участвовал в подготовке докладной записки «на верха», раскрывавшей основное содержание указанной концепции. Материал готовился, естественно, с использованием информационных возможностей всех ведомств страны.

В записке, в частности, дословно говорилось следующее:

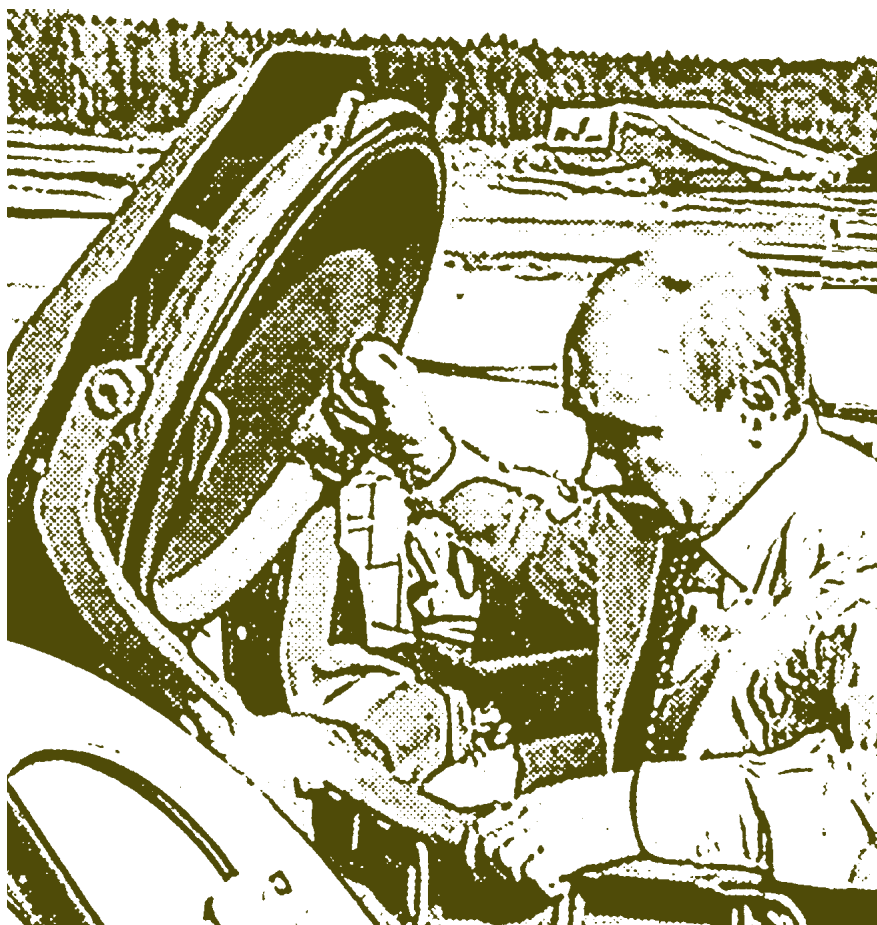
«Ключевая роль отводится технологиям, использование которых должно обеспечить создание роботизированной военной техники, наделённой «искусственным интеллектом». Предусматриваются также дальнейшие работы по формированию единых систем управления, связи и разведки (так называемые программы «си-куб-ай»). Считается, что совокупность этих мер позволит выйти на качественно новый уровень эффективности вооружённой борьбы, свести к минимуму непосредственное участие в ней человека.

В соответствии со «стратегией конкуренции» наивысший приоритет получают те системы оружия, которые отличаются особой точностью и трудностью для обнаружения. К таким системам, в частности, относят крылатые ракеты морского и воздушного базирования (для нанесения ударов с рубежей, недоступных для средств обороны противника), самолёты, выполненные по технологии «стелс» (стратегические и тактические), беспилотные средства поражения (в том числе для ударов по РЛС), разведывательно-ударные комплексы (для уничтожения групповых бронетанковых целей в глубине обороны противника).

Разрабатываемая концепция ориентирована, прежде всего, на неядерный конфликт. Её авторы исходят из того, что в силу своей высокой эффективности, определяемой сочетанием большой мощности, точности и скрытности, перспективные обычные вооружения будут способны решать практически все боевые задачи, включая стратегические».

Реализация перечисленных установок, сформулированных ещё во времена Рейгана, позволила американцам спустя примерно 15 лет перейти к реализации упомянутой В. В. Путиным концепции обезоруживающего мгновенного глобального удара (ОМГУ). Эта концепция была утверждена президентом США 18 января 2003 года. С этого момента Стратегические ядерные силы России фактически перешли в разряд приоритетных объектов для удара американских неядерных высокоточных средств.

Ударные вооружения, отвечающие требованиям ОМГУ, в течение десятилетий планомерно разрабатывались в США, причём многие из них настойчиво и последовательно выводились американской стороной из-под каких-либо ограничений по международным разоруженческим договорам. Это — крылатые ракеты морского и воздушного базирования, число которых уже сейчас доходит до нескольких тысяч (возможно,

десятков тысяч) единиц. На подходе — ударные гиперзвуковые беспилотные летательные аппараты (со скоростью до 6 тыс. км/час), масштабное боевое развёртывание которых намечено на 2020-е годы. Свою роль в этом сценарии могут сыграть и межконтинентальные баллистические ракеты в неядерном оснащении.

Очевидно, что появление новой американской концепции первого удара требует адекватной реакции с нашей стороны, прежде всего, внесения столь же принципиальных, концептуальных корректив в отечественные программы модернизации СЯС. Однако, судя по всему, каких-либо изменений в долгосрочные планы создания новых стратегических вооружений пока ещё не вносится.

Думается, мы стоим на пороге признания необходимости глубокой реформы принципов формирования отечественной ядерной триады сдерживания. Приоритет должны получить системы СЯС:

- во-первых, имеющие высокую скрытность и защищённость от обнаружения извне;
- во-вторых, обеспечивающие максимальное рассредоточение ударных ядерных боеприпасов по принципу одна платформа (носитель)

оснащается предельно ограниченным числом боеприпасов;

- в-третьих, иметь способность непрерывного маневрирования на больших пространствах.

Всё перечисленное призвано максимально сузить возможности противника по выявлению, отслеживанию, надёжному наведению и гарантированному поражению отечественных СЯС — иными словами, радикально повысить степень неопределённости управления для ударных средств нападения США.

Суммируя сказанное, следует признать важнейшее значение научно-стратегического анализа в разработке перспектив военно-промышленной сферы в современных условиях.

Но, формируя новый облик наших Вооружённых сил, ни в коем случае нельзя забывать и о силах общего назначения. Именно им принадлежит ключевая роль в большинстве перспективных конфликтов XXI века. Тех, которые принято называть «войнами малой интенсивности».

Применительно к России в условиях будущих и нынешних вооружённых конфликтов только дивизии, в их обновлённой, новой структуре, способны выполнить поставленные задачи. Это основа Сухопутных войск, основа их мобилизационной готовности и способности в любых условиях выполнить задачи по отражению любой агрессии. Ни США, ни Китай, как основные страны современного мира, имеющие самые мощные вооружённые силы, не отказались от дивизионных структур. А на Европу, в которой некоторые государства отказываются даже от танков, равняться — себя не уважать.

Таким образом, воссоздав свои Сухопутные войска, Россия получит тот инструмент сдерживания, который не позволит просто так развязать вооружённый конфликт или войну на границах страны или против её союзников. Главное командование Сухопутных войск должно получить систему управления, систему разведки, основанную на возможностях соединений и частей, входящих в его структуру, и систему поражения, включающую средства поражения (артиллерия, АА, ракетные войска) и средства уничтожения, удержания, захвата (обновлённые дивизии и полки).

Вооружённые силы России в своём составе имеют кроме основных видов Вооружённых сил ещё и комплекс родов войск и специальных войск. Останавливаться на всех не представляется возможным, но первоочередные меры, которые, на наш взгляд, необходимо срочно предпринять, рассмотреть необходимо. Эти выводы сделаны на основе анализа развития складывающейся обстановки, угрозы развязывания, возможного расширения уже существующих конфликтов и угрозы их перерастания в более крупные вооружённые столкновения и войны.

Уже давно назрела необходимость создания полноценного командования Сил специальных операций и подчинение ССО непосредственно президенту РФ через министра обороны РФ. Это вызвано ограниченностью сроков реализации, исключительной важностью и первоочередностью выполнения необходимых мероприятий. Задачи и состав сил и средств, выделенных в состав командования ССО на постоянной основе,

определяются отдельно. Здесь можно сказать, что в их состав должны войти части и соединения от всех видов и родов войск ВС.

Не может не радовать то, что на регулярной основе начали проводиться внезапные учения. В войсках прошло более 170 крупномасштабных учений, включая командно-штабные и специальные учения, тактические учения с боевой стрельбой, которые, в свою очередь, позволили дать объективную оценку состоянию войск и их способности действовать по предназначению. В том числе проведённые учения позволили открыть глаза на неэффективность аутсорсинга.

Принято решение вернуть в армию офицеров, имеющих боевой опыт. Так, например, восстановлен на службе бывший командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Сергей Макаров, отправленный в отставку прежним министром обороны Сердюковым после конфликта с Грузией в августе 2008 года. Кроме того, заказ на подготовку кадровых офицеров будет увеличен и составит в 2013–2014 гг. более 15 тысяч человек. Таким образом, количество курсантов и слушателей военных учебных заведений вернётся к уровню, который был до начала реформы Сердюкова.

Изучив практику формирования, подготовки и применения Сил специальных операций ведущих государств мира, руководство Минобороны также приступило к созданию российских Сил специальных операций. Уже сформировано соответствующее командование, разработан комплект руководящих документов, определяющих направления развития, способы подготовки и применения этих сил.

Однако есть и недостатки. Собственно, то, что пока не сделали, не исправили или попросту на что пока не обратили внимания.

Например, по сей день спутниковая связь в армии — это удел генералитета. Рядовой и командный состав воинских частей и подразделений по-прежнему лишён возможности получать команды боевого управления непосредственно со спутника. Да что говорить, даже в аппаратной части ЕСУ ТЗ просто не заложена такая возможность.

Собственно, и со спутниковой связью у нас не всё в порядке. Есть ещё что совершенствовать и куда развиваться.

В настоящий момент пропускная способность телекоммуникационного спутника, имеющегося у России, за редким исключением, не превышает 45 Гбит/с, что в лучшем случае может обеспечить каналом цифровой связи порядка 300–350 тыс.

абонентов. Этого явно недостаточно для создания системы управления войсками на основе концепции «BattleNet». Для того чтобы данная концепция перестала быть фантастикой и стала естественной реальностью, которую в качестве повседневной обыденности используют части, подразделения, штабы и отдельные военнослужащие ВС РФ, спутниковая группировка должна обеспечивать одновременное обслуживание порядка 30 млн абонентов, а для этого совокупная пропускная способность спутниковых каналов связи должна увеличиться не менее чем в 70 раз. А если учесть, что в настоящий момент на орбитах нет ни одного чисто военного телекоммуникационного спутника, то трудно говорить о том, что наша армия готова к ведению боевых действий в формате войн 5–6-го поколения.

Сегодня, благодаря энергичным усилиям Президента России Владимира Путина, созданы исключительные условия для проведения действительно эффективной военной реформы, которая сделает нашу армию надёжным гарантом безопасности страны в XXI веке. И цели этой реформы предельно ясны. Мы исходим из того, что Вооружённые силы России должны быть:

- надёжным щитом от угрозы военной агрессии, и для этого их нужно строить не на основе «экономически обоснованного» военного бюджета, а на основе целостной доктрины национальной безопасности, в которой определён весь спектр существующих и перспективных угроз, а также пути их отражения и нейтрализации (как следствие, бюджет безопасности России, включая расходы на оборону, должен формироваться исходя из реальной потребности по приоритетам этих угроз, а не втискиваться в некие «правильные», но не имеющие никакого отношения к реальности пропорции);
- неотъемлемым силовым элементом российской политики, наличие и совершенство которого вынудит любого вероятного противника считаться с позицией России и учитывать её интересы. Мы должны быть готовы не только отгородиться от мира частоколом ядерных ракет, но и иметь возможность обеспечивать свои национальные интересы в любых ключевых для нас регионах.

Вслед за императором Александром III мы хотим повторить: «Во всём свете у нас только два верных союзника: наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас».

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Путин

и перспективы российской науки

Дальновидная и разумная стратегия может сделать жизнь народа России более благополучной и безопасной, помочь осуществить его вековые мечты. Успешное развитие исследований и реализация крупных научно-технических проектов позволили бы изменить место

страны в мире, защитить её от многих серьёзных угроз, поднять экономику. И, напротив, провалы в этой сфере лишают нас будущего. Цель настоящих заметок — обсудить императивы российской науки в связи с главными задачами, которые нашему отечеству предстоит решать в XXI веке.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Роль и проблемы науки существенно отличаются в различных странах в разные эпохи. Главные задачи перед научным сообществом новой России были поставлены Президентом РФ В.В. Путиным на встрече

с руководством Российской академии наук (РАН) 03.12.2001:

- прогноз и разработка мер по предупреждению аварий, бедствий и катастроф в природной, техногенной и социальной сферах;
- отработка сценариев перевода страны от «экономики трубы» на инновационный путь развития.

Сейчас, по прошествии десятка с лишним лет, становится очевидным, насколько точно были поставлены эти задачи. Страна за это время столкнулась со множеством масштабных техногенных катастроф (достаточно напомнить аварию на Саяно-Шушенской ГЭС — одну из крупнейших в мировой ги-

дрознергетике) и стихийных бедствий (пожары 2010 года, которые обошлись в 900 млрд рублей, наводнение на Дальнем Востоке 2013 года).

В настоящее время около половины доходов бюджета страны формируется за счёт нефтегазового сектора. За прошедшие 20 лет Россией был пройден путь от индустриального государства и научной сверхдержавы до сырьевого донора развитых и развивающихся стран, заложника мировых цен на нефть, которая по числу научных статей перешла во второй десяток стран.

К сожалению, к решению поставленных президентом задач на серьёзном уровне и в необходимом объёме научное сообщество России даже не приступило... Посмотрим на это с управленческой точки зрения, проследив типичную судьбу инициативы, направленной на выполнение решения президента.

В 2001 году Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН (ИПМ), поддержанный десятью другими академическими институтами, выдвинул проект создания Национальной системы научного мониторинга опасных явлений и процессов в природной, техногенной и социальной сферах. Эта система должна была включать в себя новое поколение методов и технологий мониторинга, математические модели, ориентированные на прогноз и предупреждение чрезвычайных ситуаций различных типов, более эффективные системы поддержки принятия решений в данной сфере.

Большой задел для этой системы был сделан в ходе работы с МЧС РФ, в 1996 году начатой по инициативе Ю.Л. Воробьева в бытность его первым заместителем министра по чрезвычайным ситуациям РФ С.К. Шойгу. Проект был поддержан и С.К. Шойгу, и президентом РАН Ю.С. Осиповым, направившими соответствующее письмо президенту РФ, но... заблокирован на уровне правительства РФ по формальным причинам. Проект предусматривал организацию Межведомственной федеральной целевой программы (ФЦП). Поскольку сами катастрофы «междисциплинарны»,

Александр ТВАРДОВСКИЙ

**ИЗ ПОЭМЫ
«ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»**

Мать-Россия, мы полсвета
У твоих прошли колёс,
Позади оставив где-то
Рек твоих раздольный плёс.

Долго-долго за обозом
В край чужой тянулся вслед
Белый цвет твоей берёзы
И в пути сошёл на нет.

С Волгой, с древнею Московою
Как ты нынче далека.
Между нами и тобою —
Три не наших языка.

<...>

Мать-земля родная наша,
В дни беды и в дни побед
Нет тебя светлей и краше
И желанней сердцу нет.

Помышляя о солдатской
Непредсказанной судьбе,
Даже лечь в могиле братской
Лучше, кажется, в тебе.

А всего милей до дому,
До тебя дойти живому,
Заявиться в те края:
— Здравствуй, родина моя!

Воин твой, слуга народа,
С честью может доложить:
Воевал четыре года,
Воротился из похода
И теперь желает жить.

Он исполнил долг во славу
Боевых твоих знамён.
Кто ещё имеет право
Так любить тебя, как он!

День и ночь в боях сменяя,
В месяц шапки не снимая,
Воин твой, защитник-сын,
Шел, спешил к тебе, родная,
По дороге на Берлин.

то и борьба с ними требует усилий нескольких ведомств и нескольких уровней управления. Однако, по мнению правительства, регламент принятия межведомственных ФЦП ещё не разработан...

К этому проекту мы не раз возвращались в последующие годы и в ряде ведомств, и в РАН, однако тут уже не находилось денег. На территории России находятся около 50 тысяч опасных и 5 тысяч особо опасных объектов. Катастрофы на некоторых из них могут привести к гибели сотен тысяч человек и многомиллиардным финансовым потерям. Даже одна такая катастрофа может изменить дальнейшую траекторию России, как изменила, например, траекторию Советского Союза авария на Чернобыльской АЭС.

Международная статистика говорит, что каждый рубль, вложенный в прогноз и предупреждение бедствий и катастроф, позволяет сэкономить от 10 до 100 рублей, которые приходится вкладывать в ликвидацию уже произошедших бед (по ряду российских катастроф «коэффициент риска» превышает 1000). Наглядный пример даёт катастрофа на комплексе АЭС «Фукусима-1». Меры, предлагавшиеся японскими инженерами и учёными, позволяющие исключить аварии такого типа, стоили 400 млн долларов. Эти меры не приняли, проигнорировав мнение учёных. Затраты на ликвидацию последствий аварии в первый год превысили 75 млрд долларов, а общие расходы, которые предстоят на много лет, по оценкам экспертов, превысят 250 млрд долларов. Это в 625 раз больше, чем нужно было бы, чтобы не допустить аварии. Есть известная поговорка: «скупой платит дважды», — с продолжением: «дурак платит всегда». И это действительно так: в области управления рисками природных и техногенных катастроф неразумный платит в сотни раз больше, чем дальновидный! Если бы рекомендации и проекты российских учёных в этой сфере были приняты к исполнению, то сэкономленных за десятилетие средств хватило бы, чтобы финансировать отечественную науку в ближайшие полвека.

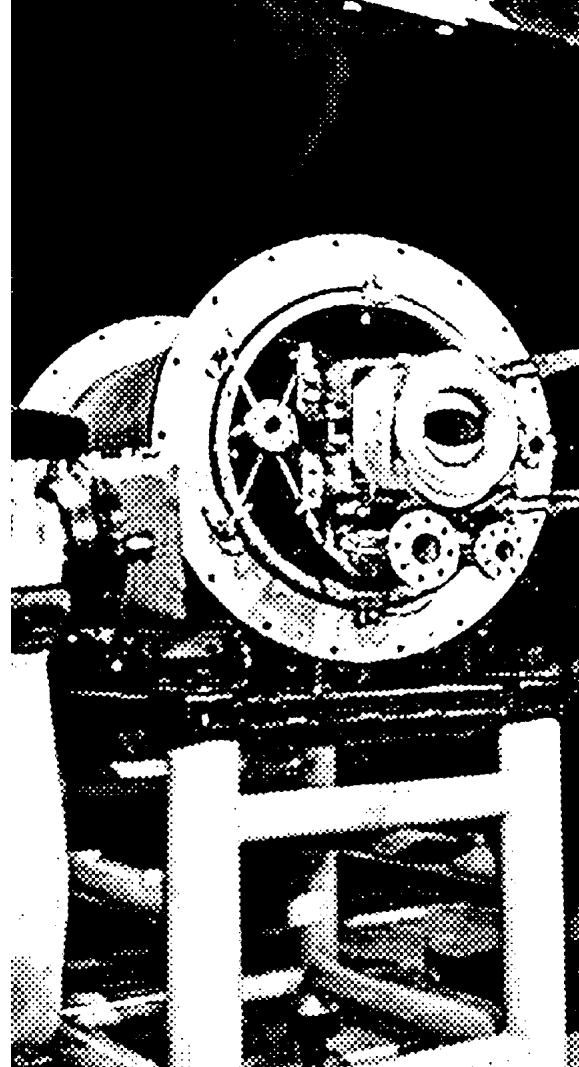
Причин того, что это не произошло, две.

Отсутствие обратной связи между субъектом и объектом управления. Важные и актуальные инициативы, выдвинутые снизу, вязнут в бюрократическом болоте и не доходят до реализации.

Отсутствие необходимого контроля. Решение принято, указания даны, но... ничего не делается. Чиновники, провалившие важное дело, остаются на своих местах или переводятся на более важные должности. До недавнего времени, по оценкам экспертов, выполнялось 5% решений, принимаемых президентом РФ. В.В. Путин на транслировавшихся по телевидению совещаниях упрекал министров в низкой исполнительской дисциплине. Но воз и ныне там. Остаётся надеяться на перемены к лучшему.

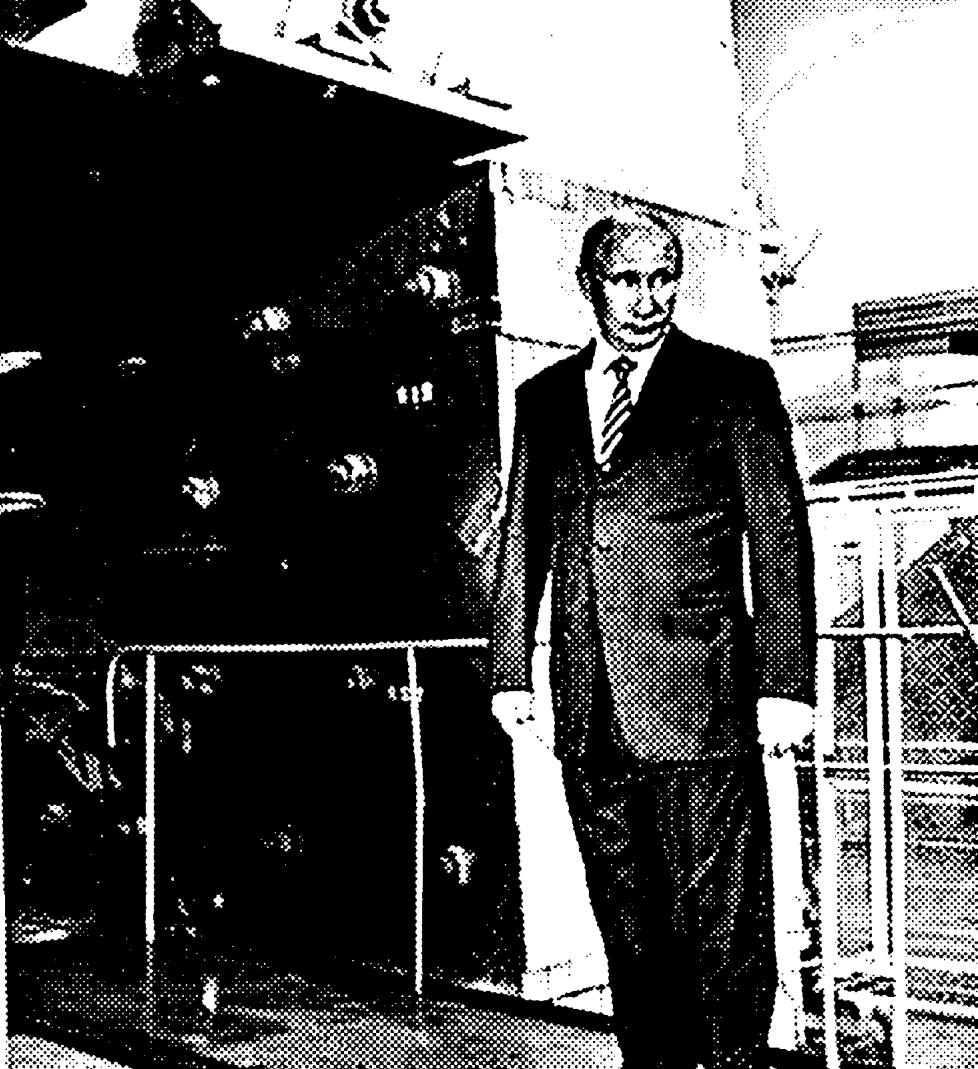
Посмотрим на причины многолетнего неиспользования достижений отечественной науки *с системной точки зрения*. Многолетнее засилье либеральных экономистов в правительстве, озабоченных не самим производством, а тем, как собрать и разделить произведённое, привело к иллюзии, что вложение денег решает все проблемы. Но это далеко не так.

Для технического прогресса, создания и использования новых технологий и изобретений (инноваций) должен быть замкнут круг воспроизводства инноваций: *анализ и прогноз развития научно-технической и социальной сферы, проектирование будущего → стратегическое планирование и целеполагание → фундаментальные исследования и подготовка кадров* (условно говоря, они стоят рубль) → *прикладные исследования и разработки* (здесь делается 3/4 всех изобретений, и стоит этот сектор, условно же, 10 рублей) → *создание массовых технологий и вывод их на рынок* (это удел крупных высокотехнологических фирм, который обходится в условные 100 рублей) → *реализация новых товаров, услуг или полученных возможностей* → *вложение доли средств в упомянутые аналитические, образовательные, научные секторы* → *анализ и прогноз научно-технической и социальной сферы, проектирование будущего с учётом достигнутого*.

Именно движение этого «инновационного автомобиля» позволяет обновлять экономику, повышать качество жизни, занимать достойное место в мировом разделении труда. Конкуренция в мировой научно-технической сфере очень острая. Здесь уместен образ «странного места» из сказки Льюиса Керролла, в котором для того, чтобы оставаться на месте, надо очень быстро бежать, а для того, чтобы двигаться вперёд, следовало бежать в десять раз быстрее.

Прикладные разработки — двигатель «инновационного автомобиля» — были по большей части развалены в «лихие 90-е». Крупных высокотехнологических компаний — «колес» этой машины, ориентированных на развитие новых технологий и отвечающих за их использование, — в России практически нет. Без них мелким и средним компаниям остаются очень небольшие секторы рынка или «работа на зарубежного дядю». Двадцатилетний опыт показал, что последнее очень невыгодно, а часто просто разрушительно. Вырасти же мелким инновационным компаниям в крупные не позволяет

экономическая реальность России. Достаточно напомнить, что российские банки зачастую готовы финансировать инновационные фирмы под 20% годовых и выше, в то время как обрабатывающая промышленность выживает, когда процент по кредиту ниже 12%, а высокотехнологичный сектор, ориентированный на инновации, — ниже 3–4%. В этих условиях призывы развивать инновационную экономику выглядят неубедительно. Без «двигателя» и «колес» инновационный автомобиль не поедет, сколько ни заливай в его бензобаки инвестиций. Попытки же латать дыры: «Сколково», «Роснано», Курчатowski НБИК-центр, технопарк «Воробьёвы горы», ВШЭ, — очень напоминают «телефон старика Хоттабыча», сделанный из чистого золота, но неспособный работать. Масштабные прикладные исследования придётся возродить, а крупные высокотехнологичные компании, предъявляющие спрос на инновации, — и создавать.

Поэтому стоит взглянуть на будущее российской науки и через призму *идеологии*, неотделимой от долгосрочного прогноза, от образа желаемого будущего.

В 1990-е годы правительством Ельцина–Гайдара был взят курс на деиндустриализацию России, на её превращение в сырьевой донор развитых стран. Заявлялось, что всё нужное мы и так купим за нефтедоллары, что наука у нас серая, производящая экономика неконкурентоспособная, поэтому отрасли реального сектора уничтожались, а финансирование Академии наук было сокращено почти в 20 раз. Действительно, для «колониальной» социально-экономической модели не нужны ни полноценная современная наука, ни качественное образование, ни собственное высокотехнологичное производство. Отто фон Бисмарк, сыгравший огромную роль в судьбе Германии, говорил, что войны выигрывают приходской священник и школьный учитель. Но если страна признала своё поражение и смирилась с ним, то ей остаётся брать то, что дают победители, неукоснительно следуя их «рекомендациям». И это мнение до сих пор ясно прослеживается во многих действиях российского правительства. Первые рекомендации ликвидиро-

вать Российскую академию наук прозвучали в документах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) ещё в 1993 году. Они же оказались положены в основу реализованной в 2013 году инициативы Медведева–Голодец–Ливанова (далее — МГЛ) по ликвидации Российской академии наук.

Однако есть и другое направление развития, заявляемое и реализуемое президентом РФ. Это — курс на обретение «реального», а не бумажного суверенитета в ключевых сферах жизнедеятельности. В его рамках происходит масштабное перевооружение российской армии и возрождение оборонно-промышленного комплекса, обновляется инфраструктура, вкладываются усилия в повышение конкурентоспособности страны в мире. Это значит, что завтрашний день страны будет сильно отличаться от сегодняшнего. Поэтому России потребуются сильная современная наука.

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ

Делайте в своей работе, в жизни только самое главное, иначе второстепенное, хотя и нужное, легко заполнит всё ваше время, возьмёт все силы и до главного не дойдёт.

И. В. Курчатov

Сильная сторона отечественной науки состоит в том, что она не раз помогала в прошлом и может помочь сейчас в решении ключевых проблем, которые стоят перед обществом и государством на крутых поворотах отечественной истории.

За последние 20 лет от российской науки требовали в основном того, что не имеет никакого отношения к её главным функциям — сократить число исследователей вдвое, увеличить цитируемость, повысить эффективность использования государственного имущества, переданного институтам в оперативное управление, организовать работу, как на Западе, и т. д. Абсурдность, нелепость и разрушительный характер этих (к сожалению, уже выполненных) требований понятен практически всему научному сообществу, но доне-

сти его коллективное мнение до лиц, принимающих решения, не удаётся. Да и о каком «увеличении цитируемости» можно говорить, если безжалостно «отреформированная» РАН занимала первое место в мире по числу опубликованных статей на каждый миллион рублей. Тем более — разве для общества важно именно «поголовье статей»?

Какие же задачи должна решать российская наука, если страна, говоря словами президента, будет «подниматься с колен»?

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Нашу цивилизацию, Мир России, нельзя отнести ни к Западу, ни к Востоку. Скорее мы — цивилизация Севера, развивающаяся в экстремальных географических условиях. Две трети территории Российской Федерации расположены в зоне вечной мерзлоты. За полярным кругом находятся важнейшие минеральные ресурсы страны. Ямало-Ненецкий автономный округ обеспечивает 92% добычи российского

газа (в его гимне есть строки «Крылья России — наш гордый Ямал»). Наука должна помочь эффективной добыче, использованию и защите ресурсов российской Арктики.

Для того чтобы наша страна была едина и успешна, её граждане «от Москвы до самых до окраин» должны иметь возможность жить долго и счастливо. Но в столице или в Самаре вероятность для мужчины умереть максимальна на 56-м году жизни, в Сургуте — на 46-м. Дело — в низкой влажности, ведущей к обезвоживанию организма, пересыханию бронхов и к полярной астме... Биофизики из Сургута нашли пути решения этой проблемы. Чтобы его реализовать, нужно другое жильё, другая организация быта и работы. Пока их не слышат, но сейчас многое меняется...

Проблемы Севера — это, прежде всего, огромные расстояния. Прокладывать железные дороги по вечной мерзлоте очень трудно. Аэродромы в этой зоне крайне дороги. Кроме того, самолёты летают на керосине, который доставлять на Север нелегко и очень

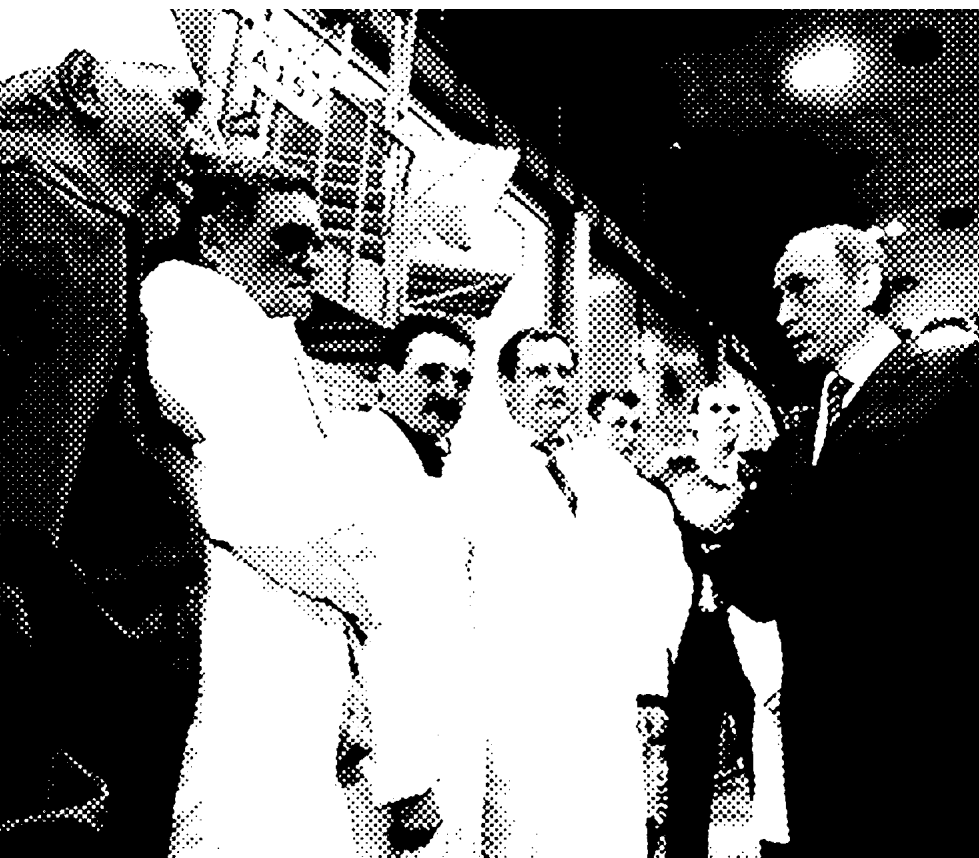
накладно... Решением стал бы воздушный аппарат, которому не нужны были бы аэродромы и который мог бы летать на газе. И такой аппарат — ЭКИП (экология и прогресс) — своеобразная «летающая тарелка» — был создан на излёте советской эпохи. В последние годы энтузиасты вложили немало усилий, чтобы поднять его в воздух и начать использовать. Он очень нужен стране. Но бюрократия пока оказывается сильнее...

Для морских грузов, следующих из Азии в Европу и обратно, Северный морской путь почти вдвое короче, чем путь вокруг Индии. Но огромная советская инфраструктура Севморпути сегодня пришла в негодность, техника в северном исполнении практически не выпускается. Нам предстоит воссоздать это на новой технологической основе. Как известно, несколько лет назад Китай даже сделал предложение восстановить Севморпуть, если это не может и не хочет сделать Россия. С другой стороны, нынешний председатель ЦК КПК на прямой вопрос, кто будет осваивать Арктику в XXI веке, ответил: русские и роботы. Но для этого мы должны вернуться лицом к Северу и создать подобные машины.

Задача освоения Севера, как и большинство крупных проектов, междисциплинарна, здесь много работы для геологов, медиков, материаловедов, технологов, психологов, географов, социологов, математиков, электриков, инженеров и других специалистов. Умение ставить и решать масштабные задачи всегда было сильной стороной отечественной науки. Высокотехнологичное, комплексное освоение Севера — необходимое условие для дальнейшего успешного развития России.

СОЗДАНИЕ НОВОЙ МЕДИЦИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЖИЗНЕННОГО УКЛАДА В РОССИИ

Ещё древние философы говорили: «Человек — мера всех вещей». Именно с развитием и использованием возможностей отдельных людей и чело-

веческих коллективов связаны главные перспективы и угрозы XXI века. Роль науки в этом огромна. Достаточно сказать, что сейчас каждая третья научная статья в мире посвящена медицине. Средняя цитируемость работ в сфере науки о живом более чем в тридцать раз превышает среднюю цитируемость работ по математике или информатике. Именно здесь сейчас происходит прорыв. В результате реализации проекта «Геном человека» стоимость расшифровки генома человека (восстановление текста из 3 миллиардов букв А/Т/Г/Ц, содержащего наследственную информацию) за 10 лет в США уменьшилась в 20 000 раз. Учёные научились выращивать новые органы (гортань, печень, селезенку) из отдельных клеток — создавать абсолютно совместимые «запчасти» для конкретного человека. Мы стоим на пороге революции в медицине, военном деле, охране правопорядка, управлении обществом, связанной с этими технологиями.

В результате «рыночных реформ» наша страна по многим важным показателям откатилась в шестой-седьмой десяток стран мира, однако по тому, что связано с человеком, Россия оказалась во второй сотне. Это 130-е место по ожидаемой продолжительности жизни мужчин, 124-е — по качеству здравоохранения. Страна, в своё время создавшая одну из лучших систем медицинского обслуживания в мире, сейчас оказалась аутсайдером.

Кроме того, уровень медицины — индикатор отношения государства и элиты к обществу в целом, важнейший фактор социальной стабильности. Достаточно напомнить пример Кубы, находящейся в сложных условиях, однако сумевшей создать прекрасную медицину, лучшую в Латинской Америке. Реформа медобслуживания с целью сделать его более эффективным и доступным для простых американцев — принципиальная позиция Барака Обамы во внутренней политике.

Российские медики и учёные имеют огромный опыт и разработки мирового уровня. Однако неэффективное администрирование, высокая коррупция, разваленная фармацевтика и отрасль,

занимающаяся медицинским оборудованием, не дают донести это до людей. Кардинально изменить ситуацию — дело президента. Стоит напомнить его поддержку доктора Леонида Рошаля в дискуссии с министром здравоохранения Татьяной Голиковой. Однако слов мало — нужны дела и конкретные результаты. Граждане России должны жить долгой, активной, содержательной жизнью.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

В 2012 году в статье «Быть сильными» президент РФ поставил задачу перевооружения российской армии и флота. В программу перевооружения до 2020 года планируется вложить более 20 трлн рублей. И эти перемены назрели после многих лет шельмования в СМИ советской, а затем и российской армии, радикальных сокращений и преобразований, безденежья. После известных «реформ» А.Э. Сердюкова Вооружённые силы России оказались в плачевном состоянии. По оценкам экспертов, без учёта ядерного оружия отношение военного потенциала России к соответствующему суммарному показателю для стран НАТО составляет 1:60. Если Александр III говорил, что у России только два союзника — это её армия и флот, то у новой России остался только один — это её ракетно-ядерный щит, задачу развития и укрепления которого президент поставил в конце 2013 года.

Однако вооружения отражают последние достижения в области прикладной науки и технологий. Если в XX веке ядерное оружие было оружием сильных, то в XXI веке оно, вероятно, станет оружием слабых — будут найдены другие, более эффективные методы решения военных задач. На конференции 27.06.2013 в «Российской газете» вице-премьер Д. О. Рагозин обратил внимание на то, что Россия сейчас не готова ни к противостоянию в киберпространстве, ни к защите своих арктических рубежей. По его мысли, для надёжной защиты России сейчас

нужны научные прорывы и их воплощение в новых типах оружия. Нынешняя ситуация во многом близка к той, которая имела место в 1945–1949 гг., когда США обладали ядерной монополией и судьба нашего Отечества во многом решалась в лабораториях учёных. В такой ситуации значение сильной отечественной науки трудно переоценить.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ

В силу экстремальных природных условий на большей части территории страны российская продукция оказывается в целом более дорогой и энергоёмкой, чем та, что производится в странах с более благоприятным климатом. Отсюда следует естественный вектор развития промышленности России — *высокие технологии, в наибольшей степени использующие творческий и образовательный потенциал страны*. Однако такую промышленность ещё предстоит создать. На бизнес здесь полагаться не приходится — он работает с намного более коротким горизонтом и «проверенными» (то есть в большинстве случаев — с устаревшими импортными технологиями). Речь идёт о крупных стратегических программах и о государственном планировании. Здесь без помощи учёных, без эффективных инструментов, которые появились в этой области и которые успешно используются во многих развитых странах, не обойтись. Чем раньше это будет понято, тем лучше.

Попытки взять на себя роль «энергетического гаранта», «нефтегазовой империи» оказались иллюзорны. В 2013 году ряд ведущих экспертов оценили нефтяные ресурсы стран мира. На долю России пришлось 9 млрд т, при добыче 500 млн т в год этого хватит всего на 18 лет... Если мы сегодня найдём новое перспективное месторождение, то прибыль оно начнёт приносить примерно через 15 лет. Так что надо искать другие пути развития экономики.

Перед российской наукой должны быть поставлены важные, понятные для общества масштабные задачи, а с премиями, званиями, цитируемостью учёные как-нибудь сами разберутся.

РАЗГРОМ АКАДЕМИИ НАУК И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Это больше, чем преступление. Это ошибка.

А. Б. де ля Мерт

Борьба за сохранение РАН — это не только борьба за будущее науки России. Это борьба за будущее страны.

Ж. И. Алфёров

Российская академия наук, созданная Петром I в 1724 году, прекратила своё существование после голосования в Думе 18.09.2013 (против были только коммунисты плюс 17 депутатов других партий) и утверждения соответствующего закона Президентом РФ 27.09.2013.

Одной из форм казни является отделение головы от тела. Именно эта процедура и была произведена с академией. Сообщество академиков и членов-корреспондентов РАН совместно с их коллегами из академий медицинских наук (РАМН) и сельскохозяйственных наук (РАСХН) превратили в «клуб» (реализовав инициативу МГЛ). Более 400 институтов РАН (а также организаций РАМН и РАСХН) передали Федеральному агентству научных организаций (ФАНО) вопреки мнению большинства научных сотрудников всех трёх академий. Вероятно, президент не услышал учёных.

На «клуб учёных», за которым теперь оставили название «РАН», возложена экспертиза всех научных исследований в стране. Вспомним о задаче независимой экспертизы принимаемых государственных решений, поставленной президентом. Остаются неясными два момента. Как экспертиза будет включена в контур государственного управления? Вспомним, что выдающийся экономист, академик-секретарь отделения экономики РАН академик Д. С. Львов и сам, и вместе с отделением неоднократно предупреждал о разрушительных последствиях проводимой в его бытность экономической политики, беседовал с президентом. В точности оценок академика России пришлось убедиться на своём горьком опыте. Так же будет и впредь?

Второй момент — проведение экспертизы ряда научно-технических проектов требует выполнения серьёзных исследований, которые должны осуществляться в отделённых от нынешней РАН институтах. Как это будет делаться? Кроме того, экспертиза ряда инициатив требует обширных баз данных и знаний, математических моделей и серьёзных вычислительных мощностей. И всё это тоже должно быть в РАН... А вообще, нужна ли такая форма организации научной деятельности, как академия, созданная много веков назад? Безусловно, нужна! Особенно если есть настоящие академики.

Трудно переоценить значение постановки перспективных научных задач выдающимся учёным. В большой степени развитие математики XX века определили 23 проблемы, поставленные Давидом Гильбертом в 1900 году. Огромную роль в развитии физики в течение многих десятилетий играли ключевые задачи физики и астрофизики, поставленные нобелевским лауреатом академиком В. Л. Гинзбургом, а также его семинар в Физическом институте РАН. И этот список можно продолжать и продолжать.

Кроме того, в XX веке появились учёные нового типа — не только первооткрыватели, но также инициаторы и руководители крупных научно-техни-

ческих проектов. Выдающийся физик в области низких температур и руководитель «Главкислорода», позволившего улучшить качество сталей, академик С. П. Капица. Главный конструктор космических систем академик С. П. Королёв. Инициатор программы химизации народного хозяйства академик Н. Н. Семёнов. Научный руководитель советского ядерного проекта академик И. В. Курчатов. Главный теоретик космонавтики академик М. В. Келдыш... Академия наук в течение многих десятилетий оказывалась источником выдающихся идей, людей и проектов для нашего отечества.

Советский способ организации академической науки переняли и блестяще использовали в Китае. При ЦК КПК организована комиссия по изучению истории XX века с использованием уникальных архивных материалов, привлечением выдающихся специалистов. Один из двух вопросов, поставленных перед историками: как в России, стране, в которой в 1913 году 80% населения было неграмотным, за несколько десятилетий удалось создать науку мирового уровня? Ключ к этой проблеме — Академия наук СССР.

В советское время Академия наук обеспечивала научную поддержку отечественной промышленности и оборонного комплекса. Но что ей делать в новой России, где обрабатывающая промышленность в большей степени развалена, а армии предстоит осваивать оружие, спроектированное несколько десятилетий назад?

Думаю, что логика развития страны, желающей иметь реальный, а не «бумажный» суверенитет, приведёт к воссозданию Академии наук как национального мозгового центра. Кроме перечисленных выше четырёх проектов, которые должны преобразить Россию, для неё есть ещё несколько важных дел.

Важная причина провалов системы государственного управления — отсутствие эффективной обратной связи, необходимой рефлексии, наблюдательности процессов на федеральном и региональном уровнях. «Мы живём, под собою не чуя страны...» Принима-

ются законы, существует «электронное правительство», сеть ситуационных центров. Но... без серьёзной научной поддержки всё это не работает. Рано или поздно придётся создавать систему мониторинга опасных явлений и процессов, о которой шла речь выше, — систему, позволяющую сделать прозрачными не только финансовые, но и материальные потоки, и ещё многое другое. Нельзя эффективно управлять страной, не зная правды и последствий реализации собственных решений. И Академия наук здесь была бы очень нужна. Конечно же, Академия наук может помочь и в возрождении прикладной науки, правильно сориентировать крупные государственные, а также корпоративные структуры, которые будут создавать и выводить российскую наукоёмкую продукцию на отечественные и мировые рынки.

В результате экспериментов реформаторов: информатизации, гуманизации, гуманитаризации, болонизации, егза-

ции и прочая, — оказались развалены также средняя и высшая школа России. По данным социологов, в результате более половины российских школьников сегодня пользуются услугами репетиторов. С одной стороны, школьные программы перегружены, с другой — абитуриенты и студенты знают удивительно мало. И в воссоздании качественного, современного образования может помочь, прежде всего, Академия наук, а не полки отечественных и зарубежных «эффективных менеджеров». Опыт есть. Естественнонаучное образование СССР, которым мы всегда гордились, многим обязано академикам Л. Д. Ландау, И. К. Киоину, А. Н. Колмогорову, Л. С. Понтрягину, А. Н. Тихонову, И. М. Гельфанду, С. М. Никольскому и многим другим выдающимся учёным. Только учёные, заглядывающие вперёд, могут научить нашу молодёжь будущему, а не прошлому...

Академия, по своей сути, междисциплинарна — в ней работает множество людей, которые занимаются сейчас не самыми популярными, престижны-

ми и перспективными направлениями. Но без них обойтись нельзя — мы не знаем сегодня, каких знаний от нас потребует завтрашний день. Что такое наши знания? По сути, огромная библиотека томов разного времени издания и качества, зачастую противоречащих друг другу. Без учёных — «хранителей онтологии», ясно представляющих все части картины мира, нашей реальности и то, как они соотносятся между собой, понимающих, где пролегает грань между известным и непознанным, — эта библиотека мертва... Академия в большей степени и является сетевой структурой, владеющей одной из важнейших частей нашего национального достояния — знанием.

Будущее — важнейший элемент нашей реальности. Оно даёт энергию и уверенность для того, чтобы создавать мир, в котором будут жить дети и внуки, определяет вектор наших усилий. Оно должно опираться на знание и мечту, а не на мифы и заблуждения. Это залог того, что у России будет сильная, современная, настоящая наука.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Стратегические угрозы и вызовы для России

«Россия» в данном случае понимается не как историческое или геополитическое пространство, а как российский социум.

«Стратегические угрозы и вызовы» — те риски, которые прямо угрожают национальной безопасности России в среднесрочной перспективе, т. е. в ближайшие пять–семь лет.

Этот отрезок времени — пограничный период, когда нынешняя цивилизация начнёт переходить в принципиально новое качество. Будет ли это обязательно сопровождаться большой войной, никто не знает, но в любом случае некие кардинальные трансформации становятся неизбежны. Как говорил К. Боулдинг: «Единственный совет, который нужен человеку, думающему о будущем, заключается в следующем: всегда будь готов удивиться!»

Выделенные ниже 39 вызовов и рисков представляют собой систему угроз только первого и второго уровней. На самом деле, особенно если учитывать критические проблемы третьего и четвертого уровней, их гораздо больше.

Данная система вызовов была сформулирована в результате итеративных контент-, факторного и экспертного анализов. Именно как «система взаимоусиливающихся угроз и вызовов» она мультиплицирует кризисный потенциал страны.

Из общей теории систем вытекает, что если из всего комплекса критических угроз, вызовов и рисков выделяют и пытаются решить только некоторые проблемы, а остальные откладываются или игнорируются, то системный кризис будет только усиливаться.

Кроме того, в процессе принятия сложных решений необходимо иметь общую, целостную картину взаимодействующих угроз и рисков. Тогда, например, если вы стремитесь противодействовать только семи взаимосвязанным важнейшим угрозам первого уровня, то под контролем должны находиться 128 проблемных точек третьего уровня.

Системные угрозы и вызовы первого уровня

- 1 *Общенациональная коррупционная система*
- 2 *Нравственная деградация российского социума*
- 3 *Растущий дефицит справедливости*
- 4 *Размывание системы консолидирующих ценностей*
- 5 *Отсутствие государственного сектора экономики*
- 6 *Отсутствие общенациональной элиты*
- 7 *Усиление критических внешних угроз*

1. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРУПЦИОННАЯ СИСТЕМА (ОКС)

Не только государство, но и весь российский социум пронизаны общенациональной коррупционной системой (ОКС) — самой мощной корпорацией в стране. ОКС стала складываться ещё в СССР в 70-е годы прошлого века. Например, в начале 80-х годов должность инструктора ЦК КПСС обходилась некоторым представителям республик Средней Азии и Закавказья в 40 тысяч рублей. К концу 90-х годов ОКС уже стала «государством в государстве».

В настоящее время ОКС является одним из важнейших закрытых компонентов государственной власти, которая контролирует более половины важных и важнейших принимаемых решений в государстве.

Часто ОКС действует в симбиозе с официальными государственными институтами. В большинстве же случаев ОКС стремится заменить формальные общегосударственные цели и задачи собственными партикулярными интересами.

Особая мощь и живучесть российской ОКС объясняется тем, что она одновременно и иерархическая, и сетевая структура; имеет свои идеологические и психологические традиции, особые корпоративные правила игры и силовой потенциал.

Поскольку ОКС является самой мощной политико-экономической

Иван НИКИТИН

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу —
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

корпорацией и одновременно достаточно законспирированной структурой, то реально с ней никто не борется и бороться не может. В лучшем случае происходят публично-отвлекающие аппаратные «пляски-показухи».

ОКС рассматривает Россию исключительно как объект извлечения материальных выгод. В то же время основная часть коррупционных доходов, отмываемых в России, вывозится на Запад.

ОКС выступает как ключевой мультипликатор усиления следующих ключевых угроз второго порядка.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы

общенациональной коррупционной системы (ОКС)

- 1 Растущее недоверие общества ко всем властным институтам*
- 2 Контроль ОКС за принятием нормативных актов*
- 3 Место и роль силовых институтов в ОКС*
- 4 Рост влияния наркосистемы на Россию*

Недоверие российского общества практически ко всем официальным государственным институтам, за исключением президента, продолжает усиливаться. Они рассматриваются в большинстве сегментов российского социума как неотъемлемые компоненты коррупционной системы. В конечном счёте опасное для всего

государства отчуждение между властью и обществом нарастает. Это означает, что в случае каких-либо общенациональных форсмажорных обстоятельств сохраняющиеся механизмы управления обществом могут просто внезапно рухнуть.

Еще в 90-е годы ОКС достаточно эффективно стала влиять на весь законотворческий процесс в России, устанавливая контроль над Госдумой и региональными законодательными собраниями, формируя особые механизмы принятия нужных нормативных актов. Стандартная схема заключалась в следующем: принятие «рамочного» закона, практически сразу же принятие поправок к нему, а затем, по мере необходи-

мости, принятие многочисленных поправок к поправкам. В настоящее время более эффективным считается прямой контроль ОКС за процессом принятия ведомственных подзаконных актов.

Показателем особого статуса общенациональной коррупционной системы в этой сфере является то, что в России даже не решаются ставить вопрос о применяемых методах и технологиях контроля над процессом принятия нормативных актов со стороны общенациональной коррупционной системы.

Особая сила и роль ОКС в российском обществе были бы невозможны, если бы она не интегрировала самые различные компоненты силовых структур и правоохранительных ведомств.

Помимо достаточно известных негативных последствий такого симбиоза необходимо особо отметить следующее. Важным фактором устойчивости нынешнего политического режима в стране является его опора на государственные силовые структуры. Поэтому обеспечение постоянной и безусловной лояльности и скоординированности этих структур остаётся ключевой задачей для Кремля. Однако «беспощадные законы капитализма» сильнее: в рамках ОКС различные силовики объективно конкурируют и будут конкурировать за контроль над теми или иными особыми «экономическими грядами», в частности — за рынком наркотиков.

В России усиливается экспансия т.н. евразийской наркосистемы, объединяющей афганских производителей героина, среднеазиатских транзитёров и собственно российскую сбытовую сеть. Ежегодный доход от российского рынка героина и искусственных наркотиков оценивается экспертами в несколько десятков миллиардов долларов. Понятно, что именно ОКС получает львиную долю прибылей от эксплуатации российского наркорынка.

По мере усиления системного кризиса и перехода в мобилизационный период ОКС объективно превращается в главного внутреннего врага российского социума.

II. ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ НРАВСТВЕННАЯ ДЕГРАДАЦИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

На государственном уровне нравственная деградация проявляется в том, что в стране практически исчезла граница между ложью и правдой. В сегодняшней России происходит ежедневное тотальное изнашивание правды во всём: начиная с рекламы и кончая весьма странными заявлениями и действиями руководителя правительства.

Моральное разложение — это когда на государственном телевизионном канале «профессию» протитутки требуют уважать так же, как и профессию учительницы в средней школе.

Нравственная деградация — это когда десятилетняя девочка в центре Москвы ругается отборным трёхэтажным матом.

Безнравственность — это когда очень серьёзное министерство, не стесняясь, публикует такие цифры о своей деятельности, что хоть стой, хоть падай.

Примеров тому — миллионы. И в результате получается, что, если иметь в виду базовые нравственные императивы, то в России единый социум отсутствует. А есть очень сложная мозаика различных социальных страт, групп и субкультур, порой — с прямо противоположными нравственными нормами, критериями и предпочтениями. То есть в стране фактически исчезло «здоровое общество», даже как идеал.

Из множества потенциально опасных последствий данного тренда особо разрушительными в среднесрочной перспективе являются следующие пять рисков второго порядка.

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей — стола,
Меча — недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в чёрный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча тёмная?

Под грозой её
Леса падали,
Мать — Сыра Земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сёл
Высоко вставал
Чёрным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жён,
Приняла гостей
На кровавый пир.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы нравственной деградации российского социума

- 1 *Растущий дефицит идеалов и нравственных героев*
- 2 *Рост сексуальных извращений и патологий*
- 3 *Эпидемия СПИДа*
- 4 *Эпидемия наркомании*
- 5 *Рост алкоголизма*

В стране — острый дефицит идеалов и нравственных героев, обладающих этими идеалами, кантовским «внутренним моральным законом». Если кто-то назовет с ходу пятерку признанных и ныне здравствующих, безупречно нравственных граждан России, то ему моментально надо дать Государственную премию. Принципу беспощадной аморальности «Можно всё, только не попадись!» ничто в нынешнем российском обществе не противостоит.

Продолжают расширяться количество и масштабы сексуальных извращений и патологий. И это вполне логично в условиях, когда в высших эшелонах власти действует влиятельнейшее «голубое» и педофильское лобби.

Говорят, эти извращения — болезнь, и ничего с этим не поделаешь. На самом деле эффективное, на протяжении столетий, лекарство всегда есть — страх. И в здоровых обществах это лекарство никто не отменял. Кастрируйте публично десять или двадцать преступников-педофилов, потом отдайте их на растерзание родителям несчастных детей, затем покажите это всё подробно по Первому каналу. И всё, после этого педофилия в России исчезнет надолго. Что касается педерастов, то здесь ещё проще — восстановите закон о гомосексуалистах, по которому «голубых» сажали на десять лет. Вернули же в Индии подобный закон. Ведь на повестке дня — вопрос физического выживания русского народа, российского социума.

Например, в России началась неконтролируемая эпидемия СПИДа.

Более того, остановить эту эпидемию обычными методами и способами — уже невозможно.

В России целенаправленно раскручивается эпидемия наркомании. В некоторых крупных городах на Волге уже каждый десятый из взрослого населения — наркоман. Героиновая зависимость фактически не излечивается, а продолжительность жизни тех, кто подсел на «герыч», — максимум три года.

Необходим очень мощный импульс нравственного совершенствования российского социума. Без этого он не сможет выплыть в приближающемся жестоком шторме!

III. Растущий дефицит справедливости в российском социуме

Стержень любого нормального, здорового общества — справедливость. Если же государство культивирует несправедливость, то печальный финал для такой страны неизбежен.

Нынешняя Россия входит в двадцатку, а может быть, и в десятку самых несправедливых стран мира. Тем не менее ситуация со справедливостью становится всё хуже во многих сферах нашей жизни.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы растущего дефицита справедливости

- 1 *Критический уровень социальной дифференциации*
- 2 *Межрегиональная миграция населения*
- 3 *Ухудшение ситуации на Северном Кавказе*
- 4 *Продолжающееся размывание правового сознания*

Наиболее выпукло и зримо российская несправедливость проявляется в крайне высоком уровне социальной дифференциации. С одной стороны, в стране продолжает расти число долларовых миллионеров и миллиардеров. Их уже более 120

тысяч. С другой стороны, в России сегодня от 20 до 25 миллионов человек каждый день не понаслышке знают, что такое голод.

Нынешнее российское государство де-факто обслуживает интересы многонациональной российской буржуазии за счёт абсолютного большинства опять-таки многонационального народа России.

Мы вступаем в очень сложный период. Что будет с российской экономикой через год-два, никто на самом «верху» не знает. Некоторые эксперты в Кремле и в правительстве говорят о приближении самого серьёзного за последние тридцать лет кризиса, другие утверждают, что «пипец уже неминуем». Но отгадайте с одного раза, кто больше всего пострадает в этом приближающемся катаклизме: богатый класс России или остальная часть российского общества?

Другой вызов связан с ростом социальной несправедливости в стране, высоким уровнем межрегионального перемещения населения, в результате чего растёт системный дисбаланс между российскими регионами.

За последние годы в нашей стране сформировался специфический миграционный механизм. Десятки тысяч людей каждый год уезжают из деревень в районные центры в поисках лучшей и справедливой доли. Сотни тысяч за тем же уезжают из сельской местности в областные центры. В свою очередь, оттуда многие тысячи, в основном хорошо образованных и уважающих себя людей, переезжают в несколько более или менее благополучных российских мегаполисов. Из Москвы, Санкт-Петербурга самая высокообразованная часть населения, «мозги нации», навсегда выезжает за границу.

Теперь о Северном Кавказе. Фактически в целом ряде районов этого региона уже не первый год идёт «война малой интенсивности». Из того факта, что Федеральный центр почти двадцать лет не может здесь стабилизировать ситуацию, должен следовать честный вывод: северокав-

казская ситуация гораздо сложнее, чем нам пытаются внушить многие московские чиновники, пропагандисты и прочие зубоскалы.

Партизанское движение не может долго существовать, тем более — расширяться, без массовой поддержки местного населения. Это аксиома. Почему очень многие на Северном Кавказе поддерживают «бандитов, террористов, лесных» и т.д.? Ответ очень прост: потому что на Северном Кавказе несправедливости гораздо больше, чем во всей остальной России. И на этом играет вооружённая оппозиция. И если продолжать игнорировать фактор справедливости, то ситуация здесь будет только ухудшаться.

О размывании правового сознания даже говорить не приходится, поскольку оно в российском обществе так и не было сформировано. «Закон что дышло...», «басманное правосудие» и прочие фразеологизмы по данному поводу знают все сверху донизу, а заявленная некогда президентом РФ «диктатура закона» так и не стала реальностью российской жизни.

IV. РАЗМЫВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНСОЛИДИРУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ

Огромным экзистенциальным риском для разобщённой России, вступающей в опасный пограничный этап, становится отсутствие общей системы консолидирующих, культурно-идеологических ценностей.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы размывания системы консолидирующих ценностей

- 1 *Отсутствие общегосударственной «картины мира»*
- 2 *Критический дефицит механизмов идеологической деятельности государства*
- 3 *Обострение идеологической борьбы внутри общества*
- 4 *Кризис смысла жизни*
- 5 *Усиливающийся кризис самоидентификации молодёжи*
- 6 *Дефицит оптимизма в российском обществе*

Если нет базовых, консолидирующих ценностей, то откуда может появиться объединяющая социум общая «идеологическая картина мира» с иерархией угроз, классификацией врагов и союзников, самых общих целей и т.д. — то есть политическая идеология?

Но гораздо опаснее то, что в современном российском государстве отсутствуют практические технологии и механизмы государственной идеологической деятельности. Сегодня идеологию сводят к шумной, заказной, краткосрочной и пустой пропаганде. На самом деле, государство способно к системному развитию только при наличии тщательно разработанного и эффективного практического механизма идеологической деятельности. Именно такой механизм даёт возможность каждодневно вовлекать в практическое функционирование государства миллионы людей.

Это тем более важно, поскольку идеологическая конфронтация на международном арене всё более обостряется: «китайская мечта», «американская мечта», идеология Арабской весны, резкое усиление правонационалистических идеологических течений в Европе, попытки либерализма перейти в контратаку и т.д.

Ужесточение в современном мире идеологической борьбы и подспудный рост идеологического фактора в российском общественном сознании напрямую связаны с очень важным общецивилизационным феноменом — углублением кризиса «конечного смысла жизни». Сотни миллионов, а может, даже и миллиарды людей всё чаще испытывают затруднения в объяснении того, зачем и ради чего они живут.

В силу целого ряда причин: традиционно высокой идеологизированности российского общества, развивающегося в стране системного кризиса, и т.д. — проблема смысла жизни

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьём кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далёких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идёт
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

1851

приобретает в нашей стране специфические черты. Это, прежде всего, проявляется в новых проблемах молодёжной самоидентификации.

С этим же связано и то, что в большинстве классов, страт и групп российского социума продолжает расти пессимизм и неверие «в позитивное будущее». А ведь без определённого уровня социального оптимизма общество даже теоретически не может развиваться.

Российскому обществу нужна принципиально новая идеология, которая могла бы внятно объяснить, зачем необходима Россия десяткам миллионов её жителей и зачем за эту Россию надо бороться.

V. ОТСУТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Российская экономика неустойчива и нестабильна. Причин тому много, и практически все они хорошо известны. Но есть один простой, но с далёкими последствиями вопрос: «А что это такое — российская экономика с управленческой точки зрения?»

Прежде всего, это не госкапитализм. Хотя государство формально владеет или контролирует огромный объём экономических активов, и по этому показателю Россия находится на одном из первых мест в мире. Беда только в том, что госкапитализм, прежде всего, — это достаточно умная и непростая система.

Нынешнюю российскую экономику скорее можно условно называть «госфеодализмом». «Газпром», «Роснефть», РЖД, «Ростехнологии», «Роснано» и т.д. и т.п. возглавляют «князья», которые воспринимают эти отрасли как нечто, что отдано им в «удел».

«Князья»: Миллер, Сечин, Чemezov, Чубайс и т.д., — подчиняются, как вассалы, только своему верховному сюзерену. Никаким чиновникам в правительстве (включая министров, вице-премьеров и самого премьера) они фактически не подчиняются.

Для «князей» повеление сюзерена намного важнее, чем экономические законы или постановления правительства.

Но и в своих отраслях «князья» выстраивают такую же кадровую структуру вассалитета. Директора предприятий («бароны») подчиняются своим непосредственным «сюзеренам», и только потом — экономической целесообразности, экономической эффективности и т.д. А если что не так? Тогда на огромной, разукрашенной сцене раздаётся мощный, гипнотизирующий басистый хор: «Всё хорошо, всё хорошо, всё хорошо!»

В отличие от госфеодализма госкапитализм как главный механизм управления народным хозяйством подчиняется, прежде всего, экономическим законам развития. Именно поэтому госкапитализм представляет собой достаточно стройную, вертикально интегрированную и целостную экономическую систему. Её ядром является центр индикативного планирования (аналог советского Госплана). Следующий компонент госсектора — ОПК, но как единый механизм. Далее — структурообразующие отрасли. И вокруг всего госсектора объективно вращается остальная часть экономики.

Именно госсектор — главный и стратегический и оперативный компонент управления национальной экономикой, а отнюдь не правительство и не некий набор олигархов, госфеодалов, «эффективных менеджеров» и т.д.

Поэтому если в ближайшие два-три года реальный госсектор не появится, то возникнет нечто совершенно иное.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы отсутствия госсектора в экономике

- 1 Дефицит стимулов к инновациям и модернизации
- 2 Рост угрожающих рисков для инвесторов
- 3 Неконтролируемая инфляция
- 4 Деградация трудовой этики

В рамках «госфеодализма» в принципе не могут появляться реальные экономические стимулы к инновациям и структурной модернизации. Об этом давным-давно написал Карл Маркс. Из ленинского тезиса: «Политика — это сконцентрированная экономика» следует гениально простой вывод. Формировать, стимулировать, осуществлять и контролировать действительно жизнеспособные программы инноваций и структурной модернизации способна та политика, которая во главу государственных интересов ставит интересы национальной безопасности.

При отсутствии государственного сектора экономики как ключевого фактора, определяющего незыблемость «правил экономической игры», рост угрожающих рисков: политических, правовых, экономических, информационных, социальных и т.д., — для потенциальных внешних и внутренних инвесторов объективно становится неизбежным.

Одна из важнейших для России системных проблем на среднесрочную перспективу — проблема реальных (не спекулятивных) инвестиций. Причем инвестиций на сотни миллиардов долларов, с учётом 80%-ной изношенности основных российских производственных фондов.

Глобальный инвестиционный потенциал в мире составляет триллионы долларов. И в принципе реальные инвесторы могут прийти и в Россию. Но эти серьёзные люди должны рассмотреть и скалькулировать весь набор системных рисков, связанных с потенциальным вложением финансовых ресурсов в российскую экономику. А затем сравнить эти риски с рисками, рассчитанными по этой же модели для Китая, Бразилии, Индии, ЮАР, Вьетнама и т.д. Теперь вопрос. Кто-нибудь в Москве, для российской экономики, производит такие же расчёты системных рисков по технологиям потенциальных инвесторов? Получается, что нет.

Неустойчивая и несбалансированная экономика постоянно будет порождать инфляцию, которую практически невозможно контролировать. Это тот социальный фактор, который ещё больше раздражает социум, делая бедных беднее, а богатых — богаче.

Понятно, что в таких условиях полностью деградирует трудовая этика российского общества: чем работать на отсталых технологиях да ещё с неадекватной оплатой труда, лучше не работать вообще.

VI. ОТСУТВИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Сегодня в России нет общенациональной элиты, которая должна нести реальную ответственность за историческую судьбу страны, быть хранительницей основных базо-

вых ценностей российского социума, служить нравственным примером для подражания основной массе населения, участвовать в разработке и реализации долгосрочной стратегии выживания и развития России. Грубо говоря, «орден меченосцев» в стране отсутствует.

Кроме того, отсутствие такой элиты является самым серьёзным препятствием для формирования действительно жизнеспособного Евразийского союза.

Когда реальной общенациональной элиты нет, объективно происходит усиление значимости высшего эшелона ОКС, возрастает влияние закрытых лоббистских структур, продолжается существенное укрепление ряда региональных и корпоративных элитных групп, активизируется взаимодействие между некоторыми российскими квазиэлитными группами и особыми политическими

и парapolитическими структурами на Западе.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках угрозы отсутствия общенациональной элиты

- 1 *Кланово-корпоративный характер ядра российского социума*
- 2 *Отсутствие реальной картины российского социума*
- 3 *Отсутствие политики развития человеческого капитала*
- 4 *Отсутствие механизмов аккумуляции креативного потенциала*
- 5 *Усиление борьбы между квазиэлитными группировками*

Высший политический истеблишмент (ВПИ) России, в силу целого ряда причин, не может выполнять функции такой общенациональной элиты. В том числе и потому, что ВПИ просто не обладает

(и не ставит своей целью обладать) целостной системой представлений о реальном российском социуме. Известный тезис Андропова «мы не знаем общества, в котором живём» сегодня актуален гораздо в большей степени, чем 30 лет назад.

Ядро нынешнего социума России составляет разветвлённая кланово-корпоративная структура. В условиях нарастания кризисных явлений в стране внутри ядра российского социума идет всё более явственное накопление и постепенное обострение очень серьёзных противоречий. В какой-то степени ситуация начинает напоминать положение всё менее управляемого советского общества в 80-е годы прошлого века.

Очень важным компонентом выживания российского социума должна стать общегосударственная политика формирования и развития человеческого капитала. По поводу отдельных компонентов такой политики сейчас активно

бьют тревогу, но стратегическая государственная политика даже не сформулирована.

Если несколько модернизировать известную сталинскую формулу, то сегодня она будет звучать таким образом: «Креативные кадры решают всё!» Современная психология утверждает, что из ста человек по-настоящему креативны только три-четыре. Поскольку нынешнее государство к творческим людям особого интереса не проявляет, они уезжают на Запад, пополняют ОКС, уходят в клановые и корпоративные структуры.

В настоящее время подспудный конфликт между основными квазиэлитными группами российского социума перерастает в войну без правил, что характерно для периодов роста стратегической неопределённости, приближения возможных крупных социально-экономических катаклизмов и отсутствия действительной общенациональной элиты. Последний

фактор является особо опасным: когда нет такой элиты, клановые войны на самом верху идут на основе двух принципов: «Победителей не судят!» и «Горе побеждённым!». Конечно, за несколько лет настоящую элиту не создашь. Но за несколько лет, особенно в рамках мобилизационного проекта, можно сформулировать и начать реализацию стратегической программы формирования такой элиты.

VII. КРИТИЧЕСКИЕ ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

Международная система объективно переходит к «предвоенному периоду». Россия оказывается перед лицом целого спектра новых внешних угроз. Кризис вокруг Сирии летом-осенью 2013 года фактически поставил весь мир на грань ядерной катастрофы: стратегические ядерные силы и США, и России впервые после осени 1973 года были приведены в состояние боевой готовности.

Постепенно кристаллизуется предвоенная структура глобальных альянсов: объективно сближающиеся Россия и Китай против стратегического союза США и Европы.

Системные угрозы и вызовы второго уровня в рамках критической внешней угрозы

- 1 *Рост стратегической неопределённости*
- 2 *Использование комбинаций системных рисков*
- 3 *Риски инноваций шестого глобального технологического уклада*
- 4 *Подготовка к «умной», «рефлексивной» оккупации*

Один из наиболее сложных рисков второго порядка — рост глобальной стратегической неопределённости. Основные причины: продолжающаяся глобальная дестабилизация в условиях трансформации однополярного мира, появление значительного количества влиятельных региональных и локальных игроков, особенно в конфликтных зонах, конфронтация внутри правящих элит в отношении стратегического внешнеполитического курса своей страны, снижение уровня компетенции в экспертном сообществе в условиях резкого увеличения информационных потоков.

Например, в 2014 году резко обострится ситуация в Средней Азии. Готовы ли реально ключевые глобальные игроки к появлению новых вариантов развития военно-силового конфликта в этом регионе? Вряд ли, поскольку сценарии кризисной динамики здесь на-

столько многообразны, а ставки настолько значительны, что практически все предпочитают ничего не делать, чтобы избежать долгосрочных ошибок.

Высокий риск для российской безопасности в среднесрочной перспективе заключается в сочетании потенциальных системных угроз. Например, управляемое понижение мировых цен на нефть может происходить на фоне резкого и странного нарастания технологических сбоях в различных отраслях российской экономики. Или же понижение мировых цен на углеводороды будет сопровождаться комбинацией попыток втягивания России в потенциальный конфликт в Средней Азии или в реальный кризис на Ближнем Востоке.

Ещё одна угроза второго порядка: США активно пытаются использовать свои инновационные достижения, созданные в рамках перехода к шестому технологическому этапу, чтобы обеспечить качественное превосходство в системах вооружений, предназначенных для нанесения первого «обезоруживающего удара».

Наконец, очень опасным вызовом среди внешних угроз для российского социума является масштабная и целенаправленная подготовка к т. н. «умной», или «рефлексивной», оккупации с целью критической социально-политической дестабилизации в России.

Стратегия достижения «победы без оружия» предусматривает широкомасштабное использование «умной силы», массива рефлексивных, культурно-психологических операций, новейших достижений в сфере психологической войны, различных комплексов оргоруужия и т. д.

В этом же контексте необходимо рассматривать и многоаспектный фактор терроризма. Реальный, «многоходовый» терроризм и прямо, и косвенно связан с вполне конкретными спецслужбами. В этом смысле терроризм становится очень эффективным компонентом стратегического оргоруужия. Поэтому эффективная борьба с террористической угрозой — это, прежде всего, рефлексивная борьба с вполне конкретными спецслужбами. «Бытовой» терроризм чаще всего является результатом вполне определённых психических патологий.

Между прочим, практически во всех конфликтах, кризисах, революциях и войнах в мире за последние годы интенсивно происходила масштабная системная отработка всего этого комплекса «умной оккупации».

БЫДЕТ КОЛЫСКО
 БУДЕТ МАМА
 БУДЕТ МАМА
 БУДЕТ МАМА

Волгоградская БИТВА

/ Денис ТУКМАКОВ /

Станислав КУНЯЕВ

* * *

Был Дмитрий Самозванец не дурак,
 он знал, что черни любо самозванство,
 но что-то где-то рассчитал не так
 и чёрным пеплом вылетел в пространство.
 Как истый царь на белом жеребце
 он въехал в Боровицкие ворота...
 А то, что с ним произошло в конце, —
 всё потому, что знать не знал народа.
 Не понял он, что из святых гробниц
 в дни гневной смуты и кровавой пьянки
 законных государей и цариц
 народ, глумясь, выбрасывал останки.
 Пойти под плети и на плаху лечь,
 поджечь свой двор и всё начать сначала...
 Он был храбрец...
 Но чтоб чужая речь
 на древней Красной площади звучала?!

1975

НАМ ОБЪЯВЛЕНА ВОЙНА

Ни новогодняя мишура наступившего 2014 года, ни послепраздничная суета с её свежими «вбросами»: извращенцами в рясах, полярниками во льдах, кораблём в сенегальском плену, — не затмили в русских людях ноющую сердечную тоску от волгоградских терактов. От двух взрывов, прогремевших один за другим посреди двух таких разных городов: сначала, 29 декабря 2013-го, Волгограда сонно-успокоенного, а на следующий день — Волгограда потрясённого.

Едва ли не страшней всего был третий, не состоявшийся, но ожидаемый теракт 31 декабря — в Волгограде паникующем. Целые сутки город жил в предчувствии новых смертей, не зная, от чего прятаться и куда бежать в последний день проклятого года.

Этот третий, несостоявшийся взрыв должен был стать кульминацией плана по захвату власти в отдельно взятом российском

городе-миллионнике. Власти неформальной: не мэрское кресло и не губернаторский пост интересовали организаторов терактов. Власти над людьми они добивались. Над их страхами, позывами, мольбами. Над их суверенной волей и политическим выбором. Над их будущим — горестной судьбой обречённых жертв, остекленевших от неминуемой гибели.

Третий взрыв должен был показать, что в руках у врагов нашей страны имеется куда более эффективное оружие, нежели методички Джина Шарпа, «болотные» майданы или «твиттер-революции».

Волгоградские теракты подтвердили то, что многим было давно известно. России объявлена война. Война стратегическая, не на день и не на год. Война нового типа — без линии фронта и открытых боестолкновений, без открытого лица врага. Особенностью обоих терактов стало полное молчание тех, кто их замыслил. Никто не взял на себя ответственность за людские смерти, как это «принято» в терроре. Не прозвучало ни единого требования к российской власти.

Впрочем, это требование прозрачно читалось в самих взрывах — власть, а вместе с ней и лояльное ей население должны сгинуть, раствориться, «освободить» эту территорию и это историческое время, зовущиеся Россией.

В новой войне — не объявленной, но такой зримой — вступают в силу новые законы взаимодействия политических сил, социальных энергий, идеологических смыслов, информационных сюжетов. Взрывы и паника, бессилие и ненависть, молчание власти и молчание террористов должны были спровоцировать в Волгограде и затем по всей стране общественную истерию с непредсказуемыми последствиями.

Для этого и был выбран город на перекрёстке дорог, куда террористу легко добраться незамеченным. Город, где за два месяца до этого уже был взорван троллейбус и местное начальство надеялось, видно, что в одну воронку снаряд дважды не падает. Был выбран южный волжский город, где сильно кавказское присутствие, а тамошние опера в поисках экстремистов шерстят лишь русских националистов в соцсетях. Такой город был выбран, в котором сильны оппозиционные настроения, где доверие жителей к власти за последние годы подорвано, и поэтому вслед за террористическим пламенем могли бы польхнуться другие взрывы — социальный и этнический.

А еще Волгоград был выбран как город знаковый для российской государственности, связанный тонкими, часто ускользающими от понимания нитями с «народными кодами», со священной нашей историей. Для русского народа это город-святыня, место решающей битвы, та точка на военных картах, где семьдесят лет назад случился перелом в борьбе Добра и Зла, откуда покотился обратно на Запад огонь великой войны. О той битве помнит и власть, отрекающаяся от всего советского, — даже она не может не апеллировать к той победе, спонсирует киноэпопею «Сталинград», актуализирует табуированное слово в общественном сознании.

Вот в какое средоточие метил враг. Он стремился устроить «реванш на Волге», переписать историю, переиграть завершившееся сражение. Третий взрыв, намеченный на 31 декабря, был замышлен как прорыв Паулюса на восточный берег и тотальное наше истребление — чтобы белоснежные фигурки пионеров со знаменитого фонтана станцевали пляску смерти вокруг чьей-то оторванной головы.

ДЕМОБИЛИЗОВАННАЯ РОССИЯ

Такова объявленная нам война. Но не одна лишь бездеятельность спецслужб виной тому, что в этой войне побеждает, убивая людей и доказывая импотенцию власти, враг. Всё наше общество сегодня демобилизовано. Мы расслаблены и праздно. Сильней всего сиба-ритствует правящая элита, для которой Россия, кажется, подобна инопланетной шахте с ценным «спайсом»: тут опасно и чуждо, зато прибыльно.

Вся страна — словно на вокзале. Но мы никуда не собираемся ехать, а лишь торчим при дверях и смотрим невидящим взором на мельтешение картинок в мониторе, на бесконечную ленту конвейера, по которому уплывают в будущее чужие тюки и баулы. К нам приходят, нас взрывают, мы умираем — но на следующий день вновь празднуем Новый год, с салатами и хлопушками, с тостами и кривляньем вечных рож на другом таком же мониторе: «Никому не под силу испортить нам праздник!»

Демобилизация общества, дрящущая уже четверть века под бесконечный хэппенинг торжествующей, не слезающей с телеэкрана «тусовки» — клоунов из «элитки», клоунов из шоу-бизнеса, — это сочетание опасней любого гексогена. Иногда кажется, что мы давно уже мертвы — и лишь неведомый реаниматолог всё впрыскивает в страну веселящий рассол, чтоб в покойнике не затухали химические реакции.

Укол — и пошло гулять по венам шоу транс-веститов с государственного телеканала! Ещё укол — и Россия рефлекторно дёргается от влитой политтехнологической мути: воровских выборов, треска дебатов, пятисотрублёвых митингов, партсъездов нарисованных партий — этих постылых симулякров политического процесса. Снова укол — тело содрогается в химическом припадке, орган идёт на орган, регион на регион, нерусские режут русских, и по стране бежит, стекая в лужи, отравленная дурью кровь.

Не дают эти уколы ни пробуждения от летаргии, ни активизации народной силы: мозговой деятельности полумёртвого российского тела хватает лишь на обслуживание процесса пищеварения. Эсэмэска о скидках на потребительский кредит — вот такая нынче благая весть... Только у нас: страховка КАСКО теперь включает и подрыв шахидом!.. В какой бы юбке умереть этим вечером, как нынче модно?.. КВН из-за траура отменили, сволочи!.. Будто выше живота жизни нет; всероссийская утроба сытно рыгает и просит новую дозу увеселительного.

Так готовят на убой. Жуткая сцена из триллера, в которой палач кушает чайной ложкой мозг живой ещё жертвы, лишённой воли и не способной к сопротивлению. Нас взрывают, мы умираем — но всё смотрим и смотрим бесконечную «Иронию судьбы». Таков конец Истории, предуготовленный для целой планеты архитекторами «остановленного развития», сливающимися расплодившееся человечество в канализационный люк. Но прежде чем туда стечёт весь мир, в люк попытаются пропихнуть Россию.

Этот морок должен быть преодолен. Демобилизующие факторы — объявлены вне закона. Народ — пробуждён и поднят по тревоге. Война против России — опознана всеми порами общенациональной души. Пора вставать и воевать: «жареный петух» уже витает над нами.

Но осуществить это невозможно без верного алгоритма действий и особых технологий пробуждения к жизни ста сорока пяти миллионов человек. Никакой рогозинский «мобплан» не способен сам по себе встряхнуть нацию, приставить её к станку, вручить винтовку в руки. Народ бросит винтовку, сломает станок, чтобы вновь припасть на четвереньки к своим «мониторам», в которых протекает чужая жизнь, — если только не будут внедрены верные методики «обеззараживания» национального организма, применены навыки выживания целой страны.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Какими методиками следует оснастить нацию? Какими должны быть первые шаги власти по превращению опиумного страдальца в народ-победитель, пока очередной смертник у стен Кремля не сквитал по полной все счёты?

Вот лишь некоторые технологии такой мобилизации.

Апелляция к народу

Ни одна мобилизация «сверху» не будет воспринята страной, пока верховная власть не солидаризируется с народом. Никакая её речь не способна зажечь сердца людей, если она не начинается с «Братья и сёстры!». Со стороны Кремля должна прозвучать, наконец, прямая апелляция к согражданам — а не к «кланам», «силам» или «стратам». С полной верой в собственные слова лидер нации должен обратиться

к народу: «Я — один из вас. Ваша судьба — моя судьба. Врозь погибнем!» Лишь тогда возможны последующие шаги.

Возвращение идеологии

Одним из таких шагов должен стать отказ от губительного неолиберального тотема «единственной на свете ценности, ценности человеческой жизни», — и возвращение в жизнь страны полноценной идеологии. Лишь воссоздание традиционной иерархии ценностей, среди которых отдельный человек занимает своё законное место «между небом и землёй», способно дать нации ответ на главный вопрос: «Зачем всё это?» Ради чего напрягать силы, если во главе угла стоит моя личная утроба? К чему куда-то бежать с винтовкой наперевес, если пуп земли — это я? Подобные вопросы дезавуируются лишь через возрождение отринутых констант, которые важнее и выше

человека: Родина, Бог, народ, — и его, народа, вековая мечта о светлом будущем. В наш век, на фоне Кризиса современной цивилизации, такая идеология мыслится как наша Альтернатива заблудшему миру, восстановление его попорченной гармонии, спасение его святынь и идеалов.

Справедливость для всех

Важнейший из подобных идеалов — всеобщая справедливость. Нет для русского народа более ценного свойства в божественном мироустройстве. Несправедливый порядок вещей народом презираем: ради несправедливой системы жизни он и пальцем о палец не ударит. Именно несправедливость сегодняшней жизни служит главным аргументом для вербовки террористов, готовых идти до конца против «подлого государства». В современной России сутью такой несправедливости является четвертьвековое

иго экономического неолиберализма, наложенное на страну за её поражение в холодной войне и имеющее многие черты внешней оккупации. Мобилизующей справедливостью в России станет отказ от губительной неолиберальной модели экономики, благодаря которой компрадорская элита жирует за счёт интересов остального народа.

Пестование элиты

Создание национально ориентированной элиты — для России это альфа и омега возрождения. Предательский «истеблишмент» во все века становился виновником гибели очередной русской государственности: от времён монгольского нашествия и Смуты до Февральской революции и 1991 года. Пестование элиты требует особого набора социальных технологий, часть которых, хоть и медленно, уже внедряется в стране. Одна из них — акцентуация общенациональных героев и врагов: без наличия тех и других народ останется демобилизованным. Обратившись к нации с новогодней речью из Хабаровска, президент Владимир Путин дал понять, где его «Семёновский и Преображенский полки». Дальневосточные спасатели и добровольцы, своими руками удержавшие

разлившийся Амур, стали подлинными героями нации, эмблемой непокорённой России. Постепенно вычлняются и главные враги страны — продажное чиновничество и «офшорные» нувориши, питающие русскими богатствами чужие центры силы: кадровые и экономические репрессии в их адрес применяются со всё большим размахом.

Создание «организационного контроружия»

Понимая, что простое табуирование «ненависти к собственной стране», насаждённой среди истеблишмента, бесполезно, власть шаг за шагом создаёт в стране «клубы» и «фонды», в которых происходила бы непрерывная возгонка социальных энергий и смыслов, способных противодействовать враждебному «организационному оружию». Эти институты призваны постоянно аккумулировать новое знание о социуме — чтобы «мы знали страну, в которой живём», — и применять его на практике. Среди последних примеров такого оргстроительства — создание Изборского клуба во главе с Александром Прохановым, объединившего идеологов возрождения российской государственности; построение пропагандистской империи «Россия сегодня» под руководством Дмитрия Кисе-

лёва, функции которой явно не исчерпываются информационной составляющей; а также актуализация ряда других проектов, которые бросят вызов господствующему неолиберализму. Один из таких проектов — «Меркурий-клуб» под эгидой Торгово-промышленной палаты — устами Евгения Примакова предложил в начале 2014 года фундаментальную альтернативу монетаристской социально-экономической стратегии России, камня на камне не оставив от правительственных построений.

Общее дело

Амурское наводнение, как ранее Беслан и дагестанская война, доказали, что и страшные беды способны сплотить нацию, — конечно, не сами по себе, а через всеобщее сопротивление беде. Мобилизующие механизмы сплочённого сопротивления могут быть применены для восстановления всей России, вызволения её из двадцатилетней «разрухи». Прежде чем будет запущено Развитие, его необходимо облечь в форму Общего дела. Последнее подразумевает, что для России нет ненужных людей или народов, каждый из них ей бесконечно дорог. Лишь Общее дело способно потушить гигантские противоречия, которыми опутано общество, — включая нарастающую этническую вражду. В основе последней лежат не какие-то непреодолимые «расовые» противоречия, а вселенское чувство «оторванности» той или иной народности от остальной страны, её «невписанность» в судьбу государства. Общее дело, в котором рука об руку будут трудиться — а не изнемогать от катастрофического бездействия — сотни национальностей и языков России, создаст в стране прочий этнический мир. Точно такая же методика может быть применена в отношении социальных слоёв и «сословий».

Единый световод истории

Вечный мир должен быть объявлен и всем русским эпохам. Невозможно призвать к мобилизации народ, чья история, стараниями навязанных чужих догм, превращена в одну сплошную «чёрную дыру». Такая «дыра» подразумевает, что в России не только каждая историческая эпоха обречена на провал, но и страна целиком, во всем её тысячелетнем труде, двигалась исключительно ошибочным путём, вдали от «цивилизации». И что и на этот раз никакая мобилизация не спасёт, но лишь приведёт Россию к краху и новым неисчислимым жертвам, — а значит, «не стоит и пытаться». Необходимо отметить эту концепцию, противо-

поставив ей нерасчленимую связность русских «царств» или «империй», — каждая из которых являлась необходимым способом выживания и процветания народа в конкретном историческом контексте.

Всеблагое государство

Последнее утверждение приводит к постулированию главной политической философии России — о ценности государства как основополагающего инструмента для выживания русского и других населяющих страну народов в мировой истории. Лишь полноценное возвращение сильного, справедливого, суверенного государства в жизнь народа позволит ему сохраниться и развиваться на одной седьмой части суши: посреди таёжных лесов и полярных пустынь, в окружении традиционных конкурентов, под нарастающим давлением транснационального глобализма, перешагивающего границы и стирающего идентичности. Удивительно совпадение риторики, объединяющей террористов и неолибералов: те и другие желали бы видеть вместо государства — невнятное аморфное образование, со студнем вместо власти и желе вместо армии, в котором атомизированный народ был бы предоставлен сам себе, неспособен к сплочению и сопротивлению.

Удар по Волгограду был совершён террористами, но подготовлен всей той катастрофической политикой, что долгие годы осуществлялась под знамёнами неолибералов. Одного не учли они. Если и есть у нашего народа символ ясной, спокойной стойкости перед лицом любых — любых! — испытаний, эмблема непрременной нашей победы и неотвратимой вражеской гибели, чтобы и внуки врагов боялись произнести это слово, — так это Сталинград. Пытаться поставить нас на колени взрывами в этом городе — всё равно что надеяться без боя войти в Севастополь или взять измором город на Неве.

Волгоград выдержит всё. Нет той бомбы, что заставила бы его покориться. С ним и Россия всё превозможет. В канун 2014 года оба названия главного русского города — победное прежнее и выстоявшее нынешнее — примиряются и теряют различия.

Волгоград — это Сталинград сегодня: спорить здесь больше не о чем. Война объявлена и идёт, а значит — пришла пора мобилизации.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Олимпийская буквица

Олимпиада грандиозная — стоцветная, стозвучная. Среди снегов являет собой загадочную пленительную мировую религию, которую исповедуют все страны, все континенты. Восхищённое человечество забыло свои распри и войны и явилось в Россию, чтобы поклониться всемирному божеству — этой большой бело-снежной богине, которая обнимает и прижимает к груди всех истосковавшихся по единству людей.

Олимпийские дворцы и стадионы, ледовые и лыжные трассы — это храмы невиданной архитектуры, где совершается олимпийское ре-

лигиозное действо. Олимпиада — это эмблема государства Российского, которое прошло чудовищные испытания, войны, гнетущую безнадежность. И вот, миновав свой тёмный катакомбный период, Россия вновь прынула к свету. Поразила мир ликующим торжеством, обнаружив свои гигантские возможности. Собрала воедино всё лучшее, на что способна сегодня. Свои богатство и ум, необузданную фантазию и могучую волю, способность управлять громадными процессами, не только олимпийскими, но и мировыми, соединять инженерию и финансы, искусства

и утончённые технологии, превращая всё это в космическое олимпийское действо. Россия обнимает мир. Прижимает его к своей дышащей груди, к своему любящему сердцу.

Сколько наветов раздавалось и раздаётся в адрес России! Сколько желания взорвать, унижить, вернуть Россию во тьму! И на ненависть, клевету Россия отвечает любовью. Олимпиада — это любовь лучистая и прекрасная.

Открытие Олимпиады — бесподобное зрелище. Не цирк, не развлекательный балаган, не пышный театр. Это мистерия, в которой государство Российское воссоздаёт свою полноту, свои глубинные коды. Рассказывает миру о неповторимых тайнах русской цивилизации, о том, почему Господь сотворил загадочное явление, имя которому — Россия.

Мы видим град Китеж, всплывающий из пучины русского времени, куда в годину напасти, ускользая от врагов, пряталось русское диво. Не сгнуло, а притаилось, чтобы всплыть из пучины в урочный час, вновь обнаружить свою несказанную красоту. Это притча о русском чуде, о той божественной силе, что спасает Россию в самые страшные мгновения её истории. Град Китеж — это храм Василия Блаженного с его куполами, шатрами, стоцветными бутонами. Град Китеж — это волшебный цветок, который всплывает из чёрной дыры, превращается в цветущее могучее царство.

Храм Василия Блаженного был построен Бармой и Постником как образ рая, как восхитительный райский цветник, куда устремляются русские помыслы, наполняя райскими смыслами жизнь народа. Купола и главы собора отрываются от земли и медленно плывут в небесах, превращаясь в райский цветник. Град Китеж русской истории преображается в райскую мечту, сопутствующую всей жизни русского человека, всей жизни государства Российского. Такова притча о русском чуде, явленная нам в олимпийской поэме.

Потрясает мистерия красного авангарда. Этот ликующий взлёт народной души и воли, устремлённый в творчество. Преображение материи, одухотворение машин, очеловечивание железа, создание новой земли и неба руками и волей стремящегося к бессмертию человека. Красный авангард — революционный вихрь, увлекающий за собой всё человечество. Малевич и Татлин, Филонов и Кандинский, Петров-Водкин и Родченко. Под гениальную музыку Свиридова впервые за столетие революционный русский авангард объявляется всемирным явлением. Русская революция с её мистерией бессмертия, с её стремлением в небеса, с её башнями и антеннами причисляется к бесценным достояниям человечества. Красная революция —

Арсений ТАРКОВСКИЙ

* * *

Кони ржут за Сулою.

«Слово о полку Игореве»

Русь моя, Россия, дом, земля и матерь!
Ты для новобрачного — свадебная скатерть,

Для младенца — колыбель, для юного — хмель,
Для скитальца — посох, пристань и постель,

Для пахаря — поле, для рыбака — море,
Для друга — надежда, для недруга — горе,

Для кормщика — парус, для воина — меч,
Для книжника — книга, для пророка — речь,

Для молотобойца — молот и сила,
Для живых — отцовский дом, для мёртвых —
могила,

Для сердца сыновнего — негасимый свет.
Нет тебя прекрасней и желанней нет.

Разве даром уголь твоего глагола
Рдяным жаром вспыхнул под пятой монгола?

Разве горький Игорь, пленом смерть поправ,
Твой не красил кровью бебряный рукав?

Разве киноварный плащ с плеча Рублёва
На ветру широком не полощет снова?

Как душе — дыханье, руке — рукоять.
Хоть бы в пропасть кинуться — тебя отстоять!

1941

продолжение притчи о русском чуде, о небесном космическом смысле русской цивилизации.

Преодолен трагический разрыв истории. Между храмом Василия Блаженного и башней Татлина больше нет непреодолимой пропасти. Русская история едина, грандиозна и великолепна. И каждая её ступень — это русская молитва, возносимая к небу, рывок русской ракеты в космическую бесконечность.

Эта космичность России присутствует на всём протяжении действия. Из космоса на громадный экран проецируются изображение земли, контуры государств, самой Олимпиады, напоминающей громадный космодром.

В чёрном космосе среди бриллиантовых звёзд загораются олимпийские зодиакы — это сверкающие в небесах спортсмены, бегущие по звёздной лыжне, кидающие шайбу в звёздную бескрайность, перепрыгивающие галактики. Всё восхитительное олимпийское представление основано на благе, на добре, на гармонии. В нём отсутствует тьма, отсутствуют застарелые шрамы и боли, нет места злу и насилию. Это благая проповедь, русская, обращённая к миру любовь.

Человечество в тенетах своих пороков и заблуждений, раздираемое войнами и распрями, взирает на Россию как на источник света, ждёт, когда же из русских уст прольётся новое слово жизни. Ждёт от многострадальной России того нового образа, который явится в мир на смену насилию, эгоизму, ненависти.

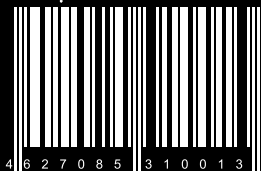
И благо, заложенное в олимпийское действо, является предтечей этого русского образа, обращённого к людям от всей широты и искренности русского сердца. Русское чудо, райская проповедь, русский космизм будут положены в основу новой вселенской справедливости.

Открытие Олимпиады демонстрирует «большой стиль», имперскую метафору, философию священного государства. Это означает, что в обществе среди наших художников, философов и идеологов есть место этому большому стилю, есть место для грандиозной идеологии света и блага. Открытие Олимпиады — это солнце патриотизма, которое возшло среди русских сумерек неверия, нигилизма и разочарования. Это солнце патриотизма станет светить нам и после Олимпиады, побуждая народ украшать свою Родину, оберегать и лелеять её, как дивный сад.

И конечно, Олимпиада имеет имя, окрашена волей и страстью её радетеля. Имя Олимпиады — Путин. Это его град, его столица, его имперский памятник, который он возвёл на рубеже двух русских эпох. Теперь, когда завершился первый этап становления государства Российского, начнётся второй, исполненный новых задач и борений. Мы продолжим летопись государства Российского.

Олимпиада — это стоцветная буква, за которой последует новая «повесть временных лет» — каким быть в грядущие годы государству Российскому.

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3

